

ПСИХОЛОГИЯ ФОТОГРАФА

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Мальцев Олег

ПСИХОЛОГИЯ ФОТОГРАФА

Днепр
«Середняк Т.К.»
2020

Мальцев Олег

Психология фотографа — Днепр: Середняк Т. К., 2020, — 147 с.

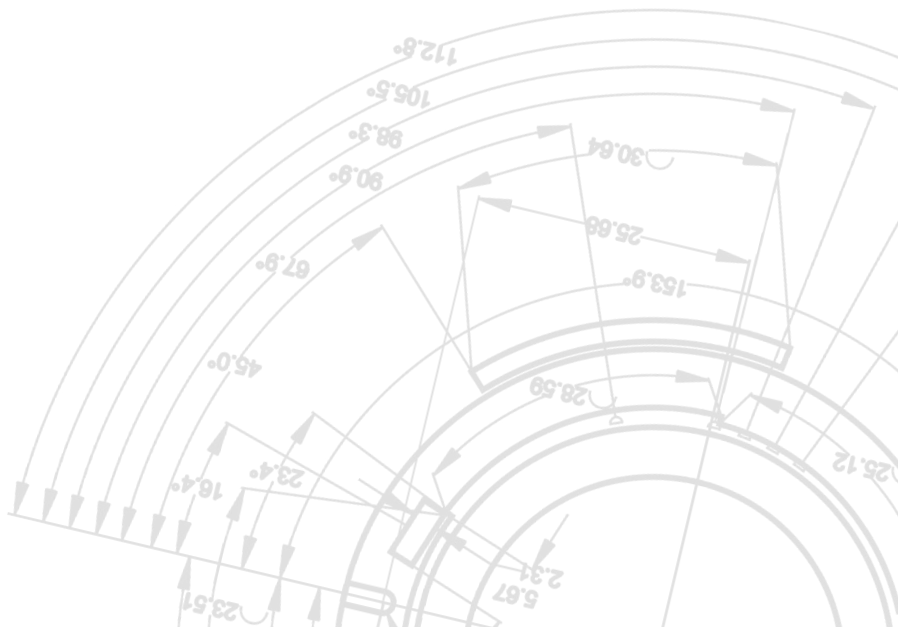
ISBN 978-617-7822-58-4

Ещё философы Нового времени в лице Декарта, Канта, Локка и пр. небезосновательно говорили о том, что человек – несовершенен, ум его слаб, а понимание действительности искажено решёткой смыслов. Все несовершенства, совокупно формирующие наши полосы препятствий и испытаний, пределы и причины поражений, объединены одной категорией – и это Ущербность.

Непосредственно категория ущербности комплексная и глубокая, более того, она нова для психологической дисциплины. Чтобы объяснить суть этой категории практичным языком и показать, как она влияет на нашу жизнь, автор выбрал модель фотоаппарата и модель создания фотографии. Так, собственно, и возникла среда, породившая «Психологию фотографа». Наглядно и при помощи демонстраций автор – учёный, Капитан Экспедиционного корпуса НИИ Памяти – готов познакомить читателя не только с таинством рождения фотографии ценою в вечность, но и с психологией ущербности, что поможет, в свою очередь, разобраться в собственной индивидуальности, ценных выборах в жизни, приоритетах и будущем.

И что немаловажно – это книга не только для Героя нашего Времени, господина Фотографа. Это книга про каждого и для каждого, живущего в непростом и динамичном 21 веке. Для тех, кто уже не задаётся банальным «Кто виноват?», но перешёл к объективному «Что и Как сделать?»

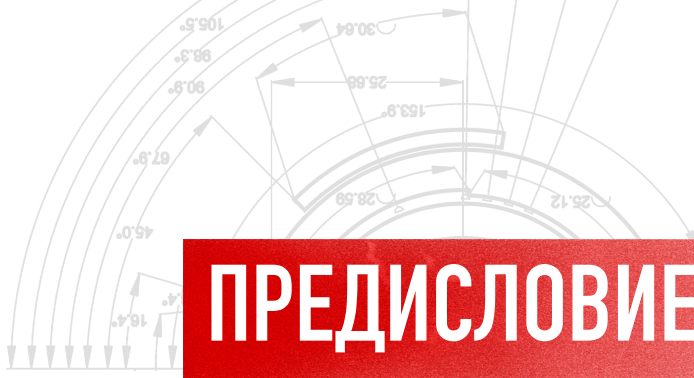
© Мальцев Олег 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Проблема ущербности и фотография	10
Глава 2. О расстройствах и настройках	22
Глава 3. Ущербность — искусство в фотографии	42
Глава 4. Шеллинг: акт творения и искусство обмана	63
Глава 5. Почему я не..? Почему я не хочу фотографировать на крутой фотоаппарат? Почему я выбираю посредственную профессию? Почему я довольствуюсь...?	77
Глава 6. Доза ущербности. Предел ущербности	90
Глава 7. Психология ущербности: психология мира, в котором мы живем	100
Глава 8. Ну, ущербны, и что? Что нам от этого?	117
Глава 9. Ущербность: между тем Светом и Этим	133

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начать предисловие книги, посвящённой психологии такого знаменательного героя наших дней как фотограф, мне хотелось бы с парадоксального.

Нет, я не намереваюсь обременять почётное поле деятельности умельца светописи описаниями неявных и тонких материй. И вместо усложнений, я сразу же напишу вам одно слово, с которого, собственно, и начиналась история создания этой книги.

УЩЕРБНОСТЬ

Как вам слово? Как вам категория? Какие ощущения или впечатления оно вам навеивает? Нравится? Это маловероятно... Пока неясно, конечно, причём высокое дело фотографии и какая-то низменная... ущербность. Что же, всем неясностям и недоразумениям долго жить не приказано, скоро всё станет на свои места.

Возвращаясь же к истории создания «Психологии ущербности», скажу так. Наша жизнь в 21 веке — сплошной парадокс. Буквально, в океане объективных, простых и понятных вещей «род человеческий» чаще всего совершенно не ориентируется. Зато в луже сложного, колоссального, тяжёлого и неподдающегося банальному осмыслению — тут советчиков и «знатоков» в мире миллионы. Иные даже умудряются «учить других жить», например, бизнес строить и «миллионами ворочать», совершенно не умея это самостоятельно и не имея и тысячи тугриков на персональном счету. Ну, это ли не ущербность?

До смешного, господа-коллеги-фотографы: рука устанет чистить кэш всяких промо и роликов невероятных и бесполезных умников, которые так и норовят за твои же 100 долларов научить тебя фотографировать «нереально крутые кадры», при этом... они даже не понимают, зачем кому-то может понадобиться экспонометр.

Собственно, вокруг миллион парадоксов, которых вроде как никто не замечает. И нет в них ничего смешного или юмористического. Кто с ущербностью сталкивается, тот в цирке не смеётся...

Как доктор философии, кандидат психологических наук, я вам так скажу по секрету: ущербность, как некая форма неполноценности — это состояние подавляющего большинства людей в наши дни. И не стоит клясть всеми правдами-неправдами горемычный 20 или 21 век. Начало было положено ещё раньше. Я бы даже отметил, давным-давно, ходят-бродят по торенным дорожкам, ограждёнными ущербностью. Обращаясь к уважаемым предшественникам и сподвижникам философии Нового времени, к XVII веку, позволю напомнить, что ещё мистер Дэвид Юм писал о «...конфликтах опыта

и восприятия, идей и впечатлений, об ограниченности понимания решеткой смыслов». Просто всмотримся ещё разок в это сочетание: ограниченностью решёткой смыслов. Это не просто «вскормлённый в неволе орёл молодой», но самый натуральный узник собственного же мышления. А откуда вот такие ограничения возникают? Разве мы с ними рождаемся? Нет, естественно. Кстати, ещё один знаменательный философ, господин Джон Локк, писал о том, что от рождения, с колыбели, человек подобен белому листу. И, чтобы написать на этом листе шедевр, нужен особый Человек. Мастер «писания на белых листах человеческих душ», человек знающий и умеющий, одним словом, — Наставник. В противном случае, ничего хорошего не выйдет: вместо наставника писать будут все подряд, причём каждый — как умеет, как попало и из рук вон плохо. Известный учёный и мыслитель Рене Декарт, не лишённый некоей толики сарказма во французском стиле, открыто заявлял о том, что человеческий ум слаб. Звучит не столь уж обнадеживающе, правда? Раз уж мы так обращаемся к солидным людям, нельзя, конечно, обойти стороной и позицию герра Иммануила Канта. Кант непосредственно писал о высоком и главном: о внутреннем нравственном законе, о таком себе стержне, без которого не бывает сильной личности. Ни тогда, ни сейчас.

К чему все эти лакомые цитаты? По сути, эти и другие философы Нового времени говорили об ущербности человека, в разных её проявлениях и последствиях.

Станным и поистине парадоксально неприметным является то, что в психологии понятие ущербности (!!!) не рассматривалось. И тут не надо верить на слово, а проверить не так уж сложно. Герр Зигмунд Фрейд исследовал психику, как систему рефлексов, Карл Густав Юнг изучал категорию инстинкта, Липот Сонди серьёзно занимался вопросом побуждений. Все трое учёных — главные основоположники психологии как научной дисциплины — исследовали такое понятие, как бессознательное, и все последующие школы, последовали этому же пути. Многие после Фрейда-Сонди-Юнга, словно следуя тайному сговору, изучали, меряли, копали, взвешивали, проверяли на прочность именно «бессознательное». По идее, именно эта категория должна была дать ответы на множество вопросов, которые мучают время от времени каждого человека: что делать, как быть, что со мной так \ не так, почему страшно\больно\плохо; в чём вообще смысл хождения и блуждания по планете земля, кто я здесь и зачем это всё... И так далее, вопросов в таком роде — миллионы. И сколько бы ни трудилась психология на ниве бессознательного, что, неужели стало как-то легче, светлее, определённое, понятнее? По факту, ключевые вопросы как были, скажем, лет сто пятьдесят тому назад, так и продолжают существовать. Это не значит, что психология увязла в болоте бесполезности и вообще ничего не добилась — это не так. Однако я считаю, что у психологии другая проблема: не ту категорию выбрали в качестве центральной и ключевой. Не категория «Бессознательное», но ущербность целостно описывает предмет исследования психологии и отвечает нуждам человека. По этой причине, я подозреваю, ущербность и должна занять соответствующую ей позицию; ущербности следовало бы быть одной из центральных категорий психологической дисциплины.

Нужно сказать, что тематика ущербности крайне сложная, непредсказуемая и глубокая. Ведь то, что только кажется очевидным, легко ускользает от нашего внимания и понимания. Чтобы объяснить суть этой категории простым языком и показать, как она влияет на нашу жизнь, я выбрал модель фотоаппарата и модель создания фотографии. Так, собственно, и возникла среда, породившая «Психологию фотографа». Именно таким языком, наглядно и не без демонстраций я смогу вас в большей степени познакомить не только с таинством рождения фотографии ценою в вечность, но и с психологией ущербности, что поможет, в свою очередь, разобраться в собственной индивидуальности, жизни, приоритетах и будущем.

Вот так, собственно: одна лишь ущербность — а столько пользы от её познания можно приобрести.

Слово «парадокс» выдумали люди, которым не по нутру истина и которые в то же время не знают, что возразить против неё.

Михаил Салтыков-Щедрин

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ — ПРЯМО В ЛИЦО ИЛИ ЧТОБ НЕ ХОДИТЬ ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Давай не будем начинать всё заново. Нам не нужно с тобой знакомиться, не спеши открывать свой рот и называть своё имя.

Мне не нужно его знать. В принципе затрудняюсь предположить, кого оно может заинтересовать, но не меня точно.

Что? Считаешь, что я наглец, раз смею так говорить с тобой?

Тогда я не стану говорить, а буду молчаливо показывать.

Кто Я такое?

Я — то отражение, которое ты заслуживаешь.

И не вздумай фыркать... или закатывать глаза в ответ на мои слова.

Когда ты так кривишь своё лицо, мне тошно.

И отказаться не видеть тебя и не отражать тебя и твоё ущербное естество я не могу.

Потому что Я — это Ты. Не то, что ты помышляешь, не то, что ты мнишь, не то, что ты выставляешь на Свет.

Я — Зло для тебя? Потому что не унижаюсь перед тобой? Потому что не иду у тебя на поводу, восхищаясь твоими замыслами, снимками, карточками, кнопочками, трендами и безмозглыми улыбочками?

Да мне вообще всё равно. Я просто есть и буду с тобой всегда.

Потому что я — отражение, которое ты заслуживаешь...

ни больше, и не меньше.

Знаешь, кто Я?

Ха! Я подскажу. Положи свою камеру на стол и мобильник засунь куда подальше.

Подойди к зеркалу.

Посмотри внимательно.

Что ты видишь??? Кого ты видишь? Кто смотрит на тебя твоими же глазами и видит в отблике зрачков темноту собственного невзрачия?

Нет, конечно, в миру ты — просто гипер... гипер-спец, гипер-мастер, гипер-фотограф...

Но мы-то с тобой знаем Правду... и кто ты, и что ты... и чего ты стоишь.

Я — точно знаю. И расслабься, выдохни, я никому не скажу.

У меня есть дела поважнее, и поверь мне, гораздо приятнее.

Нет ничего прекраснее и даже несколько садистки увлекательнее, чем каждый день и ночь, каждую секунду твоего безвестного существования отражать и показывать тебя Тебе же таким, каким ты Есть.

Да, это одна из моих Сил.

Демонстрировать твою Ущербность.

Ибо я — Зеркало, и ты ничего не можешь со мною сделать...

*Однажды меня спросили, почему нельзя говорить людям правду?
Потому что если рассказать человеку всю правду о нём самом, он может
просто умереть. Скончаться на месте.
(Неизвестно, кто автор этого высказывания).*

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМА УЩЕРБНОСТИ И ФОТОГРАФИЯ

Пожалуй, мы не с того начали.

Вместо обид, претензий и надутых губ, давай с тобой сразу договоримся.

Я — всего лишь Зеркало. И я не могу врать, как это делают все.

Зато Я способно показывать То, что Есть, вместо Того, что у вас там принято приукрашивать или отторгать. И то, что я скажу, тебя же однажды спасёт от неминуемых ошибок и промахов. Причём сказанное останется лишь между нами. Ни к чему нам свидетели.

А что дальше тебе с этим делать? Жить, наверное. О вопросах качества дальнейшего существования позаботишься самостоятельно, в конце концов, кроме тебя за твою же голову никто не в ответе.

Понимаешь ли, ущербность — одна из главнейших причин всех человеческих бедствий. И ногами эта самая «ущербность» упирается в такое явление, как компромисс. Я даже так скажу: компромисс — просто очередное проявление ущербности человека. Может показаться, что это звучит невыносимо и ужасно. Однако твои же предшественники, люди разумные и дальновидные, буквально кучу времени посвятили исследованию этого вопроса — обрати внимание хотя бы на пару столетий Эпохи просвещения.

Взять, к примеру, хотя бы такое понятие, как гуманизм. От него добра не жди, к слову, зато жди демократию, толерантность и сотрясение воздуха вместо сути на предмет «защиты прав, чести, достоинства» и прочих слов в духе модной толерантности. Гуманизм — тоже некая форма компромисса. И да, исходя из подобных реалий, у тебя может возникнуть вполне логичный вопрос: является ли компромисс между двумя людьми ущербностью? Отвечу сразу: нет, не является. Компромисс между двумя людьми — это их личная договоренность, то есть, продукт воли. Ты же сам волен договориться или отказаться от соглашений с любым другим человеком.

Но про людей не так интересно.

А вот компромисс с неодушевленным предметом — это самое забавное. Не могу пройти мимо, тут нужно остановиться и поговорить обстоятельнее.

Даже мне довелось немало поразмышлять на тему того, как же можно достичь компромисса с неодушевленным предметом, например с доской в лекционном зале, чайником или компьютером, однако выяснилось, что и это возможно. Но доска или чайник в данном случае, не самый хороший пример, а вот фотоаппарат — это то, что нужно.

Представь себе на минуточку, что чувствует человек, когда берёт в руки фотоаппарат типа «Зенит». Наверное, в определённом возрасте и на некой стадии развития специалиста-фотографа — это хороший фотоаппарат. Наверное. Уверенности в этом у меня нет.

Пока ты потянулся за чаем, поделюсь ещё одним примером: знаешь, как-то раз один хороший врач (он, кстати, из Мюнхена) подарил своему 13-ти летнему сыну плёночную камеру. Солидный подарок, не так ли? Погоди, рано делать выводы: представь себе, что парнишке отец подарил не какой-то там Зенит, а самую натуральную Leica R9 с объективом 24–70 мм.

Пойди, проверь в гуггле, сколько стоит это удовольствие, а я пока подожду. Отменный подарок, правда? Впрочем, это только первая часть истории. А дальше дело было так: эта первородная камера из мира высоких стандартов Leica ... не стала работать в руках мальчика. У нее заклинил механизм зеркала, буквально в одной из первых проб, стоило только счастливому парнишке решить поснимать на неё пару-тройку кадров. Хоть это может звучать и фигурально, но камера отказалась работать, потому что подобного рода неуважения она в своей жизни ещё не испытывала.

Сам посуди: одна из лучших репортажных камер в мире, предназначенная для профессионала такого непростого дела, попала в руки к пареньку, который, конечно, был доволен такому подарку на день рождения. Однако контакт этих двух субъектов к компромиссу не привел. Leica — камера без компромиссов, и в этом — её отличительная черта. Поэтому договориться они между собой не смогли.

На этом компромиссы не заканчиваются.

Есть и ещё более любопытный вид компромисса — с несуществующей категорией. Несуществующей в буквальном смысле слова: например, с обществом.

Общество, в принципе,— такое фантомное образование, которого в природе вообще не существует. Общество нельзя потрогать или рассмотреть пристальнее; ты не пожмёшь ему руку и не разобьёшь о его голову вазон; с товарищем обществом невозможно встретиться, задушевно поговорить или от души поругаться. Да, общества не существует, тот ещё фантом. Однако компромисс с ним возможен, как бы парадоксально это ни звучало.

Самое странное в происходящем то, что само по себе фантомное образование не в курсе, что с ним идут на компромисс, оно живёт своей жизнью. Однако и ты, и брат твой, и дети твои, и сосед напротив, и вообще всякий иной человек твёрдо уверен, что компромисс с обществом — штука дельная. И это весьма интересно, смею заметить, но по своей природе... ущербно. Любой человек может себе рассказать, что общество большое, что в нём много всего имеется, в том числе, и сильного, невидимого и неизвестного; что если не пойти с обществом на компромисс, будет очень плохо для родной шкуры. Однако, сколько бы ты ни договаривался с обществом, ему всё равно. И не только обществу, вот, к примеру, церкви тоже нет до тебя никакого дела. Церковь — фантомное образование системного порядка, и в плане компромиссов — тут та же история, что и с обществом. Это субстанция одностороннего порядка, что, безусловно, всегда приводит «к игре в одни ворота». В силу этого, компромисс, то есть договоренность с таким субъектом, таким плодом фантомной игры, даже теоретически в рамках формальной логики невозможен. Так возникает иллюзия, в которую человек может верить годами или даже всю жизнь.

Кстати, а у тебя самого-то плёночная камера имеется? В руках держать доводилось?

В таком случае не ленись: походи, попробуй немного поработать с плёночной аппаратурой. Какая разница, хочется тебе этого или нет... Я показать тебе хочу одно наблюдение: как только ты берёшь в руки плёночную камеру — это всё, да здравствует верх бескомпромиссности. Как говорится, приехали! Будто бы плёночный фотоаппарат ненавязчиво так намекает: «Теперь возможно всё и будь, что будет!» В отличие, к слову, от цифровой камеры, которая сама диктует правила, отсекая задумки своего хозяина на манер: «Будет, что я сказала!».

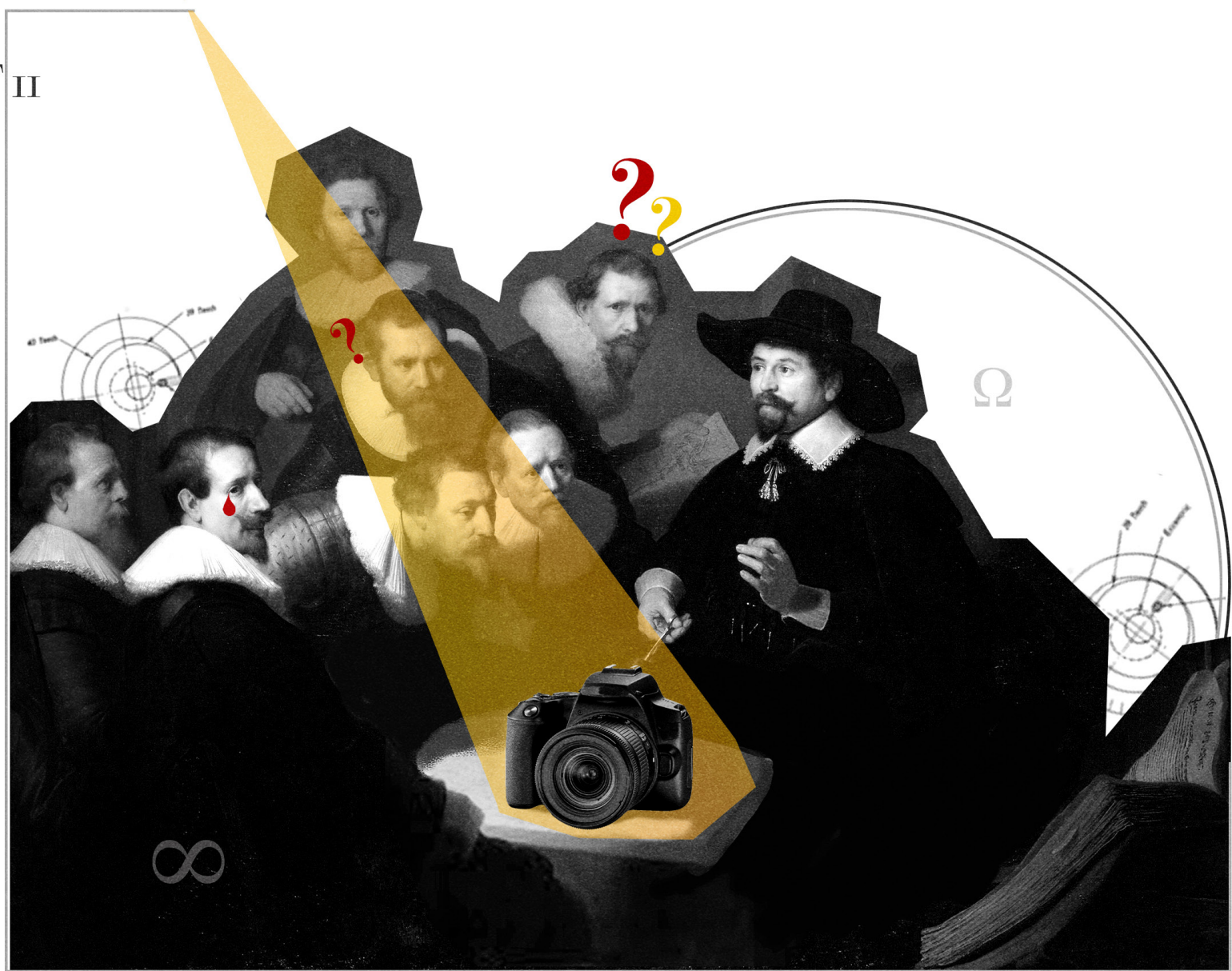
Любая цифровая камера изначально предполагает, что её владелец не умеет фотографировать. Так запрограммирована её система ещё с заводских пелёнок, вне зависимости от того, насколько фотокамера профессиональная и какие классные маркировки её отличают от подруг на конвейере.

Используя цифровую камеру, любому двуногому приходится производить огромное число манипуляций, чтобы доказать «компьютеру» этой камеры, что он, дескать, умеет фотографировать. Речь, кстати, идёт о её настройках. Цифровая камера словно определяет профессионализм своего обладателя по тому параметру, сколь мастерски он умеет обращаться с её королевскими настройками. Если человек скрупулезно настраивает и корректирует всё до миллиметра, отстраивает камеру «под себя» в ручную, то «компьютер понимает», что он попал к «парню серьёзному». Но если же действовать так, как,

например, один из твоих друзей-товарищей — я имею в виду, если купить камеру и никогда даже в меню не заходить, носу туда не казывать, но выбрать сразу автоматический режим «Р», а затем фотографировать всё подряд направо и налево... Что же, любая камера понимает, что, увы, попала в руки дилетанта, а значит, нужно выдавать среднестатистические фотографии, возможные в данных условиях, формируя изображения на своё собственное усмотрение.

Собственно, в цифровой камере изначально заложена ущербность. Точнее, камера сделана так, что её пользователь автоматически становится ущербным. Теперь программное обеспечение фотоаппарата диктует правила игры: «Докажите мне, что вы не ущербны. Садитесь и выводите параметры, пока я посмотрю, насколько вы серьёзны в своих двуногих намерениях».

Однажды мне даже довелось слышать, как одна особь мужского пола достаточно эмоционально парировала, что ей хватило 2 часа, чтобы настроить камеру под себя «как надо». Знаешь, что это значит в переводе? Что он 2 часа доказывал электронной коробке с искусственным глазом, что он — не дилетант.

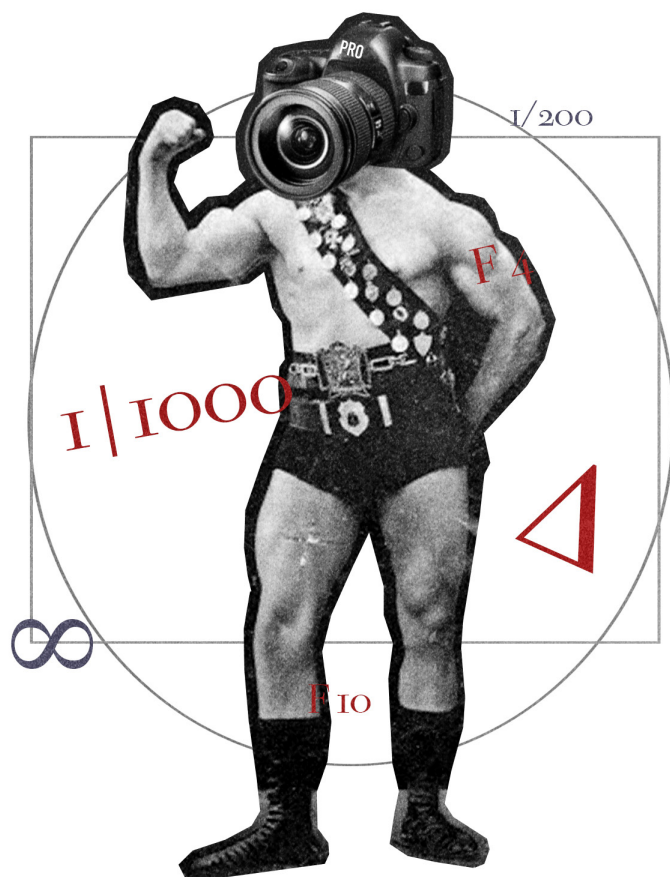

Ф II

Мир электроники устроен таким способом, что каждая машина имеет одну и ту же форму отношений с человеком. Сегодня ты должен доказать машине, что ты из себя что-то представляешь. Давай, потрудись, иначе не добьешься тебе её Машинного снисхождения. Причём иногда придётся это доказывать в течение нескольких часов, угрюмо или с улыбкой перебирая кнопки. Та же песня будет про отношения с компьютером, телефоном и любым другим электронным гаджетом, в зависимости от того, для кого и на кого рассчитано это устройство.

Продолжая тему электроники, непременно обращаю твоё внимание на одну приставку, которая все чаще и чаще стала появляться в названиях разных гаджетов. Это приставка «Pro», как например MacBook Pro. Существуют, как бы обычные компьютеры, а есть компьютеры «Pro», вроде как, для особой аудитории людей, по идее, для профессионалов. Это такой «толерантный намёк» на толстые обстоятельства в плане принадлежности к прослойке «особых». Выходит так, что все устройства без приставки «Pro», автоматически делают ущербными своих мнительных владельцев, чтобы те себе ни думали. *По сравнению с владельцами «Pro», они ущербны.*

Среди фотокамер такая приставка также стала появляться, как например Fuji X-3 PRO. И вот владелец заветного устройства «Pro», причастившись к лучам славы своего электронного друга (причём порой и единственного), сразу же считается особенным. Он уже не такой как все в толпе, он лучше остальных, ведь у него на шее «Pro»! Хотя, бесспорно, к самому человеку «Pro» не имеет никакого отношения, это же характеристика электронного девайса, не распространяющаяся на его владельца. Это ведь камера про-фе-сси-о-наль-на-я, а не её безвестный владелец. И эта камера позиционируется настолько продуманной и про-фе-сси-о-наль-ной, словно ей и неважно вовсе, что на неё будут фотографировать и как. Плохой снимок на такое чудо инженерной мысли сделать крайне затруднительно, ведь её лепили профессионалы, даже подписав оное на её матовом корпусе. настолько ты и тебе подобные ущербны с точки зрения инженерного закулисья, что кроме одной кнопки ничего больше знать-то и не нужно, всё остальное сделает камера за вас; и как бы вы ни извращались, она всё равно выдаст приемлемый снимок. Сегодня считается, что чем меньше кнопок

необходимо нажать и чем автоматичнее камера, тем она лучше. Почему? Ну что за странные у тебя вопросы, неужели неясно. *Дело в том, что ущербных людей в наши дни большинство.*

Когда же встречаешься с такими камерами, как современные Leica, при всей кажущейся простоте меню и настроек, на самом деле, всё не так гладко: нужно знать устройство камеры, механизмы её действия, чтобы машина даже в твоих руках работала верно и делала то, что необходимо. Даже у гениев не мгновенно рождались их великие снимки, такие, которые они истово хотели. Ты же не задумываешься, какая долгая дорога к триумфу была у каждого такого гения труда, как, например, Роберт Капа или Анри Картье-Брессон. Ты же смотришь только на последний кадр, на снимок, смотришь и как-то оцениваешь этот кадр, параллельно оправдывая себя... а не о том, что пришлось пройти, проползти, пробить, потерять, потратить. Не проведя нескольких лет в беседах со знатоками, даже думать не думай получать действительно достойные снимки. Так что всегда существует множество нюансов, и простота меню камеры Leica ещё не свидетельствует о простоте самой камеры. Наоборот, эта весьма профессиональная камера рассчитана не на каждого встречного поклонника фотографии, о чём также явно говорит и её цена. Как большинство высококачественных и профессиональных вещей, камеры Leica достаточно просты в использовании, но только для профессионала.

От компромисса перейдём к моей любимой категории: «интуитивно понятно».

Знаешь, полезно отличать между собой такие понятия, как: **помощь и ущербность**. Многие нередко путают простоту с удобством, полагая, что если удобно, значит, и просто. Но это не так, потому что какая-то вещь может быть удобной для тебя, но при этом одновременно неудобной для другого человека и наоборот. Следишь за мыслью? Собственно, так и возникает конфликт между удобством и простотой, и появляется новый термин — «интуитивно понятно». Что конкретно это означает, сказать сложно, но звучит как нечто простое и примитивное, как высказывание, исключающее необходимость повторных вопросов и уточнений. Например, интерфейс камеры создан интуитивно понятным, и если тебе он таковым не кажется, то у тебя... наверное, просто не развита интуиция. А у кого не развита интуиция? Правильно, у тупицы. По факту, по мнению создателей «интуитивно доступного» фотоаппарата, ты, может, и не тупица, но определённо ущербен, мил человек. Хоть сердце у тебя большое и доброе.

Представь себе и такое несправедное стечение обстоятельств: как однажды в один славный солнечный день один славный человек с прирождённой способностью выбирать, приобретает очень хорошую камеру компании Nikon. Допустим, это профессиональная камера последнего поколения Z — Nikon Z6. И стоит только в руки схватить такую камеру, как мгновенно начинается диалог. В наше время люди постоянно учатся разговаривать с неодушевленными предметами, прямо старательно практикуются, и это происходит постоянно.

Раньше за разговоры с неодушевленными предметами людей госпитализировали. Сегодня же норма жизни — это, например, диалог с компьютером, стиральной машиной, фотоаппаратом или пылесосом. Как беспристрастный наблюдатель точно могу сказать: многое изменилось за последний век. *Неизменной осталась лишь человеческая уязвимость.*

Однако, вернёмся к нашим старым добрым знакомым — Простоте и Удобству.

Касательно Мадам Простоты, тут дело такое: «простота» как параметр — это всегда некая функция позволения. Не допуск, не допущение, а именно позволение. Например, двуногий не желает разговаривать с камерой, а просто намерен давать ей команды. Даже не общаться как-то в пределах приятельского тона, но непременно командовать, указывать, что ей делать. А фотокамера, соответственно, должна своему двуногому всё позволять. По крайней мере, по его задумке и убеждению. Однако большинство современных камер не хотят позволять фотографу командовать, что ей делать: они же устроены иначе.

В качестве примера рассмотрим автофокус. Он точно знает, куда нужно сфокусироваться. При этом, ему не важно, куда хочешь сфокусировать камеру лично ты, Правообладатель совершенных замыслов. «Если конкретно Вам, мсье, эта позиция не нравится, подумайте, пожалуйста, о других», — словно отвечают конструкторы камеры. «Возможно, только Вам данный аспект не нравится, а остальных всё устраивает. Ах, Вы все же считаете это неудобным? Тогда будьте любезны, отключите автофокус и фокусируйтесь вручную».

«Но зачем же тогда я купил камеру с автофокусом?», — подумаешь ты, но будет поздно. Кстати, тебе ответят, была куплена именно камера с автофокусом, потому что ты — как все. А если не хочешь быть, как все, тогда отключай автофокус и настраивайся на нужные объекты во время каждого снимка. И ежели кто-то добрый тебе на ухо нашепчет, что необходимо в инструкции камеры глядеть, есть ли там настоятельная рекомендация снимать только на ручном фокусе, не реагируй. Таковой «ереси фотографической» нет в священных скрижалях Инструкции, напротив: ручной фокус НЕ рекомендован, разве что только в самых крайних случаях.

А хотя... как ни крути, уязвимых людей, которых все устраивает, гораздо больше, поэтому пусть камера фокусируется туда, куда положено, а не куда тебе хочется.

В таком случае, может проще уже снимать на пленку?

Неплохой вопрос. Но ответ у инфицированного электроникой большинства уже заготовлен заранее. «Как бы не так!» — воскликнет большинство. «Не будь таким простаком... плёнка ему понадобилась, гляди! На плёнке ты не сможешь корректировать фотографии, а с цифровыми Raw файлами — пожалуйста, весь Photoshop в твоём персональном распоряжении, вплоть до 16 стопов, что например, позволяет Leica Monochrom». Так что особо и не нужно уметь фотографировать, если ещё и научишься неплохо так рисовать на компьютере.

Носителю Ущербности как бы заранее прощают все его огрехи при фотографировании ещё до того, как он вальяжно нажмёт на кнопку спуска. У камеры нынешней есть возможность практически нарисовать новую фотографию такой, как захочет видеть её продвинутый пользователь.

Исходя из того, что диктуют сегодня современные реалии, пойми одну важную вещь: существует справедливое большинство, а оставшееся меньшинство должно подчиниться ЕМУ, большинству. И чем ущербнее справедливое большинство, тем больше меньшинство должно ему соответствовать, хочется тебе этого или нет.

*Что же такое хороший фотоаппарат сегодня? Это **наивысшая степень ущербности**.* Если фотоаппарат ущербен настолько, что он удовлетворяет ущербное большинство, это очень хороший фотоаппарат.

И напротив: чем профессиональнее камера, тем менее она ущербна и более неудобна для большинства. А потому сегодня новоиспеченные фотографы всё чаще желают камеру, на которой нужно нажимать только одну кнопку — кнопку спуска. Фотографии при этом должны получаться не хуже чем у Анри Картье-Бессона. Если они хоть чуть-чуть будут отличаться по композиции, то виновата во всем будет, безусловно, камера.

Однако очевидно же, что формирование композиции никак не может быть включено в настройки камеры. Но поверь, это очевидно не для всех, и многие даже готовы скандировать, что если камера стоит 7000 долларов, в таком случае она должна уметь делать всё и выполнять любой каприз её владельца. Иначе, за что платить такие деньги..? Поэтому перед тем, как начать фотографировать заветные шедевры, полезно так хорошенечко подумать, какую камеру лучше приобрести.

На этом этапе можно условно разделить всех людей на 2 категории: тех, кто разбирается в фотоаппаратуре и тех, кто ничего в этом не смыслит. Те, кто разбираются в камерах, незамедлительно начинают договариваться с самим собой — я это наблюдал многократно, и ты заметишь, если присмотришься.

Человек по своей натуре ущербен, а потому ему постоянно чего-то не хватает.

Расскажу тебе анекдотичную историю об одном Василии. Да, жил-был человек, и звали его Вася. И тебе наверняка будет несложно понять Васю, который очень хочет купить камеру Leica, например M10. Знаешь, почему он не решается её купить? Та не, пока ещё дело не в деньгах и не в их количестве. Вася однажды задумался: «...ведь эта камера прекрасно фотографирует, но не снимает видео. Наверное, не стоит её покупать!» И не так важно, что Вася никогда не снимает видео, ну а вдруг? Вдруг ему вскоре понадобится эта функция... А её нет в конфигурации Leica M10. Значит... эта камера ущербна и она не подходит. Услышав это, консультант предложил Васе купить Leica SL, которая позволяет снимать видео прекрасного качества. Да, это так, но у Васи нет таких денег, сколько требует мечта, она слишком дорогая. Тогда

Вася меняет мнение: всё-таки M10 будет поинтересней, кому нужны эти видео..? Взял Вася в руки M10, нравится она ему. (Ещё бы не нравилась, одна из лучших современных цифровых камер).

Вася почти решился уже её купить, но вдруг задумался: а что он будет на нее снимать? Немного поразмышляв, он сказал консультанту, что хотел бы отснять крупную городскую площадь. В таком случае, блеснув очками, консультант ему предложил прикупить дополнительно объектив, от цены которого у Васи потемнело в глазах.

«Вы что, издеваетесь? — пролепетал он — 8000 долларов за один объектив?!? Вся камера стоит 7000, а за объектив нужно ещё больше отдать?»

«Именно так», — непоколебимо ответил консультант Leica.

И вот, стерев со лба капли холодного пота, допустив где-то в глубине мысль о возможности покупки такого объектива, Вася внезапно для себя же спросил: «... а если я захочу снимать людей, а не площадь, то мне что же, нужно будет еще один объектив купить?»

Консультант Leica, как бы в лице всей компании, многозначительно промолчал.

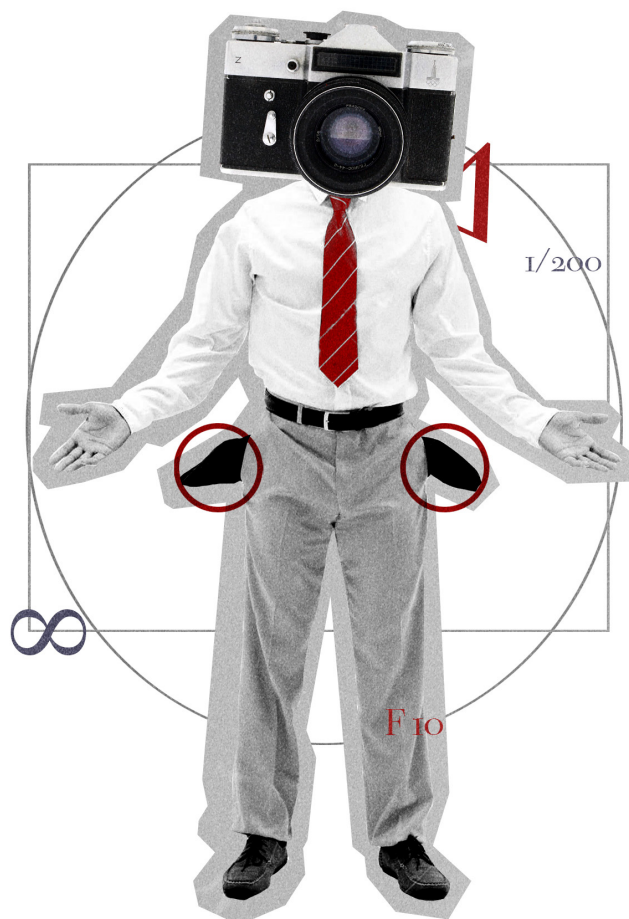
Что пронеслось в сознании этого бюргера, вынужденного консультировать Васю? А я поделюсь его соображениями:

Да перестаньте уже быть ущербным, заработайте деньги и купите хороший объектив за 10 тысяч долларов!

Однако наш Вася пришел в магазин Leica не для того, чтобы перестать быть ущербным, а за камерой, и в этот момент он усомнился, а точно ли Leica ему нужна... Уж слишком в копеечку это всё предприятие выходит.

«Может купить беззеркальный Canon, например?» — подумал расторопный Вася. «Эта камера идёт в комплекте 24–105 с переходником. Более того, на него можно будет поставить и старые дешёвые объективы за какие-то 150 евро. Это гораздо дешевле и, наверное, то, что нужно».

Что же, решение принято, можно и выдохнуть! Однако дёрнула же нелёгкая Васю, и до того, как купить Canon, Вася решил посмотреть на него обзор. Включил его и ужаснулся, потому что в обзоре данную камеру, мягко говоря,

не хвалят по ряду причин, вплоть до того, что на ней неудобная защёлка. В этот момент Вася схватился за голову... он был ущемлён, уязвим и совершенно растерян. «Что же мне делать? — тщетно искал свет в темноте пассивности бытия Василий. Он чувствовал себя настолько ущербным, ведь не мог даже выбрать себе камеру, а ведь искренне полагал, что в этом хорошо разобрался.

Многие посоветовали бы купить сегодня камеру «чтобы не париться». Это какая? Та, которая хорошо фотографирует на автомате.

По факту, камерой должен быть доволен не ты, а те, кто вокруг, как бы комично это ни звучало. Фотографировать ведь тебе — и это логично. Но ты ведь не логикой по жизни руководишься. Ты же не так думаешь! Волнует тебя, будут ли умники из твоего окружения довольны твоей же камерой, и получишь ли ты триумф от того, что её просто купил какой-то фотоаппарат. А ведь это только начало, старт забега, так сказать: до самой фотографии даже дело не дошло.

Теперь, полагаю, тебе понятно, отчего среда фотографии, да и сам персонаж «фотограф» — это идеальная модель для объяснения ущербности?

По сути, всё, что человечество совершает в мире, весьма прототипологично мною сказанному.

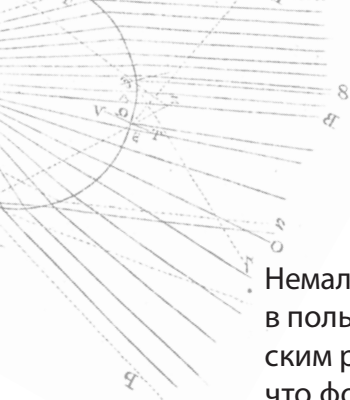
Давай попробуем ещё один эксперимент? Вот, допустим, не так давно ты задавал себе вопрос: куда пойти учиться и кем стать? Заметь, тебе не пришло на ум спросить «кем тебе быть?». Как и многие из твоего окружения, ты всё время **хочешь кем-то стать**. Такой подход по жизни определённо указывает на некий путь самоизменений в непонятном и непредсказуемом направлении.

Но вот время «выборов по жизни» миновало, прошло это смутное время, канув в лету. Ты этим «кем-то» стал, отучившись пятёрочку в высшем учебном заведении, но, к сожалению, ко времени финиширования в личном профессиональном зачёте, данная профессия... для мира резко стала не актуальной. В итоге, поплакав в подушку и посокрушавшись вдоволь, ты констатировал или тебе подсказали: ты опять ущербен и никому не нужен. Почему никому не нужен? Потому что все вокруг ущербны и ты тоже.

Добро пожаловать в замкнутый круг в квадратной комнате без окон и света.

А давай на мгновение представим, что мы с тобой эдакие родовитые персоны из клана Шекспировых. Давай посмотрим на другой потенциальный исход сценария, в котором главный герой — наш старый знакомый Василий! Послушай, есть и второй вариант, когда Вася в фототехнике вообще не разбирается. Тогда он — самый счастливый человек на свете. При таком изменении сценария с параметра «уверен, что разбираюсь» на «вообще не в курсе», он-таки смело и с довольной улыбкой купит камеру, которая ему понравится внешне, и совсем не будет заботиться о том, что это за камера.

Примерно также, кстати, девушка выбирает машину. Она точно знает, что хочет... красную! И когда ей покупают ту, которая ей не нравится, она начинает возмущаться, но никаких других характеристик, кроме цвета, толком описать не может. Приходится довольствоваться тем, что получила.

Немало представителей рода человеческого не так давно желали приобрести в пользование BMW X5, потому как считали его форму идеальным дизайнерским решением концерна. Однако я скажу без прикрас: вскоре выяснилось, что форма именно этой модели BMW больше всего напоминала табуретку и, приобретая его, пользователи часто оставались недовольными.

BMW понадобилось около 15–20 лет, чтобы впоследствии эту модель усовершенствовать. Это был, так сказать, личный опыт BMW. Однако всё это время они пестовали ущербность своего потребителя. Так, незадачливый человек должен был себя убеждать, что машина крутая, потому как он за неё выложил где-то 100 тысяч долларов.

«Блаженны неведающие», как авторитетно сказано в Евангелие. Когда человек в чём-то не разбирается, как правило, его интересует только одно: нравится эта «нечто» внешне или нет. Это всё! Но если он начинает разбираться в чём-то, то впоследствии ему же сделать выбор становится в разы сложнее. Хомо Сампиенс сам загоняет себя в такую степень ущербности, что рано или поздно может сойти с ума. Хотя, безусловно, многим можно и не беспокоиться по этому поводу, ибо и терять-то нечего.

Впрочем, что касается камер, ни одна из них так и не сможет ответить всем твоим ожиданиям или чаяниям-вояниям любого иного человека. И запомни обратный принцип: *чем лучше разбираешься в фотоаппаратах, тем хуже кажутся все камеры вокруг*. В любой камере найдутся изъяны, идеал ещё пока не посетил нашу землю брентную. В итоге, не понимая того простейшего принципа, что именно камера делает ущербным человека, сам же человек, словно в отместку, назначает ущербными все камеры вокруг, находя в них всё новые изъяны, даже не задумываясь и не обременяя себя вопросом, почему конструкторы поступили именно так.

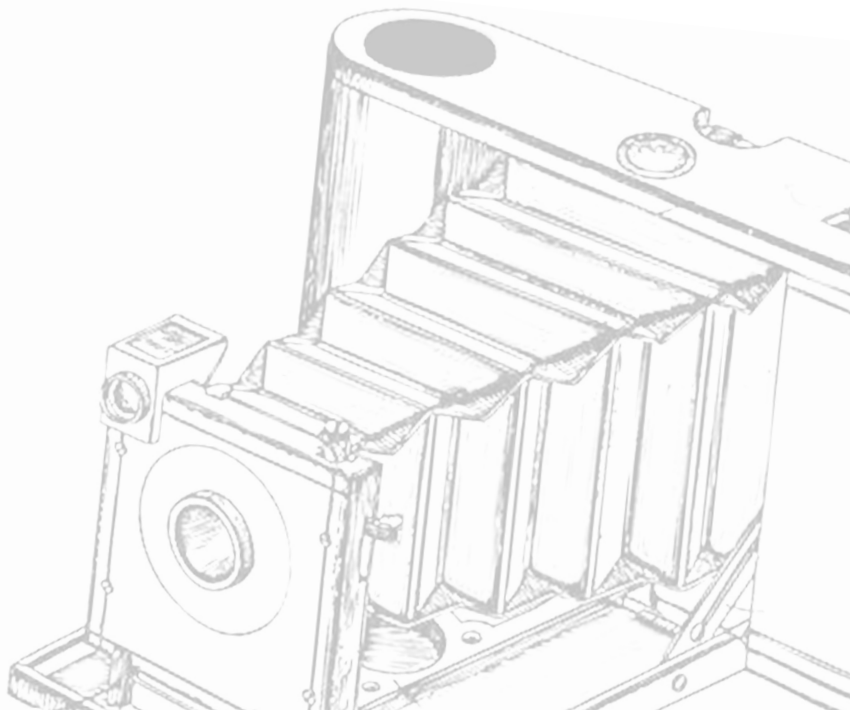
Пора бы нам постепенно возвращаться обратно к плёночной камере, которой не присуще то, что есть в камере цифровой. Самое главное, чего в ней нет — компьютера, который будет разговаривать со своим хозяином. По сути, это просто кусок металла, которому распорядитель отдаёт команды. Это некое приспособление для получения изображений при помощи света, не более того.

Давай в качестве примера рассмотрим камеру Leica M-A. В ней нет экспонометра и батареек, для нее неважно, холодно на улице или жарко. По сути, у этой камеры нет пределов. Ты можешь просто взводить и нажимать, получая высококачественные снимки, если, конечно, у тебя помимо камеры есть ещё и навык. Однако M-A тоже ущербна, ведь в этой прекрасной камере нет множества компонентов и функций, которые свойственны другим камерам. Определённо вот сейчас рядом с вами проснётся некий пророческий бесплатный консультант и непременно расскажет, что в каждой уважающей себя камере должен быть внутренний экспонометр, хотя, в общем-то, практика доказывает обратное: с внешним экспонометром можно быстрее и точнее сделать нужный кадр. Но его нужно носить с собой, а это не всем удобно.

Итак, кто-то произнёс слово «удобно»? Вот так и появилась Leica P-M. Такая же камера, только с экспонометром. Знаешь, как в культовом советском фильме про руку бриллиантовую: халат такой же, но с перламутровыми пуговицами... Ах да, Leica P-M. Она удобна в использовании, прекрасно снимает, но... она тоже ущербна. Её персональная ущербность заключается всего-то в цене. 5000 долларов за камеру и еще 10000 за объектив, вот тебе и удобная камера. За такие деньги можно купить последний Nikon с комплектом оптики, поставить на автоматический режим и снимать, сколько душе угодно, сколько сердце прикажет. Однако при таком подходе, снова и снова добро пожаловать в мир цифровых фотографий!

Что-что ты сказал? Повтори, пожалуйста, погромче... А, ты не согласен? Полагаешь, что можно, например, купить Nikon FM2 за 300 евро, поставить на него никоновскую старую оптику, зарядить плёнку и снимать по-македонски с внутренним фотоэкспонометром, который очень удобен. Безусловно, так можно поступить. Но, в таком случае не забудь, что именно эта модель Nikon выпускалась довольно давно, и, покупая его, ты, по факту, забираешь «кота в мешке». А этот кот не только не мяучит, но ещё и ломается. Время идёт только вперёд, а значит, даже такие совершенные машины, как Nikon FM2 тоже выходят из строя. Им также свойственна ущербность. Бывает даже такое: покупаешь какой-нибудь старый убитый фотоаппарат за каких-то 60 евро — и он работает без замечаний. А новый, купленный в коробке за 400 евро — ломается после первого же экспедиционного выхода. Он просто устаёт и словно сообщает: я перестал фотографировать, мне пора на боковую.

Конечно, парочку слов о среднем формате тоже оброню: средний формат всегда выдаст более качественные и художественные фотографии. Казалось бы, тут даже комментарии излишни. Но сколь живо человечество, столь существуют и архикомпетентные комментаторы. Иные с глубокомысленным видом сообщают, что «средний формат предназначен только для пейзажей», не утруждая себя предоставлять этому утверждению отчётливого обоснования. А если вы не хотите фотографировать пейзажи, значит вам не нужен средний формат, вот такая позиция.

ГЛАВА 2

О РАССТРОЙСТВАХ И НАСТРОЙКАХ

Сегодня ночью я слушал одну из книг Бодрийяра.

Что?

Что тебя больше удивляет?

Что я знаю, кто такой Жан Бодрийяр (а ты, судя по всему, впервые слышишь)? Или что у меня «утончённый вкус» и естественная тяга к качественной субстанции?

Давай поговорим об исчезновении реальности.

А по сути, о том качестве мира, которое тебе подобные так лелеют, уверенно продолжая его существования силой собственных заблуждений.

И опять этот взгляд... Даже не попытался скрыть, что тебе это всё не так уж и интересно. Ничего, мимо тебя пройдёт совсем немного времени и голову повернут в другом направлении.

Через север — на восток.

А, тебе просто любопытно, зачем Зеркалу книги? Ну, нужна же хоть какая-то альтернатива. Мне кажется, тебе иногда со мной скучно. Мне-то уж точно с тобой невесело, серовато как-то. В таком случае, когда чего-то не хватает, нужен третий элемент, и хорошая книга — самое оно!

И пускай я не умею читать, зато я прекрасный слушатель.

Знаешь, что меня зацепило в этой книжке Бодрийяра? Как он равнодушно и непредвзято размышлял о том, насколько **изменился язык человечества**. То есть, категории, которые были незыблемы и понятны всего-то пару десятилетий тому назад, сегодня превратились в некие дискутивные формы, обсуждаемые и шаткие в точности собственных определений.

О, кажется, тебе что-то непонятно? Или всё непонятно?

Ожидаемо. Ничего, пан Фотограф, я поясню на понятном тебе языке.

Тебе должно быть известно, что такое средний формат. Это просто кадр с большим разрешением, чем у 35 мм (ударение на О). Никакого отношения к пейзажу сказанное не имеет. Безусловно, пейзаж лучше фотографировать с высоким разрешением, но при этом, никто не сможет тебе запретить сделать это на меньший формат или даже на телефон.

Ох, как я казал, сам несколько удивился. Никто не может тебе запретить... запретить снимать с закрытыми глазами, фотографировать ногами, а не вот этими пальцами в растопырку, думать головой, а не... В общем, никто не может запретить тебе своё же мнение иметь, собственное, причём по любому поводу — хоть про клеточную структуру мандарина, хоть про способ построения композиции в кадре.

Собственно, беседуя об ущербности и фотографии, мы постепенно приближаемся к истоку ущербности.

Истоками ущербности являются люди, а именно, их мнения.

Есть такое выражение: наглость — второе счастье. Наверняка тебе многократно доводилось наблюдать, как сегодня любой фотограф может присвоить себе функции гуру и авторитета в широком поле мира фотографии. И даже самозванцем его после этого никто не назовёт и свергать, как царя, не станет (по крайней мере, так принято считать).

И вот, назначив себя Знающим авторитетом, «супер-фотограф» автоматически позволяет себе раздавать душеспитательные указания и выставлять оценки другим людям. И парадокс бесплатного циркового представления

заключается в том, что люди, в массе-то своей, будучи ущербными, на все 100% уверены, что если человек себя ведёт на манер Знающего, значит, он действительно разбирается в том, о чём пророчит направо и налево. И даже если кто-то попросит его продемонстрировать собственные знания на сите дела и, например, показать фотографии, он всегда сможет позволить себе ответить, что не видит в этом смысла и не собирается ничего доказывать. Такое поведение — увы, не редкость.

Мнение людей — это некое порождение, продукт формы общества, которое создаёт иллюзию равенства. Любой двуногий сегодня может купить хоть самую дорогую камеру, машину, наручные часы и т.д. Может, чисто теоретически, но поступает так не каждый. Но при этом никто не запретит человеку мечтать и выдавать желаемое за действительное.

Кстати, вам, люди-человеки, только кажется, что мечты у вас свои собственные. Даже они вам не принадлежат... ибо качество мечтаний определяете не вы со своими чаяниями и веяниями, но Общество.

И это очень хорошо видно на лакмусовой бумажке мира фотографии.

Что происходит в мире фотографии сегодня — совершенно понятно. Просто реализуется навязанная парадигма: требование договариваться в обществе и жить на основании соглашений, а не на основании действительности. Ничего сложного. Только ты об этом не задумываешься. Тяжело тебе, наверное... В таком случае предлагаю подумать вместе! Гляди, если вы все, люди-чуди, между собой договоритесь, что какой-то фотоаппарат является самым лучшим в мире, то... так тому и быть. Но если внезапно провести испытание аналогов этого «самого топового и бриллиантового фотоаппарата», может выясниться, что он далёк от идеала по множеству параметров. И что думаешь, это что-то сильно поменяет? Фотокамера резко перестанет называться «нереальным, божественным, просто самым-самым»? Нет. Ведь если люди уже согласились с тем, что он лучший, значит, всё так и есть, и нечего тут обсуждать. Мнение первично, фактическое положение никому не интересно...

Банальный эксперимент легко демонстрирует, что плод согласия тех или иных «людей», по именам и фамилиям которых ты никогда не узнаешь и проверишь, ибо их может и в природе не существовать, — это... не совсем правда. Сей развратный плод согласия правдив лишь для тех людей, которые так посчитали коллегиально. При этом, скажи ты им о фактах, ткни носом в настоящность и натуральность заблуждения, ох... не жди хорошего. Они, согласившиеся, начнут возмущаться и пищать, что имеют право на то, чтобы высказывать свое мнение.

Обратите внимание, что **большинство высказывают даже не собственное мнение, а транслируют чужое, потому что цивилизация, в которой мы живём, сужает время восприятия и увеличивает скорость потребностей.** Знаешь, раньше человек, чтобы что-то узнать, обязан был поучиться минимум лет пять в университете. Сегодня же достаточно на YouTube посмотреть ролик 15 минут, чтобы получить любую информацию. Посмотрел — и на этом не остановился. Нельзя же всё держать в себе. Напротив, важно ретранслировать этот ролик в общество, например, через социальные сети, чтобы казаться Знающим человеком. Однако, мало ли что там пишут в фейсбуках или твиттерах... Безусловно, и правду можно выяснить при первом же тесте. Но этого, как правило, и не требуется, ибо нет ни спроса на правду, ни желания кому-либо разбираться в твоих словах. Есть только желание потреблять... жрать, подобно вечно голодному зверю, у которого в желудке обосновалась чёрная дыра, охочая до самой лучшей и, главное, удобно подготовленной информации извне.

Добро пожаловать в мир общества потребления!!!

Да пойми ты уже наконец, никто на самом деле тебя слушать не хочет, даже если ты себя облепишь значками и шевронами супер знающего человека, а затем замотаешь это ещё скотчем, чтоб не разлетелось от встречи с первым же препятствием. Общество потребления готово потреблять, но не разбираться в том, что ты или тебе подобные говорят. И на деле-то никто не разбирается

толком ни в чём, людишки-потребители обращают свой выпестованный 21-й доктриной о собственных правах взор только на то, что им Удобно. Что касается твоей любимой фотографии, подавляющая масса современных фотографов сегодня действует именно по этой схеме, повторяя и копируя увиденное в интернете.

Сегодня хорошим и правильным считается то, относительно чего достигнуто согласие, а не то, что на самом деле правильно или эффективно. Но и это не всё. Следи за логикой, будь любезен.

Требование постоянного консенсуса ведёт к искажению действительности до критических форм.

Сейчас я покажу тебе, как это делается. Представь, как 10 таких-ничего-себе современных фотографов собрались как-то дружно вечерком и начали совместно обсуждать какую-то тему, давая ей оценки и подводя итоги. Можно только представить, что в итоге произойдет с действительностью по итогам обсуждения. О, как пропустит эта десятка ораторов действительность через хирургический нож фантазий и домыслов. И всё — будет в итоге уже не действительность, а искажённое невесть что, даже мать родная не признает.

Однако 10 человек — это гораздо больше, чем 1, такая вот математика. И, как сказал один человек, пожелавший остаться известным, «...меньшинство должно подчиниться большинству». Такую позицию можно было бы признать справедливой, только бы такова была изначальная договоренность. Ну, давай вспоминай, у тебя была такая договорённость? Кто-то тебя об этом предупреждал? За стол переговоров сажал? Нет. Значит, ты совершенно не обязан подчиняться манере большинства. Более того, ты можешь даже не знать ни одного человека из этого большинства. Согласись, в таком случае подчинение «их» мнению и признание его истинно-верным выглядит ещё более абсурдным.

Пришла пора промежуточного подведения итогов. Итак, можно сказать, что в твоём современном обществе сегодня существуют следующие категории: *мнения, консенсус и сформировавшаяся форма ущербности*, причём мнения и консенсус — это компенсаторы формы ущербности.

Почему же тебе подобные так хотят компенсировать ущербность? Что их на это толкает?

Давай обратимся к слову «конкуренция».

Конкуренция всегда принудительно делает кого-то ущербным. Скорее даже не она сама, а следующая логика: смотри, по итогу конкурентной борьбы всегда есть проигравший и победитель. При этом, потерпевший поражение вовсе не обязательно должен быть ущербным. Однако люди, как правило, воспринимают поражение не как урок, который требуется проанализировать и выучить, а как обиду. Это-то и делает их ущербными. В итоге, любая критика, в той или иной степени, воспринятая как обида, а не пища для ума, ведёт человека к поражению. Более того, иные мастаки критикуют его, человечиче, в большинстве случаев, чтобы сделать ущербным на показ. Причина этому проста: критикуют, потому как он не разделяет мнения того самого большинства. Чтобы этого избежать, необходимо принять их точку зрения и согласиться с их убеждениями. Нравится тебе такое? Путь наименьшего сопротивления?

Давай рассмотрим ещё пример на модели фотоаппарата. Не секрет, что цифровые камеры и камеры на телефонах выдают изображение посредством «выдумывания» картинки. Этот процесс не имеет отношения к светописи, как в аналоговых камерах. *От степени выдумывания и зависит качество камеры.* В этом можно убедиться, критично взглянув на фотографии, сделанные на телефон. Сравни их и мир вокруг, как источник этих фото. Сразу же будет видно, фото совершенно не соответствуют действительности. Картинка всегда будет искажена, в той или иной степени. Цифровая же камера, в отличие от телефона содержит ещё объектив и матрицу, что делает эту конструкцию более сложной, но по факту, обеспечивая лишь иной алгоритм выдумывания изображения. Можно сказать, что между оттиском на матрице и самой фотографией стоит некий расшифровывающий механизм.

Телефон работает иначе, подбирая в компьютере похожую картинку. В камере телефона нет расшифровки в том виде, в котором она есть в цифровой. Вместо объектива, который выполняет эту функцию в фотокамере, в телефоне установлен приёмный сенсор картинки. Из-за отсутствия объектива в телефоне или смартфоне свету буквально «некуда двигаться», и есть только восприятие. Жан Бодрийяр, тот самый французский социолог, отец постмодернизма, о котором мы с тобой минут 15 назад говорили, называл подобное явление «изменением смыслов».

Изначально люди именовали фотографией свет, прошедший через объектив, упавший на пластину, который оставляет отпечаток. Затем, при химическом способе обработки из отпечатка уже можно извлечь изображение. Таково было первое представление о фотографии в привычном для нас виде. Далее, вместо пластины появилась пленка, после чего изобрели электронную матрицу, а затем телефон. Вот так коротко выглядит опись этапов преобразования фотографии за последние 100 лет. Но является ли это всё ещё фотографией или это лишь электронное воспроизведение изображения..? Если мы будем говорить о фотографии, как о светописи, в таком случае телефон не имеет ничего общего с фотографией, поскольку он выдаёт потребителю лишь алгоритмично воспроизводимое изображение. Тогда цифровую камеру тоже «с натяжкой» можно назвать фотографией, потому что в этом ключе отсутствует химический способ создания изображения. Мы его как бы минуем и сразу получаем фотографию. И что в итоге: смыслы искажены, но это всех устраивает, потому как сие удобно, **а удобство всегда заменяет смысл**. Вот, к слову, тебе же известно, что Rolleiflex снимет лучше, чем цифровая камера; и даже хотя Rolleiflex и стоит у тебя на столе, всё же ты не всегда снимаешь на него, даже художественные фотографии, потому что это менее удобно.

Теперь же поговорим непосредственно о тебе и твоей психологии, господин фотограф. Ни для кого не секрет, что плёнка в 110 случаях из 100 позволит получить более высокое качество фотографии, глубокие цвета и т.д. Однако не редко человеку именно *приходится заставлять себя снимать на плёнку*. Причина — всё в том же удобстве.

Во-первых, необходимо приобрести пленочную камеру, если например, у тебя есть только цифровая. Нужно купить камеру, а это неудобно. Во-вторых, каждый раз необходимо тратить деньги на плёнку... и это тоже жутко неудобно. В использовании цифровой камеры достаточно один раз все купить и больше не тратить деньги. В-третьих, плёночная камера тебя «ограничивает», не позволяя выставлять каждый раз необходимое ISO, как это можно делать в случае цифровой камеры. Если в фотоаппарате стоит, например, плёнка с ISO 400, а сейчас вечер, то снимать ты не сможешь, как минимум, до утра. Следующее ограничение заключается в том, что чем лучше фотоаппарат, тем меньше кадров на пленке ты будешь иметь. 36 кадров намного удобнее и дешевле, чем 8, 10 или даже 16. С цифровой камерой совсем не нужно думать о количестве кадров, что, в том числе, кажется гораздо удобнее. Более того, снимая на пленку, ты не имеешь возможности видеть, что фотографируешь, и не имеешь возможности откорректировать себя по ходу съёмки. Но и это не конец мытарств. Как только плёнка закончится, её необходимо проявить. Ты мог бы это сделать сам, если умеешь, или можешь отдать в лабораторию. В том и другом случае тебе снова нужно тратить деньги. Например, сдаёшь пленку в лабораторию и платишь за услуги проявки и сканирования. И ждешь несколько дней, в лучшем случае. Спустя некоторое время, получаешь, наконец сканы с фотографиями и... результат может тебя совершенно не удовлетворить. Думаю, не только ты, но и многие из твоего окружения хотя бы раз оказывались в подобной ситуации. Возможно, ошибку допустили при проявке и сканировании. Кто же признается? Конечно, ты мог бы делать всё сам, но хороший сканер стоит довольно дорого, как и все необходимые реактивы. Мы снова приходим к тому, что фотографируя на цифровую камеру, не встречаешь всех этих проблем.

Соответственно, напрашивается вопрос: *почему, в таком случае, аналоговая фотография существует по сей день и продолжает развиваться?* Пожалуй, лучший ответ зреет на почве живописи. Допустим, я являюсь большим поклонником творчества Леонардо да Винчи. Меня никогда не устроит фотография его работы, сделанная на телефон. А если сравнить такое фото с оригиналом, данный вопрос даже не подлежит обсуждению.

Более того, ты же и сам ни разу не видел, чтобы кто-то повесил у себя дома на стене распечатанную фотографию, сделанную на мобильный телефон. Разница телефонного снимка и фотографии, сделанной на средний формат плёнки, будет колоссальная, это и без экспериментов понятно. Таким образом, мы могли бы сравнить художника, пишущего картину с фотографом, снимающим на плёнку. Художнику приходится возиться с красками, кистями, растворителем, мольбертом, каждый раз отдавая немало времени на создание новой картины. Именно поэтому возможно и логично сравнить этот процесс с получением аналоговой фотографии.

Телефон всё же подобен регистратору, если рассматривать его с точки зрения фотоаппарата. А мы можем его так рассматривать, потому что в твои дни

существуют множественные обучающие курсы по съёмке на телефон и даже курсы селфи. Фото, сделанное на телефон, можно условно обозначить как «я тут был», но настоящей фотографией это назвать крайне сложно. Почему же человеку, венцу творения божественному, буквально приходится понуждать или заставлять себя фотографировать на плёнку, если достаточно очевидно, что только так мы получим наилучшее изображение? И опять в основе ответа лежит человеческая **ущербность**. Вы, люди, готовы довольствоваться малым в угоду своего удобства, ставя на весы качество против комфорта. В подавляющем большинстве случаев, человек делает выбор в пользу комфорта. Если бы это было не так, то люди не корректировали бы свои цифровые фотографии в Photoshop, стараясь добиться эффекта плёнки.

В Германии хорошо известна поговорка «*Хотите иметь качество — имейте терпение*». Ювелир не сможет за 15 минут сделать бриллиантовое кольцо тебе или твоей даме, это невозможно, даже теоретически. На такую работу нужны месяцы, а порой и больше. Однако именно такую вещь каждый мечтает приобрести, вместо дешёвой подделки, сделанной за 2 дня. Надев подделку, человек будто бы открыто демонстрирует социуму собственную ущербность и то, что он из себя не представляет. Безусловно, в обществе (особенно в «высшем свете») это будет воспринято, как дурной тон.

Вернёмся же к фотографии; условно её формулу можно обозначить так: **высокое качество против неприятностей, которые оно доставляет**. Чем меньше этих условных неприятностей при съёмке, тем лучше фотоаппарат. В качестве примера, я хотел бы обозначить одну из моих любимых плёночных среднеформатных камер — Voigtlander Bessa 667. Эта камера не доставляет практически никаких неприятностей, а фотографирует безупречно.

При этом, она довольно компактная и сможет поместиться даже в дамскую сумочку. Bessa 667 имеет очень точный экспонометр и позволяет решать любые задачи. Вторая камера, которую я хотел бы привести в качестве примера — это Leica M-A. Обе эти камеры купить довольно непросто. Имея такие камеры, в рабочем состоянии, редко кто захочет с ними расставаться, поэтому они всегда в дефиците.

Если рассмотреть подробнее концерн Leica, то можно сказать, что и их камеры ущербны в своих плёночных моделях.

Например, человек, хоть раз фотографировавший на Leica M3, с трудом сможет перейти на другие модели Leica на 50 мм объективе. Рамка M3 является одной из самых лучших в мире для объективов 50 мм. Она довольно большая, удобная, светлая и не доставляет никаких неудобств. Новые рамки Leica для 50 мм сделали

гораздо меньше. В них приходится приглядываться, оправдывая в это время конструкторов, которые посчитали, что так будет лучше. Это пример ущербности одной из лучших компаний в мире по производству фотоаппаратов на протяжении почти целого века. У каждой камеры есть положительные и отрицательные качества. Наличие отрицательных качеств у фотоаппарата — это проявление его ущербности. Если вернуться к Leica M3, известно, что она позволяет фотографировать с объективами только 50 и 90 мм. Только 2 рамки существуют, а в остальных случаях придётся сверху ставить визиры. Так можно и 35 мм объектив поставить, ведь они есть с уже встроенной рамкой. Однако с собой придётся носить дополнительные крепления, а это далеко не всегда удобно.

Однажды одного профессионала спросили: зачем Вам столько фотоаппаратов? Знаешь, что он ответил? *Потому что они все, в той или иной степени ущербны.* Каждая идеальная фотография всегда будет сопровождаться количеством неприятностей, с которыми тебе придётся столкнуться. Всё в этом мире меряется количеством неприятностей, которые поджидают тебя на пути к достижению того, что тебе нужно. А любое количество неприятностей человек старается всячески избежать, потому что он ущербен по своей природе.

Вот давай оттолкнёмся от мира фото и перенесёмся в среду предприятия. На твой взгляд, кто в компании самый ущербный? Топ-менеджер, секретарь, бухгалтер, рядовой сотрудник или уборщик? Не спеши выбирать из перечисленных вариантов, ибо правильного ответа среди них нет. Самым ущербным на деле всегда оказывается директор. Здравомыслящий директор считает себя ещё более ущербным, чем прочие люди. Директор же поставлен в компании, чтобы убирать и исключать все неприятности. *Однако исключение неприятностей исключает и результаты.* В таком случае **необходим баланс между неприятностями и результатами**, держать который нужно в постоянном равновесии. Вот, по сути, и весь «корень зла» стратегического менеджмента.

Скорость достижения результата, в свою очередь, условно порождает 2 аспекта: преступление или «паранормальщину». Объясню подробнее, не волнуйся. Если тебе нужен 1 млн. долларов, и нужен он прямо сейчас, то вероятнее всего, тебе придётся ограбить банк, если у вас на счету нет таких денег. Но если вы каким-то образом умеете сделать 1 млн. долларов «из воздуха», то есть быстро и без особых неприятностей, то общество обязательно будет вас считать преступником. Другие люди так не умеют, а значит и Вы, мсье, не должны — так большинство людей будет оценивать вашу способность быстро заработать миллион. **Линейный закон общества гласит: «Неприятности против результата».** Тоже самое творится с фотографией, идентичный принцип. Идеальный снимок на безупречную камеру — это редкость. Обычно происходит так: идеальный снимок — это снимок, сделанный на камеру, с которой пришлось провозиться пол часа, и только ради одной фотографии. Это длительная возня, а порой и натуральное мытарство приводит к такому самооправданию, как получению удовольствия от само-

го процесса. В жизни же ты часто слышал фразу типа «главное не победа, а участие», что расшифровывается как «главное не результат, а процесс». Но, прости за прямоту, так может размышлять только мазохист, потому что, по сути, именно этот персонаж из мира психиатрических отклонений получает удовольствие от неприятностей. Неужели так сложно взять камеру, пойти и сфотографировать то, что нужно? Нет, сначала человек должен себя заставить! Вот в чём парадокс.

Однако позволь тебе также напомнить, что до 2000 года не было такой альтернативы, и никому не приходилось себя «заставлять фотографировать на плёнку». Вокруг была одна плёнка, а цифра существовала где-то на грани «ближайшего полуфантастического будущего». *Но как только появилась альтернатива, комфорт незамедлительно заменил качество.*

Беседуя об этой альтернативе, нам с тобой также полезно отличать профессиональных фотографов от обычных любителей, последних же устраивает фотография, сделанная на автоматических настройках. Более того, количество производителей цифровых камер на рынке исчерпывающее, параметры камер также все известны. В итоге, любая школьница может приобрести сегодня такой же фотоаппарат, как у тебя и получать практически такие же фотографии. Таковы тенденции, что активно убивают профессиональную фотографию в XXI веке. Что же касается композиции, которая может рассудить профессионала и новичка, она также стала подвержена концепции согласия. Люди в фотографическом обществе всё реже ориентируются на истоки живописи, просто фотографируя, как им нравится, не изучая труды наших предшественников и даже не вспоминая о них толком.

Кроме того, интернет сегодня сделал фотографию необходимым элементом жизни каждого человека. *Если у тебя в соцсетях нет фотографий, то для общества, тебя и вовсе не существует.* В данном случае речь идёт, безусловно, о подавляющем большинстве, пропуская индивидуальные исключения. Фотографий в соцсетях должно быть много и желательно, чтобы люди, глядя на них, завидовали их обладателю. Ущербному человеку всегда хочется, чтобы ему завидовали. Именно поэтому, прогуливаясь по городу, ты можешь встретить 17-ти летнюю девочку с камерой Hasselblad за 50000 евро, которую ей любезно купил папа. Она может даже не уметь на него фотографировать, но главное, что этот зверь у неё есть. При таком раскладе предмет «фотокамера» становится неким знаком, как говорил Бодрийяр. И по факту, с точки зрения знаковости и значимости, важен не сам фотоаппарат, а то, что люди думают про его хозяина, что проносится в их напичканных трендами головами, стоит им увидеть в руках какого-то невзрачного прохожего камеру за 50000 евро. Именно так фотокамера превращается в атрибут статуса, в говорящий атрибут.

Теперь парочку слов об альтернативе плёнки и цифры. Трудно поспорить (да и стоит ли?) на предмет того, что изображение плёночной фотографии более качественное, чем у цифровой. В подтверждение этому же: сегодня производители большинства цифровых камер (и Leica не исключение) стремятся добиться фотографий похожих на плёночные оттиски. Это, своего рода,

маркетинговый ход. Производители цифровых фотоаппаратов понимают, что не в силах ни остановить возрождение плёночных камер, ни превзойти качество изображений. Вместо этого, они приближают, насколько это возможно, визуальный эффект цифры к плёнке, предлагая в дополнение мгновенную проявку кадров, прямо у тебя на компьютере. Более того, чтобы тебе же ощущалось и казалось, что ты снимаешь на плёнку, на камере нет экрана, через который можно рассматривать уже отснятые фотографии, как на Leica M-D и M10D, а также на Fuji. По сути, это еще один способ «забрать аудиторию фотографов» себе. Вот будешь ты идти по городу с такой камерой, никто и не догадается, что она цифровая. На Leica M10D даже взвод установили, как на плёночной камере — вот как шагает мысль изобретательская.

К фотографии на плёнку люди относятся, как к искусству, а цифровые фотографии считаются неким регистратором для соцсетей.

Ущербному человеку всегда невероятно приятно, когда окружающие протестские люди с восхищением смотрят на него, наблюдая в его руках плёночную камеру, например, Leica M-A. Leica — это то, что чествует ущербность. Она компактная, весит, как правило, не более килограмма. При этом, фотографии на неё получаются лучше, чем на массивных камерах, весом по 12 кг.

Чем больше камера, тем более профессиональным кажется её владелец для большинства обывателей. Но это не касается камер Leica. Никто не скажет, что это маленькая, ни на что не способная штукovina. Чего таить, все знают, что Leica производит только профессиональные камеры, позволяющие делать любые снимки, от художественных, до репортажных и студийных.

Жизненная задача, стоящая перед фотографом да и вообще перед экспертом иного рода деятельности, предполагает *обязательное наличие инструмента выполнения этой задачи.* При этом люди часто предпочитают полагаться на мнения и опыт других людей, в том числе, и при выборе инструмента или способа решения задачи. Но советуя тебе что-то, другой человек может просто не знать, что конкретно тебе доведётся делать и что ты лично хочешь получить в конце. В итоге, ты можешь выбрать не то, что нужно, лишь потому, что послушал кого-то, вместо того, чтобы самому разобраться в вопросе.

Вот в качестве демонстрации давай представим такую картину: лично я уверен, ты бы с удовольствием снимал в храме на Voigtlander Bessa 667. Это можно осуществить, однако займёт такая съёмка... целый день, что, например, категорически не может себе позволить эксперт или учёный в рамках научной экспедиции. В храме, как правило, довольно темно и для Bessa 667 понадобится штатив, который, помимо всяческих рюкзаков и доп-оборудования, придётся с собой носить. А к храму, если по честному, не всегда можно подъехать на машине, особенно если памятник истории расположен где-нибудь на горе. Как видишь, целая полоса препятствий. В итоге, рассуждая практично и объективно о съёмке в храме на среднеформатную камеру, то намного больше подойдёт, например, Rolleiflex, потому что у него светосильный объектив 2.8, который позволяет фотографировать при ISO 400 и 800. Как альтернативу в храме, можно также использовать камеру Makina.

Ещё до того, как хвататься за камеру и отправляться с ней на край света, всегда должен подниматься разумный вопрос — *что именно нужно использовать?* Что там, на краю света, тебе пригодится и понадобится на месте и почему? Впрочем, у людей, как правило, такого вопроса в регистрах ума на балансе не числится. Причина простая: все довольствуются тем, что у них есть, это и есть ущербность. Люди снимают на одну камеру всё, никогда не выходя за эти рамки. А отвечает ли эта камера тем задачам, которые необходимо выполнить — значения не имеет. Важно, что есть хоть что-то и что не нужно ничего менять, потому что это неудобно.

Так же и в жизни: **у человека всегда есть только тот набор навыков, который ему удалось приобрести.** При этом, он не допускает возможности приобретения новых навыков, потому что боится, что с ним может что-то плохое случиться. В итоге, член общества под кодовым названием «я-как-все» всю жизнь старается держать себя в этих рамках. Это тоже форма ущербности, её разновидность.

Человеку в голову не приходит, что, например, будучи врачом, можно идти и заключать сделки на бирже. Безусловно, существуют исключения, но в общей массе людей, происходит именно так.

Об этом в своё время говорил академик Григорий Семёнович Попов: **вся проблема в скорости обучения.** Да, именно так звучит та мудрость, цены которой нет. Все проблемы людей — только от скорости обучения, скорости добавления, ретрансформации и т.д. Однако вначале должно каким-то способом сформироваться понимание того, что нужно сделать. И поскольку понимания, как правило, нет, то и ретрансформировать нечего. Задача же в жизни возникает неожиданно, она не спрашивает, готов ты или нет. Скорость возникновения задачи и необходимость её реализации никогда не соответствует скорости обучения. И то парадоксально-грустный факт. В итоге, человек просто не справляется с тем, что ему «на голову свалилось», жизнь-то требует, то понятно, но поспевать за ней, вовремя приобретая нужные навыки — это по силам немногим (и точно не по силам тем, кто даже об этом не задумывается).

Теперь же побеседуем о том, что человек фотографирует и как в этой плоскости проявляется его ущербность. Знаешь ли, это отдельная тема для разговора.

Большинство людей фотографируют не «что?», а «как?». Давай я поясню тебе этот принцип по-иному. Люди не хотят сфотографировать «что-то», они желают сфотографировать «как-то», неким специфическим или особым способом. В этом простом умозаключении и кроется корень ущербности. **Что значит «как?»** Например, как Роберт Капа или как Картье-Брессон. Почему? Потому что это уже признано и это в большей степени исключает возможность критики после демонстрации снимка. Всегда можно сказать, что Картье-Брессон так снимал, и никто не может спорить с его чувством композиции, ритма и т.д. Соответственно, по этой причине большая часть людей фотографирует именно «как-то», как кто-то. И ежели кто-то начинает фотографировать «что-то», у всех это начинает вызывать недоумение, потому как люди в происходящем не обнаруживают аналогов, соответствующих их опыту, их памяти. В итоге, такого фотографа чаще всего начинают критиковать, указывая, что, мол, так не принято, так никто не снимал и этому никто не учил. А значит, то, что вы делаете — не правильно.

В академической науке существует точно такая же проблема. Вот ежели ты учёный, обязательно должен сослаться на предшественников, которые как-то трудились на ниве предмета исследования до тебя.

И не важно, кто это, главное, что они уже признаны, этого достаточно. А если ты этого почему-то не делаешь, в таком случае, твои авторские исследования могут быть названы ненаучными, неправильными и даже выдуманными.

Когда необходимо что-то сделать, ты всегда самостоятельно можешь ЛИБО выбрать способ достижения результата, ЛИБО скопировать кого-то. В фотографии то работает идентично. Чаще всего, никто не ищет способов достижения результата, все ищут человека, которого можно скопировать, который когда-то эти приблизительно желанные результаты уже достиг.

Надо сказать, что научная парадигма существует не для того, чтобы скопировать кого-то, а для того, чтобы исключить всех. Например, на старте научного исследования — прекрасный подход изучать предшественников, однако, это делается не для того, чтобы повторить их дела и выложить как через копирку чужие мысли. Но наоборот исключить всё ранее сделанное, и не поступить как предшественники, не повторить хоть вольно, хоть невольно, но создать нечто новое, такое, чего ещё никто не смог и не сдюжил. Однако, в общей массе людей в мире фотографии так не бывает. *Успех, которого добились люди в сфере фотографии, довольно абстрактен*, как и все современное искусство, что заклинено сегодня на одну единственную форму парадигмы: нравится это большому количеству людей или нет. Но мы же знаем, что большое количество всегда перемененно. Сегодня ваши фотографии могут никому не нравиться, но пройдет каких-то 50 лет, и их будут считать шедеврами.

Такие примеры сегодня не редкость, тебе не трудно удостовериться в сказанном. **Искусство, само по себе довольно лживо и эталоны в нём меняются почти каждый год.**

Большая часть великих фотографов создавали свои шедевры не для людей, а для себя. Анри Картье-Брессон в интервью открыто говорил, что его не интересует, что думают о его фотографиях другие люди. Его в принципе интересовало мнение весьма ограниченного числа людей. Все остальные его не интересовали. Но поче-

му-то сегодня мнение большинства фотографов очень зависимо от мнения тех, для кого их мнение не имеет никакого значения, как бы парадоксально это не звучало.

По сути, люди вынуждены строиться за теми, кому плевать на их мнение, пытаюсь добиться некоего консенсуса внутри условной группы лиц. А консенсус — это то, что разрушает все представления о правде.

Например, мои фото в Сицилии показывают её такой, какой вижу только я, и этом уникальность моих работ.

Если кто-то поедет на Сицилию и повторит то, что я сделал, то он покажет, как он её видит. Чей взгляд лучше? — это абстракция. Мои фотографии рассказывают о том, какой Палермо и его районы в это время года. Например, кто-то не был в святилище святой Розалии никогда, но посмотрев на эти фотографии, он сможет пережить то же, что пережил я, когда туда приехал. Я показываю людям те вещи, которые я вижу. Возможно не так, как бы они увидели. Мой взгляд не может быть правильным или неправильным, он такой, какой есть. Однако люди, чаще всего, предпочитают критиковать других, чем встать с удобного дивана и сделать самому, ведь в таком случае их работы будут подвергнуты критике, чего естественно никто не хочет.

Итак, всё, что здесь объясняется об ущербности, — это либо причины ущербности, либо её проявление.

Когда кто-либо, например, заявляет: «Я никогда себя не спрашиваю, чего хочу добиться, я просто беру камеру и фотографирую» — это исключает фотографию. Потому как фотография — это реализация замысла посредством камеры. *Если нет замысла — нет фотографии.* Это просто регистрация изображения на автоматических или даже ручных настройках. Фотографировать на аналоговую камеру без замысла крайне затруднительно, она

исключает такую возможность. Первые же пришедшие сканы, полетевшие в мусорное ведро, заставят вас задуматься над тем, что вы делаете и для чего. Картье-Брессон писал в своих заметках, что в начале пути, у него многое не получалось и он постоянно был не доволен своими фотографиями. Однако, именно это толкало его на то, чтобы пересмотреть свой взгляд, автоматику, отношение к замыслу и даже к жизни.

По факту, камера заставляет человека измениться, если тот хочет реализовать замысел. Но парадокс современности в том, что нынешние цифровые фотоаппараты позволяют фотографировать, даже не имея замысла. Ты можешь снимать всё подряд, не думая и не переживая о том, что, дескать, что-то не получится. Ты сможешь просто стереть эту фотографию и забыть о ней навсегда. Но если бы тебе требовалось за каждый кадр заплатить отдельно, ох, бесспорно, отношение твоё к снимку изменилось бы моментально. Человеку не захочется платить за то, чтобы фотография показала ему, какой он тупица. А если платить не нужно, то можно об этом и не думать.

Плёночная камера, в отличие от цифровой, очень хорошо воспитывает фотографа, постоянно показывая ему на ошибки и недостатки, стоит ему получить новую серию сканов.

Надо сказать, что меня удивило решение конструкторов Leica создать модель Q2 с разрешением 42 МП. У меня есть такая камера и могу сказать, что она очень четко показывает допущенные при съёмке ошибки по экспозиции, свету и композиции. Мне понадобилось какое-то время, чтобы привыкнуть к этому, и я не сразу смог получать те результаты, которые хотел на этой камере. Однако, когда я поменял подход и начал снимать на нее, как на плёночную камеру, все стало прекрасно, и никаких проблем больше не возникало. Такое высокое разрешение камеры требует учесть все параметры заблаговременно и чётко следовать замыслу. Тогда всё получится.

Впрочем, такая съёмка становится многократно медленнее, и не всегда это может быть удобно, но это необходимо учитывать. Можно, конечно, поставить автоматический режим и фотографировать на ходу, но зачем тогда приобретать камеру с таким высоким разрешением? Эта камера максимально приближает изображение к плёночному, но всё-таки это по-прежнему цифра. Соответственно, возникают нюансы и неудобства, сопровождающие съёмку на плёночную камеру, и **скорость съёмки** — главное из них.

Существуют также плёночные камеры, которые позволяют снимать быстро, как-то: Nikon F6 и Canon V1. Эти модели были специально разработаны для репортажей и съёмок в горячих точках, в условиях, при которых нет времени думать, но обязательно важно качественно зафиксировать происходящее необходимо. Они позволяют выставлять приоритеты, благодаря которым репортер может мгновенно реагировать на возникшую ситуацию. Однако это исключительно репортажная фотография, а не художественная. В этом случае к репортеру будут другие требования. Поэтому так важно понимать, какой у вас замысел, что вы планируете снимать и какая камера выполнит эту задачу наилучшим способом. Это поможет максимально исключить степени ущербности.

При этом, **высшая степень ущербности заключается в компромиссе с камерой**, когда кто-то решает, что достаточно одной любой камеры, способной справиться со всеми задачами одновременно. Ещё одна степень ущербности — это сочетание цены и качества. По сути, потребитель соглашается с тем, что он покупает не то, что хотел, но... цена-то подходящая, а значит, всё устраивает.

В качестве примера можно рассмотреть всем известный автомат Калашникова, который является ярким «образчиком» сочетания цены и качества. Однако ни одно специальное подразделение этим автоматом почему-то не пользуется... Скорее всего, посмею предположить, дело в том, что им не нужно сочетание цены и качества, им нужно высшее качество. Ни один профессионал не позволит себе базовую модель, не отвечающую требованиям, которые нужны в бою. Еще в Советском Союзе, для спецподразделений было разработано совершенно иное вооружение с другими характеристиками. Это вооружение не использовалось в армии массово, но только в особых подразделениях, для выполнения особых задач. Так что автомат Калашникова предназначен для солдат, но не для кадрового офицера.

Также и с фотоаппаратами, каждый из которых четко отображает степень ущербности своего владельца.

Камера — это просто инструмент, и все зависит только от твоих рук и мозгов. Однако люди, как правило, хотят себе камеру, которая их будет понимать лучше всего, а именно это и является проявлением абсурда и ущербности.

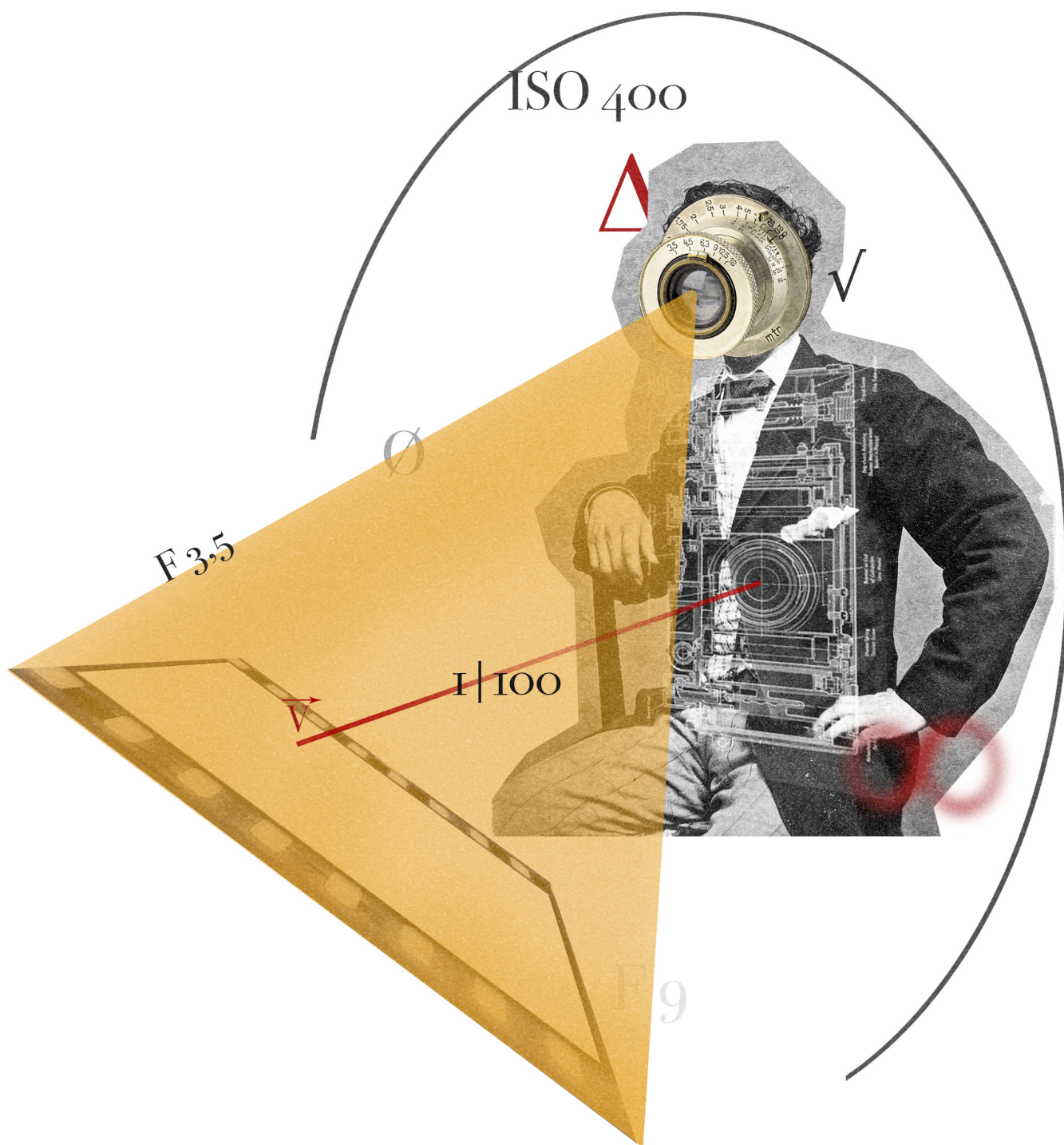
В жизни случается всё так же: мужчины и женщины ищут тех, кто их понимает, кто им удобен, не задумываясь о том, что просто не умеют находить подход к людям.

Хочешь, объясню это по-другому?

Представь себе, что человек — это камера. Ты словно нажимаешь на спуск на человеке, и получаешь фотографию. Если в ответ слышишь отказ, значит, просто выставил не те настройки. замени настройки и нажми повторно на кнопку — увидишь разницу.

В любом человеке «содержатся» все показатели настроек. Например, ISO — это его состояние в настоящий момент времени. Выдержка — скорость реакции его психики. Диафрагма — это геометрия внимания в настоящий момент времени. Все вместе, три категории, формируют **настроение человека — как раз от слова настройки**. Состояние, время реакции и геометрия внимания — это 3 параметра, которые мы наблюдаем на видимом поведении человека.

- Интенсивность света — это среда, интенсивность событий в настоящий момент времени, то есть, динамическая форма нагрузки на психику.
- Объектив, от слова объективность — это степень оценки действительности искажения. У каждого человека существует степень объективности в настоящий момент времени, то есть призма, через которую он смотрит на мир.
- Тушкой фотоаппарата, безусловно, является тело человека.

Да, вот так можно условно представить человека на модели фотоаппарата. И от того, какие ты станешь на нём выставлять настройки, будет зависеть кадр, который будет стоять между вами. Если не получается договориться с человеком, значит либо на себе не те настройки поставили, либо на другом человеке.

Кадр — это не только снимок в камере. Камера как бы редуцирует те настройки, которые у каждого человека внутри, на те настройки, что выставлены на фотоаппарате. Человеческие пальцы, в свою очередь, копируют настройки на камеру. То есть, вы фотографируете глазами, а в камере повторяете снимок. Если вы сделали кадр глазами, а на камеру не скопировали те настройки, которые в вас сейчас, то кадр будет отличаться от того, что вы сделали.

Соответственно, геометрия твоего внимания должна быть композицией. Выдержка — это момент нажатия спуска, тот самый решающий момент, о котором говорил Картье-Брессон.

Состояние — это то, что наполняет снимок теми тонами, которые ты стремишься передать в виде своего восприятия выбранного объекта. То, что у тебя вызвало желание снять какую-то композицию и будет ярко отображено на фотографии. Можно даже в научной манере сказать, что фотография — это некая психограмма твоего собственного фотоаппарата в виде разума, спроецированного на бумаге или скане.

По сути, ущербность — это разность настроек на себе и на фотоаппарате. В результате, человек редко доволен собственным снимком, потому как он, этот малый фрагмент минутного творчества, показывает ему ту самую нелицеприятную ущербность. Хотя бы даже и на таком примере: представьте себе, как твои глаза фиксируют композицию, а фокус внимания в этот момент пребывает в другом месте. Гляди: ты нажимаешь на спуск, а думаешь о маме или о ком-то другом. В итоге, на фотографии будет мама, а точнее её проекция, которая невидимо исказит весь кадр. Хотели одно, а получили совсем другое... в этом тоже благодари ущербность.

Мало приятного, в том, что написано, не так ли? Но ведь и отрицать очевидное — верный путь в психушку.

Не думаю, что этот путь желает сам себе сколь мало-мальски разумный человек.

А потому коротко, ещё раз на примере модели «человек-фотоаппарат» давай рассмотрим, как работает тот самый загадочный «человеческий фактор» или что с нами случается в момент от мысли к действию.

Итак, в первую очередь, человек всегда выставляет настройки на себе, потом он их переносит на камеру, лишь затем нажимает на спуск.

При этом сам спуск он жмёт дважды:

1. Когда принял решение фотографировать, что является нажатием спуска на себе любимом;
2. Когда перенёс настройки на фотоаппарат и нажал на спуск — то уже спуск на фотоаппарате.

Таким образом, фотография словно делается дважды. И разница между тем, что хотелось до спуска и тем, что получилось в итоге, показывает степень ущербности фотографирующего в данный момент времени.

Сея сакральная толика правды не касается регистрационных снимков. На них ничего не отображается, кроме регистрации изображения, в которой нет замысла.

Подводя итог нашей славной беседе, хотелось бы добавить, что мы с тобой только начали знакомиться с понятием человеческой ущербности, однако уже успели подметить некоторые ключевые причины её существования. И поскольку теперь эти прописные меморандумы стали ведомыми, сама собой напрашивается рекомендация:

Пускай даже и в качестве эксперимента попробуйте перестроить некоторые настройки в себе так, чтобы они вам не мешали, а помогли справляться с теми задачами, которые перед вами стоят в жизни.

ГЛАВА 3

УЩЕРБНОСТЬ — ИСКУССТВО В ФОТОГРАФИИ

Как тебе понравился наш предыдущий разговор? Как пришлась по вкусу идея модели о настройках тебя-самого и её связь, так сказать, с вечно нестабильным на-стро-е-ни-ем?

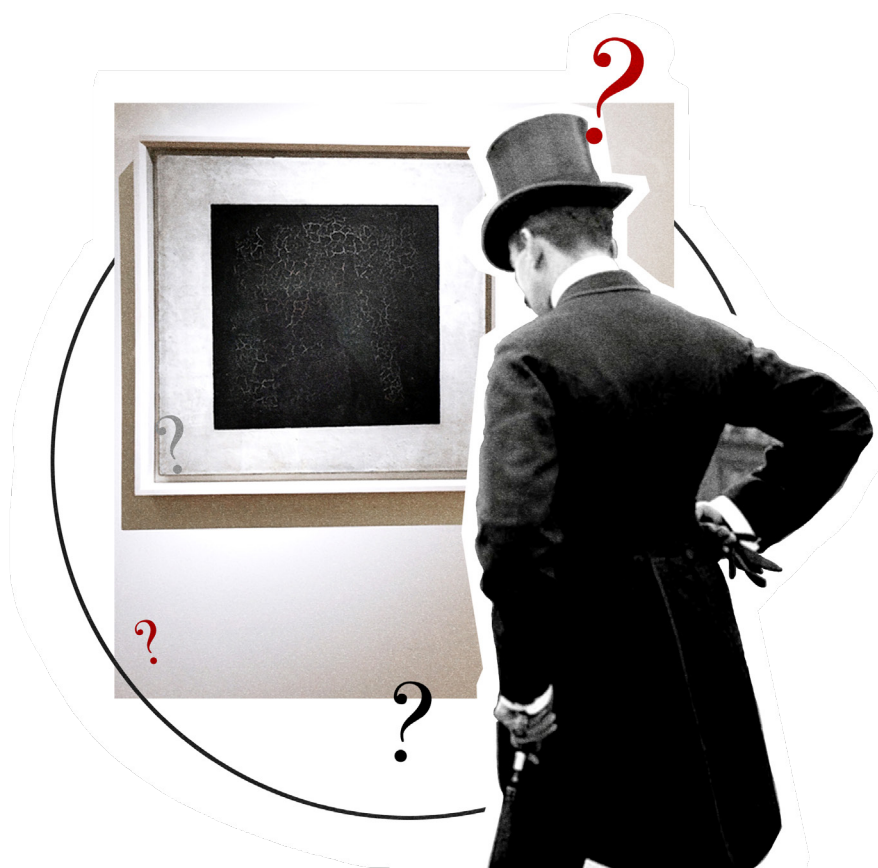
В общем, если у тебя что-то не так с настроением, рекомендую немного подкрутить шайбы своего разума, если так, мысленно не получается, пригаститься катализатору действенному. Говорят, иногда долгими одинокими вечерами 50 граммов целительного напитка делают своё дело...

Впрочем, у меня сегодня особое настроение. Не хочется только отражать, хочется ещё и поговорить, побеседовать с тобой, показать мир, который вижу Я в бликах бестелесного света.

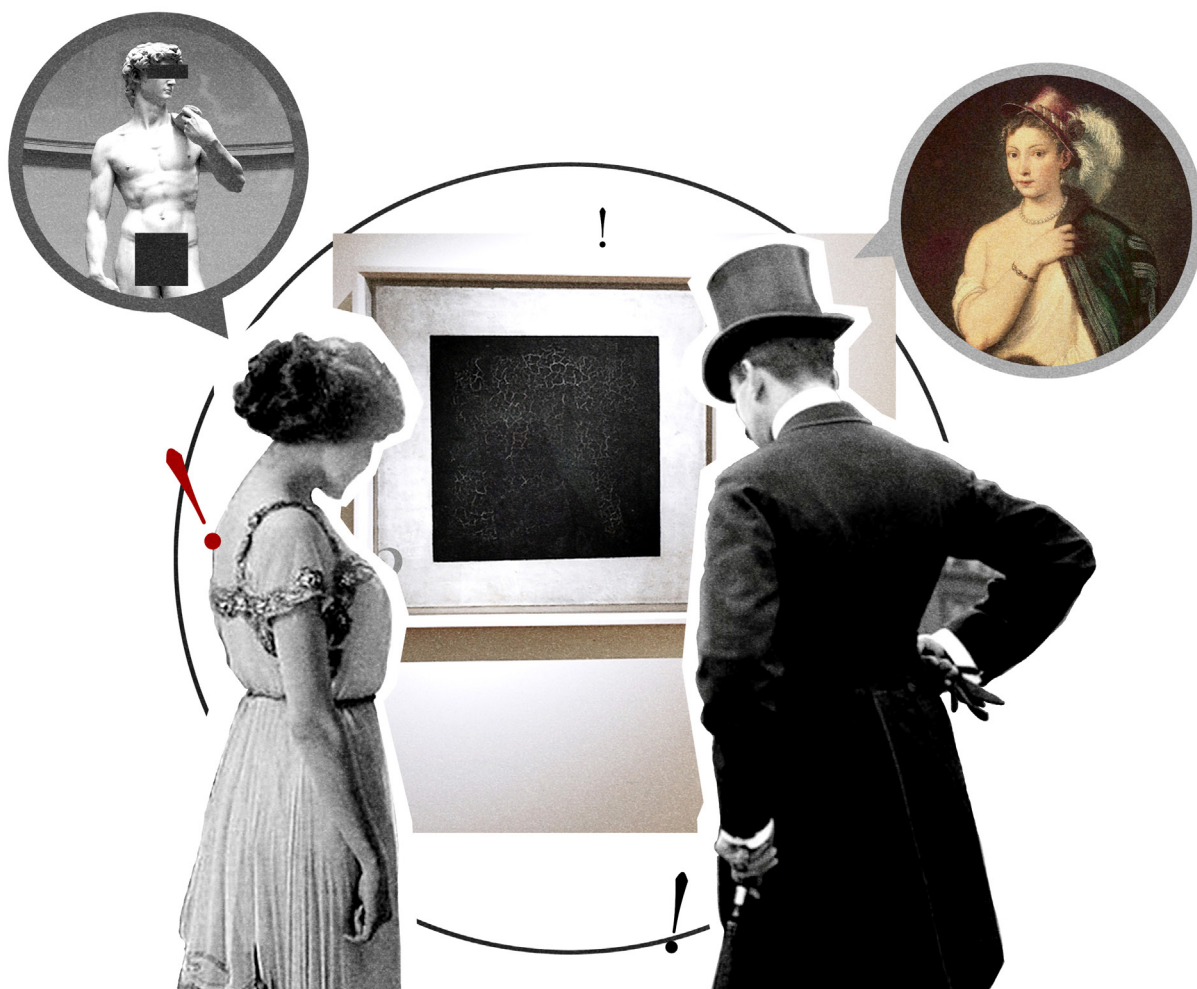
Пожалуй, начну наш разговор с разбора самого заявления, упомянутого тремя абзацами выше: «Ущербность — искусство в фотографии».

Задумывался ли ты, что есть искусство? О да, ты человек пытливого ума, особенный и точно не персона из толпы. Естественно, задумывался, и не раз. Возможно, даже пришёл к хорошо проверяемому заключению, что само по себе искусство — это абстрактное понятие. Что любопытно, категориям абстракций присущи переменные критерии. Главное — эти переменные критерии могут быть введены кем угодно и когда угодно. Взять хотя бы в качестве примера картину «Чёрный квадрат» Казимира Малевича. Казалось бы, это просто чёрный квадрат, и что в нём искусного...?

На деле же, та симуляция, которая имеет место в данном случае, довольно уникальна, потому как и самого слова «искусство» никогда не существовало в том значении, которое вы, представители рода человеческого, понимаете сегодня.

Громкое словно раскат грома слово «Искусство» — тоже, своего рода, симуляция. Это понятие имеет иностранное значение и происхождение, потому как у нас, в русском языке, оно сродни мастерству. Тебе хорошо знакомо выражение «искусный мастер». Однако слова — словами, всё же, что за ними стоит? По правде есть целый негласный ряд нюансов, связанных с бедовым словом «искусство». Например, некий художник нарисовал 3 пятна на бумаге и говорит — «глядите, дамы и господа, перед вами — «Гибель Помпеи». И вы, сразу же возвеличившие себя до господ, должны будете этот «говорящий замысел» разглядеть в трёх пятнах. Это подобно одному хорошо известному тесту, тому самому тесту Роршаха. Но если тест Роршаха подразумевает специальные карточки и квалифицированного эксперта-интерпретатора, то простой тест на белой стене в качестве эксперимента может пройти любой человек, где ни пожелает. Делается это так: подойди к белой или однотонной стене и посмотри на неё. Что ты там видишь? Какая картинка или изображение проявляется? То-то же. А теперь подумай, что случится со всеми твоими соотечественниками, если и они экспериментально проделают тест с белой стеной. Нет, Земля не начнёт вращаться в противоположном направлении, просто каждый человек на своей белой стене увидит собственные изображения, свои образы. Двух одинаковых не возникнет, всегда будет разная реакция. Так же и в случае игры в гляделки с чёрным квадратом: внутри него при желании можно увидеть целые картины (в своём воображении, безусловно).

Итак, чёрный квадрат, белые стены, тысячи картинок и пустующие изображения. Чего здесь не хватает? *Логических категорий.*

Так, в искусстве отсутствуют какие-либо логические категории. Оно существует по своим законам.

Пожалуй, укажу ещё на один любопытный, если не сказать, парадоксальный пример. Давай обратим фокус нашей беседы на картины евангелистов, а именно изображения Луки, Матвея, Марка, Иоанна. Глядя на различные картины с их изображением, невольно возникает вопрос: а с кого же писали эти портреты? Кто послужил прообразом или прототипом? Ведь согласно классической истории к моменту написания картин с изображением этой четвёрки, все 4 автора Евангелия уже давно умерли. Такой же вопрос целесообразен и логичен относительно портрета на иконах, изображающих Иисуса Христа. Откуда художники могли знать, что он выглядел именно так? Ответ прост: а зачем так сложно, зачем знать? Искусству не обязательна ни подлинность, ни точность.

В мире фотографии, в отличие от живописи, существует и единовременно реализуется двойственная функция: 1) репортаж, как регистрация происходящего и 2) художественность, как часть искусства.

В частности, функция регистрации в форме фотографии могла бы выглядеть так: егеря 1912 года. В данном случае, не столь важно, насколько красиво и чётко он снят. Главное, последующим поколениям даже в 21 веке видно, какими в 1912 году были егеря. С другой же, функциональной стороны, искусство включает в себя то, как снят объект, что передаёт его характер, какой выбран свет, атрибуты и т.д.

Фотография от прочих видов искусства отличается значительной объективной регистрационной функцией. Стоит ли спорить, что сегодня ты не сможешь сфотографировать Иисуса Христа. А написать его портрет — вполне. И неважно, насколько этот портрет будет подлинным. Главное, чтобы всем было понятно: леди и джентльмены, господа зрители, перед вами — Иисус Христос. В итоге, кто первым изобразил его портрет, тот как бы имеет авторские права на подлинность изображения. В 21 веке никто не задумывается, почему Христа изображают именно таким. Все просто начинают повторять друг за другом, ссылаясь на традицию и даже уже канон церкви.

Фотография полностью исключает эту возможность. Чтобы сделать фотографию, нужен предмет съёмки. Людям не подвластно фотографировать ничто (давай, попробуй сфотографировать! Не выходит, правда?). В том числе, и этим фотография значительно отличается от иной сферы искусства.

Не будет выглядеть чрезмерным или вызывающим заявление о том, что всё искусство, ныне существующее, является в той или иной степени обманом. Каждый художник обманывает зрителя, подчиняя свою картину неким невидимым законам перспективы, динамики кадра и не только.

Всякий раз, как ты видишь едущие сани на холсте Сурикова, ты же прекрасно понимаешь, что они ехать не могут. Однако, рассматриваешь картину, и невольно создаётся впечатление, что сани находятся в движении. Каким-то образом создаётся иллюзия, что сани... едут. Всё же художники, в какой-то степени являются иллюзионистами. *Их искусство порождает иллюзии, а сам художник — это мастер создания иллюзий.*

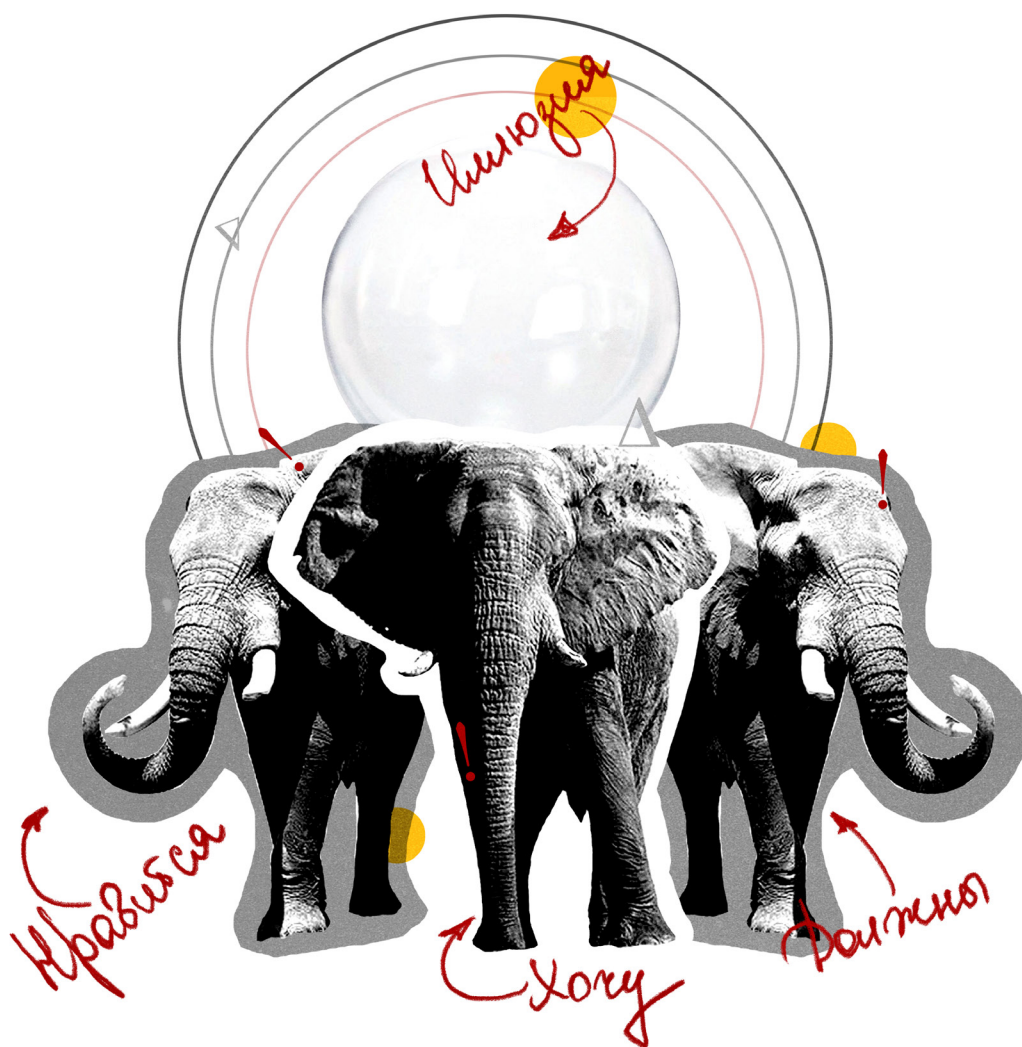
Таким образом, посетителей выставок и вернисажей можно было бы без преувеличения назвать ценителями иллюзий. Они ходят в галереи и дают оценки чужим иллюзиям.

Анализируя таковые наглядные примеры, приходим к выводу: **ущербность можно обозначить, как следствие выбора иллюзии вместо действительности.** Саму иллюзию можно условно представить как систему, стоящую на неких трёх головах, словно на опорах:

Голова № 1. Нравится. Если я умею делать то, что нравится другим, то смогу в эту обёртку завернуть практически всё, что нужно;

Голова № 2. Хочу;

Голова № 3. Должны.

Остановимся с тобой подробнее на категории «должны», которая в наши дни, по праву, считается одной из самых важных. Большинство людей считает, что все вокруг им что-то должны. Впрочем, одновременно человек даже не задумывается над тем, насколько он должен самому себе.

Но не будем о наболевшем. Всё-таки насколько проще говорить не о себе, а о других людях! Ещё лучше — чужих и незнакомых. Что ж, давай рассмотрим любую среднестатистическую женщину в качестве примера. В её арсенале обязательно будет целый набор маленьких слабостей. Например, многие женщины любят «сладенькое». Это, своего рода, награда за мучения. Женщина много трудилась, мучилась и вот, она должна себя наградить. Никто вокруг её почему-то не вознаграждает, поэтому она сама должна о себе позаботиться, бедненькая. И такая компенсация создаёт целый веер ущербности. Так и происходит: человек сам себе что-то постоянно должен, а также ему что-то должны люди вокруг, и компенсировать эту «должность невыданную» он будет по-разному, пусть даже на бессознательном уровне.

Остановимся подробнее на замечательной категории № 2 — «нравится». Почему в наше время столько разводов, как полагаешь? Зачем жениться, чтоб потом разочаровываться и разводиться? Разве это логично? Да не в логике здесь дело, напротив: девушка должна нравиться, и это самое главное. Однако, ежели девушка нравится, то мозги мужчины в этот период отключаются. И то, что нравится, моментально превращается в искусство, в предмет идеализации, который сильно претерпевает метаморфозы и уже не имеет практически ничего общего с действительностью. Идеализация и «лепилово» из того, что нравится неминуемо приводит к созданию иллюзии.

Расскажу тебе историю из жизни одного бизнесмена. Многие его друзья женились на девушках, которые им нравились. И вот представь: некий званый вечер, прекрасная атмосфера, несколько друзей собрались и... почему-то никто из них не привёз с собой жену, хоть это и было бы совершенно естественно. На вопрос «Почему приехал сам, без супруги?» кто-то улыбнулся, кто-то промолчал, а один друг всё-таки ответил: «Да пускай жена сидит дома». Тогда этот бизнесмен недоумённо спросил друга, зачем же было жениться на той, которую потом будет стыдно показать обществу. В ответ — неловкая тишина. А что тут говорить? Ведь в самом начале она-то ему нравилась, а потом что-то выяснилось... и вот, резко нравится перестала. При этом, собственную ошибку признавать сложно, особенно самому себе. Впрочем, нас с тобой интересует простая истина: всё, что человеку нравится — для него впоследствии всегда оборачивается ошибкой, соответственно, опираться только на «нравится» и поддаваться этому кратковременному первому импульсу — ненадёжно.

В мире бытует множество примеров, подтверждающих этот вывод, их более, чем достаточно. Но я остановлюсь на признанном шедевре литературы, который показывает, как работает в пределах массовости критерий «нравится». Я говорю про книгу «Крёстный отец» и то, как посредством этого произведения была идеализирована Мафия. Марио Пьюзо, между нами говоря, просто вы-

полнил социальный заказ. И его труд непосредственно в красках рассказывает о том, как человек не хотел быть преступником, но ему пришлось им стать... пришлось так поступить против собственной воли, во имя детей и семьи. Выглядит всё это крайне символично и благородно, не так ли?

Что же, поговорили про «нравится» и «должны», пора обратиться к третьей голове ущербности — и это категория «хочу». Это понятие само по себе сложно объяснимое, поскольку по природе оно нейрофизиологическое, а значит, тяжело поддаётся контролю. Человек, как правило, не знает, почему он хочет, и не отдаёт себе в этом отчёт. Это «хочу» возникает и происходит бессознательно в режиме автомата.

Итак, «хочу», «нравится» и «должны» — эти 3 головы невиданного Змия Ущербности создают симуляцию мира, иллюзию мира вокруг себя. Именно симуляцию, потому что так, как думаешь ты, не думают другие люди. Например, та женщина, которая нравится твоему брату или соседу, может совершенно не понравиться другому человеку, и наоборот. Получается многомерный, многофункциональный, многополярный мир, где каждый отстаивает свою точку зрения о том, «что такое хорошо, и что такое плохо». И тот, кто всех успел и смог обмануть, тот и является тем самым искусным парнем, который оказывается прав во всём.

Рассмотрим в качестве примера великого французского фотографа XX века Анри Картье-Брессона. Он обладал выдающимся мастерством и прекрасным художественным взглядом. Соединение в одном человеке искусства и науки породило шедевр — великого художника с фотоаппаратом в руках. Очень большая редкость, чтобы эти два качества сочетались в одном человеке. Обычно, есть два пути: либо наука, либо искусство. По сути, эти пути раскрывают два способа побеждать: обманывать или брать происходящее в управляемую конструкцию.

Что такое управляемая конструкция? Лучше всего этот принцип познаётся по последствиям: словно что бы вы ни делали, вы всё равно проиграете. Ваше поражение обусловлено заранее, вне зависимости от того, как вы будите начинать действовать. Ваш противник знает и умеет больше, и какую бы форму обмана вы ни использовали, вас обыграют за счёт мастерства. Соответственно, ваши уровни подготовки просто несопоставимы. Так выглядит управляемая конструкция.

Любой спор об искусстве — это начало философского рассуждения. Довольно сложно, не будучи философом, выиграть спор или дискуссию об искусстве. Эта роль отдана критикам, которые разбираются в искусстве, в какой-то степени, безусловно. Однако сегодня критики могут придерживаться той или иной стороны искусства, что перетягивает их на определённую сторону. Так критерии искусства становятся управляемыми, но со стороны людям, обывателям, потребителям, толпе — этого не видно.

Соответственно, рассматривая и даже классифицируя возможности достижения триумфа, то условно их можно поделить на несколько путей:

1. Путь индивидуалиста. У человека, избравшего сей путь, нет начальников, контролёров, вообще персонажей, от которых он зависим; это движение человека, который «сам по себе». Индивидуалист всегда идёт по пути обмана и иллюзии (с точки зрения движения по специальности его иногда именуют фокусником, единственным в своём роде и так далее). Можно быть очень хорошим специалистом, мастером своего дела, однако «хорошесть» или выдающееся умение, что как секрет для других, — всё это происходит из плоскости искусства и иллюзии. Для людей, отдавших предпочтение этому пути, самое главное — известность и авторитетность.

2. Путь науки. Это не путь унылого просиживания штанов на стуле в пыльной комнате или в белом халате в лаборатории. Наука позволяет реализовать путь менеджмента, руководства над другими людьми. Такой человек всегда идет путем возвышения. Вы можете их даже не знать, как например, никто не знает имена председателей директоров концерна Philips, Mercedes-Benz и т.д. Этим людям не важно и не требуется быть известными, вместо них известны их творения.

3. Путь создателя. Яркие представители такого пути — те, кто разрешают задачу класса создания. Речь идёт об уровне сверх-науки и сверх-людей (так сказать, не для общественного пользования). Про этих людей — гениев и знатоков своего дела — вообще ничего неизвестно. Их как будто не существует вовсе! В качестве примера вспомним одного из величайших маэстро испанского фехтования Франческо Вилардита. Такие люди, как он становятся Богами при жизни, а затем просто исчезают, а их творения живут веками (стоит, пожалуй, упомянуть три конструкта его творения — буржуазная революция, бизнес, ндрангета).

Эх, было время... Ведь были люди в наше время, богатыри, не — вы! Как же сильно изменился наш мир, минуя череду эпох и столетий... Стоило человечеству изобрести и вменить в обиход, так сказать, клинковое оружие, как мир сильно изменился. Затем, вряд ли потому, что людям стало скучно, но всё же каким-то необъяснимым способом появилось огнестрельное оружие, что также определённо внесло существенные коррективы в ход истории. Однако есть ещё два не оценённых по достоинству изобретения, которые в некотором роде, влияют на человека сильнее клинка и пистолета — это звук и изображение. Если соединить звук и изображение либо видоизменить конфигурации их взаимодействия, получим музыку, фотографию и кино.

Весьма в бодрийяровском стиле можно сказать, что иллюзия действительности стала главным оружием в руках людей, строящих этот мир.

Во времена средневековья нужно было идти куда-то и что-то завоёвывать. Затем защищать уже собственные ценности, нажитое добро и территории. А сегодня? Зачем такие сложности: есть интернет, видео, звук, и этого достаточно, чтобы проникать в сердца и умы людей.

Необходимо отметить, что три пути навстречу Триумфу — путь науки, индивидуалиста и создателя — каждый имеет свои особенности, но они существуют одновременно. При этом, **три пути создают свои степени ущербности**. Для этого мы их и рассматриваем.

Путь индивидуалиста, Первый путь — тернистый. Своего рода, символ принесения себя в жертву на алтарь победы. И у этого пути есть прекрасно известный прототип или персонаж, чья история тревожит сердца людей не одно столетие. Это путь Иисуса Христа, путь ущербности индивидуалиста. Посуди сам: из всего трансцендентного богатства и мирового разнообразия пантеонов, нет более ущербного Бога, чем Иисус Христос. По каноническому закону православной церкви, Иисус Христос пришёл на землю, как Бог, принял человеческую природу, в ней прожил жизнь, и был распят, и воскрес. Таким образом, он словно освободился от человеческой ущербности. Стоит ли упоминать, что именно христианство является одной из доминирующих

религий в мире. А значит, огромное количество людей стремятся подражать Иисусу Христу, становясь от этого всё более ущербными. Это одна из главных причин, почему ущербность будто бы выступает абсолютной необходимостью в жизни человека. Да и знакомят человека с таким примером следования великому пути практически с самого детства.

Этот путь, безусловно, с категориальной точки зрения, является крайне интересным, потому как среди его представителей можно выделить не только И. Христа, но и таких выдающихся мастеров фехтования, как-то: Антонио Маттей, Джакомо Ла Куова, Николо Теракуза и Вентура и многие другие. Эти мастера — представители последней школы победоносного неаполитанского фехтования; школа тех самых завоевателей Испанской Империи, которые прошли весь мир, не зная ни страха, ни поражения... Однако путь их был тернист и сложен, что не сделало его менее значительным в их собственном, индивидуальном величии и величии империи. Этим людям ущербными назвать крайне сложно, напротив, эти мастера — гении и непревзойдённые Чемпионы. А в чём же дело, как они смогли пройти по пути ущербности? Секрет таков: они смогли использовать свою ущербность, и стать не-ущербными вопреки неотъемлемой ущербности. Затем, за счёт этой же ущербности, буквально превзойти всех.

Например, величайший Маэстро Антонио Маттей считается немногословными обитателями края обманчивой тишины (юг Италии) Королём обмана. Как вы понимаете, королевскими титулами ранее просто так не награждали. Король обмана — это нечто вдающееся! И недаром этой чести удостоили Маттея: он сумел довести обман до высшей степени научного искусства и превратил его в науку.

Касательно пути искусства речь идёт об обмане людей друг другом, в той или иной степени. Иногда не специально, иногда по принуждению, иногда по неведению, но факт сути не меняет: люди обманывают других людей.

Что касается пути Иисуса Христа — это не путь ущербного Бога, а скорее путь иллюзиониста и фокусника. Он умел оживлять мёртвых, исцелять больных, дарить зрение слепым и т.д. Это путь мага. Никто так не умел, как Иисус Христос.

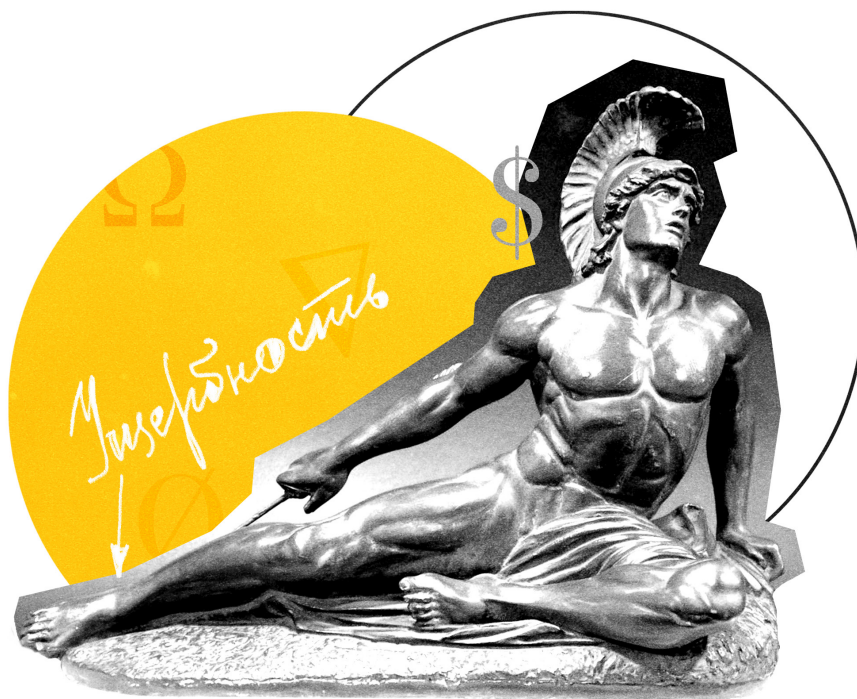
Что касается дивных мифологем востока, то в них мы также можем встретить множество необычных сказаний, историй и, даже фактов. Однако все они, как правило, направлены на самого человека, в отличие от мифологем христианства, которые сосредоточены вокруг

окружающей действительности. Вспомните, как восточного монаха не могли сжечь на костре. Что бы с ним ни делали, он оставался жив и здоров. При этом, Христа распяли и он всё же умер. То есть, на востоке сохранились в памяти демонстрации сверхчеловеческих способностей, по-научному особенности терминальной составляющей (то, что касается человека и его потенциала, силы способностей, но без чудотворства). Из мира мифов обернёмся к нашей «реальности»: ведь и фокусники в цирке также бывают разные. Одни кроликов достают из цилиндра, а другие на горящих углях лежат. Если говорить о восточном направлении, в этом ключе возможности человеческого организма переведены за порог возможного. В Христе этого «порогового качества» нет, он предстаёт самым обыкновенным человеком, однако его сила реализуется вовне (фокус внимания — не терминал, но система координат, то есть окружение, мир, его ситуации).

Соответственно, мы могли бы обозначить христианскую мифологию, как системосоординатную (относится к среде, миру вовне), а восточную мифологию, как терминальную (относится к самому человеку).

Важно отметить, что европейская традиция исключает идентификационно-терминальную мифологию. Даже великие и непобедимые, все герои так или иначе периодически были уязвимыми. В качестве примеров вспомни Ахиллесову пяту, лист на спине Зигфрида из саги о Нибелунгах и другие повороты беспощадной истории. Элемент уязвимости присутствует всегда, в том или ином виде.

Если мы с тобой заведём беседу на предмет таких великих исторических фигур, как адмирал Нахимов или генерал от инфантерии Пётр Котляревский (General der Infanterie), что же, эти Герои, безусловно, — выдающиеся личности, храбрые и невероятно умелые, однако и они в конечном итоге оказались уязвимыми и смертными. Однако эти люди обладали потрясающей смелостью и бесстрашием, выходящим за пределы человеческих возможностей. Пример Петра Котляревского очень ярко демонстрирует человечеству, что будет с человеком, если он этого пути не знает. Этот иной, второй путь, превращается в вечную боль, и тому есть причина.

Сама ущербность устроена определенным способом, со своими требованиями и последовательностью. Если эта последовательность нарушена, и человек не понимает своей ущербности, то рано или поздно, он не может с ней совладать. И она, не беспокоясь о том, что ты знаешь или чего не ведаешь, что хочешь и чего не понимаешь, просто сокрушит тебя под собственным весом. Думаешь, это мир давит на тебя, кладёт под пресс или устраивает забеги на полосах препятствий? Не совсем так: у него для этого есть прекрасная подруга, и зовут её Ущербность.

Относительно такого персонажа нашего времени как фотограф, скажу так: к триумфу он определённо может идти двумя путями: *репортера* и *художника*.

Художник — это особенная среда, неотъемлемой частью которой является Иллюзия. Репортер требует тяги и умения управлять событиями, прогнозировать их, идти им навстречу. К слову: великий Роберт Капа был репортёром до мозга костей, а вот его друг и соратник Анри Картье-Брессон был художником. Это два образчика двух противоположных путей.

И, как говорится, от каждого выбора — и свои последствия. Так, репортажников, как правило, в миру не знают, однако знают их фотографии. Художников, наоборот, знают, многих и по имени-отчеству-лицу, в силу более тесного «сотрудничества» и столкновениями с запросами общественного направления. Репортажника принципиально можно было бы сравнить с директором компании Mercedes-Benz, у которой известна сама продукция, но не человек, отвечающий за её производство.

Таким же путём «репортажника», но уже в литературе, пошёл Борис Акунин. Его романы читаемы и даже обожаемы, впрочем, сам автор долгое время скрывался за псевдонимом и не был известен широкой публике. Такая скрытность позволяет не быть ущемленным, в этом есть своя прелесть... С одной стороны, вроде как и есть человек, есть его труды, а с другой — раз его никто не знает и не видит, ну что можно сделать с псевдонимом? Это же не сам человек, лишь один из бликов его тени. Если же рассмотреть одного из самых известных персонажей, придуманных Акуниным — Эраста Петровича Фандорина, он как раз чрезвычайно ущемлен. Именно поэтому он так и нравится читателям. Его главное проявление ущемленности заключается в некоей страшной тайне: он почему-то диковинно-живуч, а также очень удачлив, например, в любой карточной игре (не дьявольская ли сила?) Что ж, как известно, этот дар он унаследовал от своего отца, который спился, проиграв все состояние и бесславно умерев. Но Фандорин пользуется этим даром крайне редко и не в собственную угоду.

Итак, относительно выше описанных трёх путей, все они переплетены в человеке, все существуют одновременно.

Чтобы разобраться в этом подробнее и детальнее, предлагаю обратить взор на трёх легендарных маэстро, Знатоков воинской науки побеждать, основателей трёх главных ветвей неаполитанского фехтования. И это Франческо Вилардита, Антонио Маттей и Леонардо Чиаккио. И даже если ты не силён в истории фехтования (или в истории как таковой), я предлагаю храбро пойти на следующий эксперимент. Давай представим, что перед нами фотографы, а не фехтовальщики.

Да, убери у них рапиры, шпаги, броню и вооружи их фотоаппаратами, репортажными рюкзаками, штативами. Не скупись, представь эту картину.

Итак, этот эксперимент позволит получше прояснить разницу трёх путей в разрезе сравнения полей деятельности «фехтование — фото-дело». Итак, Король обмана, Маэстро Антонио Маттей. Преврати его в фотографа — и перед тобой возникнет выдающийся фото-художник, художник-индивидуалист, король введения в заблуждение и повелитель иллюзий.

Конечно же, и у обмана есть ущербность. Когда ты кого-то обманываешь, тебе всегда нужна вторая сторона, которую и придётся обмануть. У обмана всегда принципиально на кону две крайности, а вот середина — точка равновесия — отсутствует. Обману свойственна ещё одна форма — ущербность. Представь, например, абордажный бой на корабле. Там обман не сработает, в абордаже необходимо уметь сражаться и побеждать. Обмануть противника можно только на дуэли, в поединке один на один. С другой стороны, можно обмануть врага, будучи полководцем, командуя целой армией. Но это всё не про абордажный бой. Безусловно, существуют понятия «тактика, стратегия»; можно применить элементы обмана при входе на корабль, чтобы меньше потерь было, но это лишь способы сокращения ущерба, не более того.

Антонио Маттей посредством ущербности довёл категорию «обман» до высшей формы искусства. Он сколько раз ни обманывал, столько раз и эффективно реализовывал обман в действии, вне зависимости от уровня подготовки его противника. Однако сам Антонио Маттей таковым не родился, он таковым стал (вернее, даже пришлось). Знаешь, как дело было? Как рассказывает история, его самого когда-то обманули. Монах, с которым он столкнулся и который впоследствии стал его учителем и наставником, не был невероятным мудрецом или чародеем. Он был калекой. Именно калекой — монахом, без рук. Так, одна рука у него была отрублена по локоть, вторая — лишена кисти.

Казалось бы, что может быть более ущербным, с точки зрения воина? Как можно воевать, если ты даже оружие в руках не удержишь, ведь держать-то и нечем — нет рук, даже чтобы ложку с похлёбкой ко рту поднести... Однако, именно эта ущербность и дала толчок к появлению нового стиля. Монаху-калеке, хоть и без рук, всё же необходимо было создать новую собственную систему, которая бы превзошла все прочие подходы. И это должна была стать система достижения победы даже таким ущербным существом, как безрукий и, казалось бы, ни на что не способный монах-калека. Но он принял вызов фатума и такую систему создал. И это был новый стиль — настолько мощный и страшный в ущербности своей, насколько и эффективный, и безапелляционный. И когда молодой Маттей, со своей стороны, повстречался лицом к лицу с ущербным монахом, он долго не мог понять, почему его сила, умение, безупречные боевые навыки дворянина разбиваются на осколки, не в состоянии противостоять какому-то калеке. Впрочем, не стану увлекаться: путь восхождения Короля Обмана — то совсем иная история. Однако суть сей басни такова: Маттею пришлось принять эту форму ущербности, ему пришлось сделать себя ущербным (равно как и Христос некогда принял повреждённое человеческое существо, что весьма символично).

Если представить великого Маэстро Неаполитанского стиля испанского фехтования Франческо Вилардита в виде фотографа, то его можно было бы охарактеризовать так — это Маэстро одной фотографии. Вилардита бы одной фотографией смог выразить всё необходимое, что другой мастак даже с самым лучшим фотоаппаратом не смог бы и сотней. Почему мы можем

строить такие выводы? Дело в том, что доктрина Вилардита, прекрасно, в том числе, описанная его сыном, заключается в победе в один удар. Да, не надо «танцев со шпагой», отчаянных па или десятков финтов или трюков. Зачем? Один выпад — один удар — и мгновенная победа. Языком фотографии это выражается примерно так: одно нажатие на спуск — один снимок — и в этом снимке раскрывается всё — весь репортаж, рассказ, быль — вообще всё.

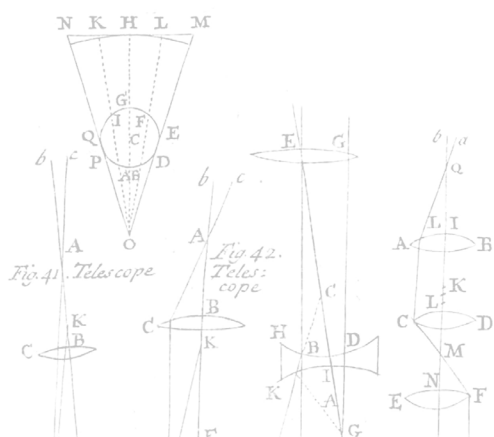
Что же касается Маэстро Леонардо Чьяккио, то этого мастера можно условно представить, как серьёзного репортера, про которого бы никто не знал (возможно, даже и не задумывался, как его зовут или как он выглядит), однако работы Чьяккио говорили бы за него красноречивее любых слов и промо.

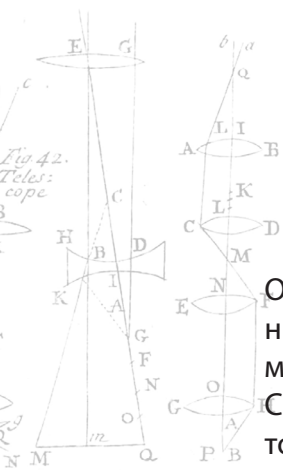
Такие личности как Вилардита, словно из кирпичей «состоят» из поступков. Такие, как Маттей — из побед. А такие, как Чьяккио сотканы из событий. Если мы взглянем украдкой на присущую трём великим маэстро степень ущербности, то каждый из этих людей располагает своей степенью ущербности. Меньше всего ущербности у Вилардита, а больше всего — в Маттее.

- Подход Вилардита можно было бы описать так: «Я пил из стакана ущербности, пока не осталась капля». Поэтому он всегда побеждал в один выпад.
- Подход Маттея выглядел бы так: «Я стал ущербностью для того, чтобы стать совершенством».
- Подход Чьяккио: «Ущербность сошлась в поединке с совершенством, и выяснилось, что они победить друг друга не могут. Я оставил в себе и ущербность и совершенство».

Вот так ущербность можно изучать на примере великих фехтовальщиков эпохи, дабы извлечь пользу.

Обман движет человека к науке, а наука — к обману. Впрочем, существует и третья форма, в которой наука и обман существуют одновременно. Когда человек пытается обманывать другого и понимает, что у него ничего не получается, таковое положение толкает его к науке. Словно «Я» становится учёным, вырастая из фокусника. Иногда учёный становится фокусником. А бывает, что и учёный, и фокусник в человеке уживаются одновременно. Вот таким и был немногословный Леонардо Чьяккио. В нём ущербность и совершенство сплелись одновременно, породив несравненного Маэстро и настоящего Героя.

От звона шпаг и бряцания верным оружием — вернёмся в бранный и душный мир 21 века. Нет, не всё так плохо, ведь мы станем говорить о любимом — о фотографии.

Сегодня наблюдается весьма ригидная тенденция: многие люди, начиная фотографировать, не являются специалистами в фотографии и, честно говоря, даже не спешат менять обескураживающее положение, поэтому пытаются копировать авторитетных людей в этой области. Они словно обманывают себя, убеждая, что это их фотография. Это очень долгий путь скитаний ущербности. Такие люди рано или поздно приходят в точку разочарования. *Но разочарование — это очень хороший трамплин, чтобы стать достойным фотографом.*

Именно в такой момент может появиться человек, который скажет ему, копировальщику псевдо-австриитеоов, что он попросту дилетант и не умеет фотографировать. Вот тогда, у него будет возможность стать настоящим фотографом. Это топливо ущербности, топливо разочарования и желание слушать единственного человека, который знает, что делает, и создает шедевр индивидуальности. Вспомним Амати и Страдивари, прекрасно изображённых в фильме «Визит к минотавру». Шли долгие годы и казалось, что ничего не меняется. Но в это время происходила медленная трансформация личности, а после... появилась та самая скрипка. Так и выглядит классический путь ущербности и путь к Зажиганию Звезды на мировом небосклоне. В мире есть достаточно прототипов, соответствующих именно этому пути.

Есть и другой литературный прототип — Граф Монте Кристо. Его пример свойственен Леонардо Чьяккио, личности, в которой ущербность и совершенство уживаются вместе. Он уже не Эдмон Дантес, но Граф Монте Кристо. Эдмон Дантес — это та форма ущербности, которая в нём осталась. Граф Монте Кристо — форма совершенства, которая появилась в нём после замка Иф.

Мало знать о формах ущербности и путях её нивелирования и победоносного использования на пути к вершинам. Жизненно важно и необходимо разобраться в том, что вообще движет человеком. Ведь в противном случае, можно многое знать, но так и продолжать, как Ванька-дурак, 33 года лежать на печи — ничего не менять и жаловаться на судьбу и невезение. Как же заставить себя действовать? Пожалуй, один из сакральных вопросов, также раскрывающих одну из граней ущербности.

Итак, известны три формы, побуждающих человека к динамике:

- **НЕНАВИСТЬ;**
- **СТРАСТЬ;**
- **ВЛАСТЬ.**

Например, такое состояние человека, как «я вам всем покажу» обуславливается ненавистью.

Страсть — это неудовлетворённая жажда.

Власть — то, что исключает необходимость.

Все эти явления совокупно создают преступника. Да, ты правильно всё прочёл, речь идёт о таком персонаже, как преступник. Двигатели сознания всегда толкают человека на преступление, так уж вы, люди, устроены. Писатель Дмитрий Быков и вообще открыто заявляет: «Провокатор — наивысшая форма сверхчеловека». Высшая форма преступника и власти — персона провокатора.

Ненависть же делает человека полуторным, половинчатым. Она как бы разбивает его на две части: на ущербное и совершенное.

Страсть делает человека ущербным, а если он сможет воспользоваться этой ущербностью, непременно станет совершенным.

Предлагаю вспомнить знаменитое произведение Александра Дюма «Д'Артаньян и три мушкетёра». Поговорим недолго о его главных героях. Портоса можно было бы охарактеризовать так: «я дерусь, потому что дерусь». Арамис: «дерусь, потому что талантлив». А Д'Артаньян же — отражение высшей формы ущербности, что впрочем, не поставило крест на его судьбе. Если помнишь, именно Д'Артаньян становится маршалом Франции, а не его друзья. Когда Атосу вручали грамоту королевских мушкетёров, он сказал: «... для Атоса — это слишком много, а для графа ля Фэр — это слишком мало». Вот это половинчатое состояние — сродни Леонардо Чьяккио. Граф де ля Фэр стал самим совершенством с клинком. Это чрезвычайно благородный человек, что не помешало ему вызвать на дуэль перешедшего грани разумного юношу из Гаскони, мсье Д'Артаньяна, который был многократно слабее его. Граф де ля Фэр (он же Атос) и есть проявление двух половинок.

Очень многие люди пытаются держаться за этот путь «двух соседствующих половин», но не умеют и не могут его реализовывать. Подавляющее большинство людей — хорошие и плохие одновременно, однако они не знают, что с этим делать. Также многие люди чувствуют себя талантливыми, но талант реализовать не могут.

Прежде чем ты задашь мне вопрос «Как же быть?», вернёмся к нашим дорогим Маэстро фехтования. Всё-таки наука прекрасно познаётся на демонстрации.

У Франческо Вилардита не было и нет объяснений, почему он такой, он просто такой, каков есть — воплощённый закон. Он испил чашу несовершенства до дна и оставил в ней лишь одну каплю. Он пропустил через себя всё несовершенство и сделал себя ущербным на одну-единственную каплю. Поединок Вилардита для обывателя не интересен, он не имеет зрелищности. Это нокаут за 10 секунд с первого удара. Двое сошлись — один упал. Без аплодисментов, оваций, излишних слов и продолжения дискуссий. Что же касается таких бойцов, боксеров, как Мухаммед Али или Рой Джонс, они артисты, этим толпе и интересны. В данном случае бокс — целое шоу на ринге, а шоу — это крайняя противоположность сути и пути таких, как Франческо Вилардита...

Система Антонио Маттея, в свою очередь, никогда не станет спортивной, ибо её суть не предназначена для спорта. Это нечестный поединок до самого конца, до точки невозврата, после которой противнику уже не суждено встать и продолжать дышать, как прежде. А спорт — это честный поединок по правилам. Система Маттея, наоборот, исключает правила. В ней дуэли нет в её общепринятом понятии. Просто иллюзия, фокус и всё. Это очень зрелищно, но без правил. Такая система предназначена только для определённых людей и их задач (не толерантного толка, скорее, криминального).

Военный человек никогда не воюет без оружия в руках. А вот люди специального назначения могут воевать по-разному. Могут и не иметь оружия в руках при выполнении задачи. Возможно, оружие придется сделать из подручных предметов уже на месте. Нет отработанных шаблонов. Представьте себе, что мы не знаем, кто на вражеском корабле, но мы знаем, кто мы. Здесь побеждает мастерство и умение биться в большом поединке, что и требует серьезных навыков.

Как ты уже можешь заключить из множества примеров и соображений, человек всё время попадает в ситуацию пленника между временными континуумами этих всех компонентов.

Каждый из этих путей определён временем, и каждый раз твоя человечья оценка промежутка его прохождения неадекватна.

Путь Маттея — очень быстрый путь. Путь Вилардита — путь длиною в жизнь. Путь Чьяккио — что-то среднее между двумя другими путями и по времени, и по душевным переживаниям, и по взаимоотношениям с этим миром. Но он воистину королевский. Однако все эти «долго», «быстро», «стремительно» — весьма умозрительно, потому как эх... не говорят про эти пути, их реализуют.

И каждый раз, как человек сталкивается с элементами этого пути, он неадекватно его оценивает. Вот он начинает мерять временной континиум, говоря, что это слишком долго. «Целых 20 лет учиться перед тем, как что-то показать», это не стоит никаких затрат, не так ли? Хочется сделать всё быстро. Быстро можно, но тогда необходимо стать ущербным. А на это готов далеко не каждый человек. Тогда человек, подумав, хочет выбрать серединный путь. Но в этом случае, нужно быть готовым к тому, что это больно, не только физически, но и морально.

В общем, предлагаю к осмыслению еще одну модель:

- Путь Маттея — это путь унижения, которое ведёт к триумфу.
- Путь Чиакио — боль, ведущая к триумфу.
- Путь Вилардита — страх, во всех его проявлениях; страх, неумолимо ведущий к триумфу.

Пару слов о страхе, вижу, тебя это задело. Необходимо превратить страх в огонь, как говорил великий тренер Майка Тайсона Кас Д'Амато. Необходимо превратить боль в совершенство, а унижение — в искусство.

Обрати внимание: практически всем людям очень нравится смотреть на чужие унижения, но невыносимо смотреть на свои. Все любят рассуждать о боли других и сами при этом ненавидят боль. Люди находятся в постоянном состоянии страха и не знают, что с ним делать.

Можно сказать, что мир — это обман, с одной стороны; театр — с другой стороны; цирк — с третьей. Обрати внимание, как твой мир переменчив.

Обман, театр и цирк — это, своего рода, формы мира, которые неразрывно сплетены друг с другом.

В театре на сцене из персонажей — участников всегда двое: сам актёр и персонаж, которого он играет. В цирке необходимы другие навыки: нужно крутиться под куполом, делать различные сальто, дрессировать животных и т.д. Просто сыграть в цирке не получится, нужны трюки, шоу.

Великим трюкачом по праву можно назвать Вилардита. В спектаклях — король Чьяккио, а в обмане — король Маттей.

Подводя итоги этой главы, можно сказать, что мы с тобой коснулись форм ущербности, существующих в сознании любого человека, пришедшего на планету земля. И вне зависимости от твоих пожеланий, страхов, страстей, ненависти и жажды, ущербность никуда не исчезнет. Она словно трёхликая гидра, будет постоянно преследовать каждого из вас в течении всей жизни.

И да, ей не надоест. Она просто есть и делает своё дело. Исправно, изо дня в день, без выходных, декретов и отпусков. Она хуже Терминатора, помяни моё слово.

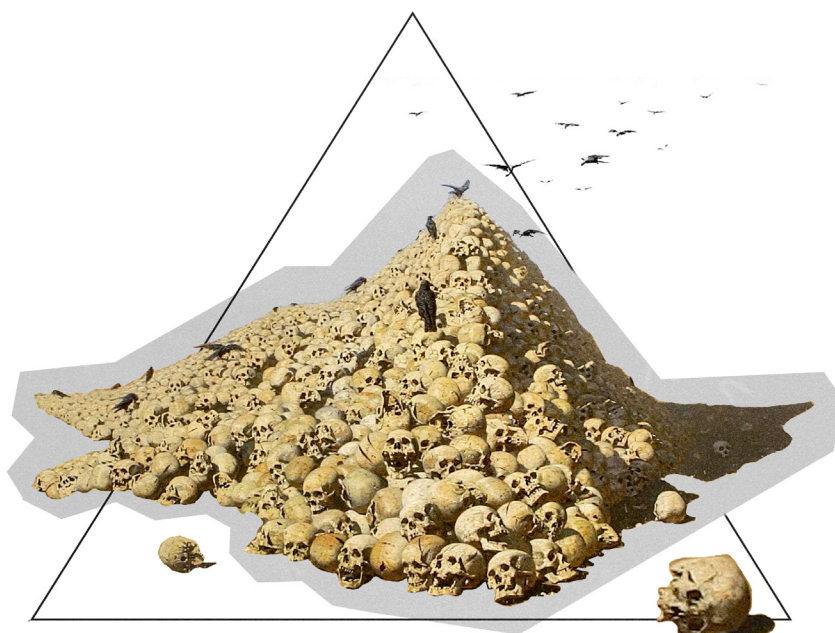
Кстати, если закрывать глаза на ущербность, что у тебя плохо получается по жизни, если не научиться пользоваться ею, как некоей силовой категорией, ты навсегда останешься ущербным.

А мадам ущербность останется твоим самым страшным кошмаром, твоим персональным злым роком, и злобной сестрой фатальности.

Ну что же, выбор за тобой...

Прежде всего мы должны построить фабрику зеркал. И в ближайший год выдавать зеркала, зеркала, ничего, кроме зеркал, чтобы человечество могло хорошенько рассмотреть в них себя...

Рэй Брэдбери

ГЛАВА 4

ШЕЛЛИНГ: АКТ ТВОРЕНИЯ И ИСКУССТВО ОБМАНА

Натянули мы спецкостюмы, пересыпал я гайки из мешочка в набедренный карман, и побрели мы через весь институтский двор к выходу в Зону. Так здесь у них это заведено, чтобы все видели: вот, мол, идут герои науки живот свой класть на алтарь во имя человечества, знания и святого духа, аминь. И точно — во все окна аж до пятнадцатого этажа хайла сочувствующие по-выставлялись, только что платочками не машут и оркестра нет.

– Шире шаг,— говорю я Тендеру.— Брюхо подбери, слабосильная команда! Благодарное человечество тебя не забудет!

Посмотрел он на меня, и вижу я, что ему не до шуток. И правильно — какие уж тут шутки!.. Но когда в Зону выходишь, то уж одно из двух: либо плачь, либо шути,— а я сроду не плакал. Посмотрел я на Кирилла. Ничего держится, только губами шевелит, вроде молится.

– Молишься? — спрашиваю.— Молись,— говорю,— молись! Дальше в Зону — ближе к небу...

– Что? — спрашивает он.

– Молись! — кричу.— Сталкеров в рай без очереди пропускают!

АБ Стругацкие, «Пикник на обочине»

Скажи, что тебе более по нраву, искусство или наука?

Или ты никогда ранее не задавался такими вопросами, ты просто жил, как живётся?

Впрочем, зря я, наверное, с самого начала рублю такие вопросы, требуется небольшая разминка. Сегодня нам, кстати, предстоит выдержать очень нелогичный, с одной стороны, разговор, ибо касается он высшей формы реализации человеческих вожелений, а с другой стороны, весьма трезво рациональный и выдержанный, ибо даже такие зловеще размытые категории как «искусство» также поддаются научным осмыслениям.

И в этой беседе я буду опираться исключительно на известные источники, дабы ни у кого не возникло сомнений в объективности излагаемых суждений.

Итак, искусство глазами Науки. С чего начнём? Пожалуй, одним из первых мыслителей, отождествивших искусство с наукой, стоит назвать рыцаря

ордена святого Сантьяго, маэстро фехтования и писателя родом из Мексики — и это господин **Франсиско Лоренс де Рада**. Он издал трилогию книг о науке обращения с мечом, описывая мастерство, как искусство и практику владения оружием мастера: «... именно из науки происходит искусство. Эта наука совершенствуется в опыте и практике...».

Следующей весомой личностью, затронувшей категорию искусства с научной точки зрения, по праву можно назвать немецкого философа из Баварии **Фридриха Шеллинга** с его знаменательной «Философией искусства», изданной уже в 19 веке. Он описывал искусство, как акт творения, соединяющий Божественное и человеческое начало.

Далее на малохоженной тропе научного осмысления искусства важно отметить советского психолога **Льва Семёновича Выготского** и в особенности его книгу «Психология искусства», написанной во второй половине 20 века. Выготский впервые создает психологию искусства, как фундаментальную научную дисциплину, указывая на системность этой дисциплины, определяя объект, предмет, поле исследования и методологию, а также предоставляя детальный анализ высказываниям предшественников, дополняя собственным видением проблематики. Он приводит в пример ряд литературных, изобразительных, музыкальных произведений, подводя читателя к умозаключению о том, что *в искусстве нет и не может быть логики*. Следовательно, Выготский чётко разделяет искусство с наукой, и для нас эта позиция важна как данность.

Затем на сцену дискуссий об искусстве выходит французский социолог Жан Бодрийяр (помнишь, мы с тобой уже вскользь о нём говорили?). Мсье Бодрийяр ввёл понятия гиперреальности и симулякра, описал искусство, как обман, непосредственно как способ превращения действительности в реальность, а потом в иллюзию.

Каждый из перечисленных деятелей в той или иной степени занимался исследованием искусства, как основой обмана этого мира.

Необходимо уделить особое внимание творчеству, пожалуй, одних из самых известных писателей-фантастов XX века — **Аркадия и Бориса Стругацких**. Их фантастика стала своего рода религией, основой мировоззрения для целого поколения, впрочем, и сегодня не утратив своего магического влияния. Ни для кого не секрет, что братья Стругацкие в своей фантастической прозе «запаковывали» или зашифровывали немалую долю объективности, некую часть фактического положения вещей. Речь идёт, конечно, не об инопланетянах и магах, но о вопросах социума и будущего как отдельного индивидуума, так и человечества в целом. Более того, ознакомившись даже с самыми известными повестями и рассказами братьев Стругацких, невозможно не заметить, насколько ущербно подавляющее большинство героев буквально в каждом произведении. Мы могли бы с тобой предположить (и небезосновательно), что авторы описывали психологию ущербности в самом широком смысле и делали это по-разному. Как правило, герои Стругацких то и дело оказывались в определённых непростых и даже экстремальных условиях,

что проявляло их истинную сущность. Одним из ярчайших таковых персонажей является самый что ни на и есть ущербный Сталкер, Рэдрик Шухарт. Взгляни на то, как он живёт, какая у него семья, какая у него дочь, даже почивший отец восстал из могилы и вернулся домой пить водку... Шухарт не может жить по-другому, он не способен жить без Зоны, ему несвойственно то, к чему ты так привык: утренний кофе и восьмичасовой рабочий день, нет. Он может жить только по-настоящему только в Зоне. И да, сталкерство — это социально неприемлемо и опасно, однако, в определённых кругах без сталкеров никак, а без таких как Шухарт и вовсе не обойтись, ибо ходить в зону без его навыков и знаний — равносильно самоубийству.

И, несмотря на все невероятные сверх-навыки Шухарта, ты хотел бы жить как он? Хотел бы ты им быть? Я не требую ответа на этот вопрос, он скорее, риторический. Просто даже задуматься об этом, как минимум, полезно.

Раз уж мы начали говорить о героях Стругацких и их некоторых особенностях «жития во ущербности», предлагаю небольшой экскурс по рассказам Стругацких, уделяя внимание конкретным персонажам и ситуациям.

Для начала, предлагаю обратить внимание на повесть «*Малыш*» 1971 года. В ней описывается, как ребёнок, будучи воспитанным инопланетянами, снова оказывается среди людей. Не зря первоначальное название повести было «Операция Маугли». После длительных попыток людей «исправить» мальчика, стало понятно, что сделать это невозможно, так как он был воспитан другой цивилизацией. Всё, что в нём было человеческого, смешали с инопланетным, а значит, в нём практически не осталось ущербности, в отличие от остальных людей. Писатели чётко показали, как ребёнок не желает обрести ущербность, чтобы стать в понимании людей нормальным.

Следующая книга, заслуживающая отдельного внимания — «*Трудно быть Богом*», изданная в 1963 году. Город Арканар, невероятно тошнотворный и мерзкий город, погрязший в грязи, разврате и прочих прелестях деградации, мы без преувеличений могли бы назвать светочем ущербности. Особенно, невозможность как-либо это исправить, ведь Антон, главный герой книги, не имеет права наводить там порядок и вмешиваться в жизнь этой цивилизации, по условиям его экспедиции. Он как бы условно делит этот мир на ущербную служанку, которую любит и всех остальных обитателей Арканара, считая их полными ничтожествами. Сам Антон показан, как гений, само совершенство в тайных операциях, воин прекрасно владеющий двумя мечами. При этом, служанка Антона является, своего рода, символом его ущербности. Но когда она погибает от рук серых опричников дона Рэбэ, правителя Арканара, в виде Антона возникает абсолютное зло и не щадит никого на своём пути, убивая столько людей, сколько возможно. Про Антона можно сказать, что на Земле он был ущербным, а в Арканаре — совершенством, которое оказалось безусловным злом.

И, безусловно, вернёмся к одному из самых таинственных, завораживающих странных и загадочных произведений Стругацких — я говорю про повесть

«Пикник на обочине», впервые изданную в 1972 году. Эпиграфом к ней стала крайне многозначительная цитата американского поэта Роберта Пенна Уоррена: **«Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать»**. Данная книга стала бестселлером для многих поколений. Главный герой Рэдрик Шухарт — крайне противоречивая личность, верх воплощения ущербности и совершенства одновременно. Мы также помним его дочь Мартышку, которую можно обозначить, как отражение самого Шухарта, которое он прячет в себе самом. Это нечеловеческая часть сталкера. У самого же Шухарта где-то внутри, в недрах памяти, как будто установлен ключ, который попеременно переключает в нём ущербность и совершенство. Шухарт позволяет себе быть абсолютно ущербным и вести праздный образ жизни, только до тех пор, пока не звучит магическое для него слово — Зона. В этот момент он мгновенно трезвеет, становится крайне логичным, а его рефлексy чуть ли не блистают отточенностью. Он является одним из немногих людей, кто постоянно выживает в этом периметре, не получив за всё время вылазок ни единого повреждения. Внутри Зоны Шухарт видит и ощущает среду Зоны как бы посредством особенных источников нефизического зрения и восприятия, и всегда оказывается прав, благодаря своему некому сенсорному восприятию. Он словно всегда наперёд знает, что делать. При этом, слава сталкера ему досталась достаточно поздно. Он медленно шёл к своему успеху, но в итоге стал одним из лучших сталкеров всех времён. Каждый человек, читая «Пикник на обочине», хотя бы раз отождествляет себя с Шухартом.

Следующее произведение Стругацких, на которое рекомендую обратить особое внимание — это «Далёкая радуга». В данной фантастической повести речь идёт о противостоянии человечества стихии, о некой искусственной волне, что идёт, не останавливаясь и сметая всё на своём пути. Это, своего рода обман читателя в виде постановки героев в искусственную ситуацию «нет выхода» и «все умрут». Стругацкие показывают, как ведут себя люди, которые должны остаться на планете и принять собственную смерть, как слетают маски и проявляются настоящие ценности, как слова оказываются пустышкой, а люди, от которых не ожидал ничего эдакого, проявляют героизм и решимость. «Далёкая радуга» в полной мере показывает человечью ущербность.

Теперь же, переключая фокус внимания и переходя к аналитическому мышлению, давай подводим некие промежуточные итоги, недаром же мы в такой прекрасной обстановке вспоминаем лучшие творения ума человеческого — наследие братьев Стругацких. Итак, произведения Стругацких связаны с одним из трёх явлений: лабиринт, волна и личность героя.

Например, ярким примером такого героя является Максим Каммерер, прошедший сквозь цикл романов, посвящённых миру Полудня братьев Стругацких. Трансформация его ущербности проходит 3 определённых этапа. Первый этап — это унижение в «Обитаемом острове», когда Максим, высокоразвитая личность, становится одним из «них», жителем Саракша. Причиной этому была девушка, которую ему, как рыцарю, необходимо спасти.

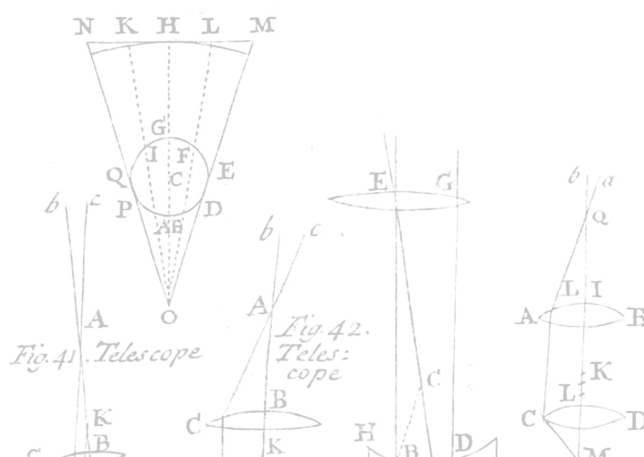
В произведении «Жук в муравейнике» мы видим персонажа Максима Каммерера в ином амплуа — уже экспертом высочайшего профессионального уровня. Это некий спокойный философ, прошедший многое и на собственной шкуре ощутивший силу сопротивления различных препятствий, неудач и происшествий. В завершающем трилогию произведении «Волны гасят ветер» Максим — и вовсе словно странный волк, крайне эффективный и результативный организатор-руководитель.

Непременно обозначим ещё одно произведение Стругацких — «Парень из преисподней», 1973 года. Ещё один роман, описывающий ущербность человека во всей красе, в полном объёме и без обиняков. Главный герой Гаг, курсант военного училища, «Бойцовский Кот», сражавшийся на планете Гиганда, был тяжело ранен и доставлен на Землю. Однако благополучная жизнь Земли 22 века кажется Гагу... обманом. Он презирает все блага земной цивилизации, и любыми путями решает вернуться домой на Гиганду, где буйствует чума и постоянные бессмысленные сражения. Он хотел жить в аду. Он гордился тем, что некий князь, сбежавший и бросивший на растерзание противника свои войска, однажды дал пожевать ему табак из своего нагрудного мешочка. Вот, что Гаг считает высшей наградой для себя.

Безусловно, можно проанализировать ещё ряд произведений Стругацких, затрагивающих тему человеческой ущербности с разных сторон. Среди них можно отметить «5 ложек эликсира», а также роман «Хромая судьба», любопытнейшим образом затрагивающим проблематику желания быть бессмертным. А также единственное законченное драматургическое произведение авторов «Жиды города Питера, или Невесёлые беседы при свечах», где с жителями Питера начинают происходить события, в реальность которых трудно поверить. Здесь же уместно будет вспомнить эпиграф, предпосланный пьесе из Рююнска Акутагавы: «Назвать деспота деспотом всегда было опасно. А в наши дни настолько же опасно назвать рабов рабами».

Последнее произведение Стругацких, которое я хотел бы упомянуть — это «Гадкие лебеди» 1968 года. В нём рассказывается о детях, у которых нет авторитета взрослых, потому как они... многократно умнее взрослых. Безусловно, все взрослые чувствуют себя крайне уязвимыми и обнаженно ущербными перед такими детьми, и потому даже готовы их уничтожить.

Люди должны быть ущербны, это главная характеристика человека. Если вы не ущербен, вы не человек, а нелюди — опасны для общества.

Мы могли бы и дальше перечислять произведения братьев Стругацких, обнаруживая в них новые грани главного гвоздя программы мирового существования — Ущербности. Безусловно, при желании ты сможешь проникать в тайны трудов и творений Стругацких уже самостоятельно, главное, направление и логика мышления у тебя уже есть.

Если запросить промежуточный итог работ упомянутых нами учёных, мастеров и писателей, мы могли бы констатировать, что все они, в той или иной степени искали ответ на вопрос «Что же такое искусство?»

Как ни крути, важнейший вопрос, ибо именно искусство даёт понимание тому, **как индивидуальность человека соотносится с ущербностью и его характером.** Характер человека можно обозначить, как контр противоположность ущербности. Другими словами, машина ущербности, присущая каждому из людей, может работать сама по себе в течении всей жизни человека, а может преобразоваться в характер человека.

Характер — это то, что демонстрирует в человеке плоды его борьбы с самим собой. Это плоды достижений, связанных с самосовершенствованием и устранением зависимости от ущербности. Это то, что даёт способность человеку создавать и творить, формируя акты творения. По сути, характер позволяет человеку совершать поступки.

Исходя из этого, памятуя мудрость посылки произведений Стругацких, видим, что центральным качеством в человеке авторы считают именно характер. «Вы должны сделать добро из зла, потому что больше его сделать не из чего». При этом, зло не является ущербным. Но преобразовывая в себе зло в добро, человек делает себя ущербным. *Характер — это нечто иное, не добро и не зло.* Однако человек всю жизнь пытается сделать из зла добро. Стругацкие же явственно демонстрируют, что это заблуждение, «путь в никуда», и что добро является, своего рода, покалеченным злом. Но люди продолжают жить по принципу «смягчения акцентов», при попытке найти балансирующую середину между крайними точками добра и зла. Речь идёт о таких понятиях, как толерантность, которое является сегодня центральной формой общества.

Не принято говорить кому-либо о том, что он дилетант или тупица, ведь это не толерантно. При этом, как же человек сможет встать на путь исправления, если никто ему на это не укажет? Но реалии жизни таковы и с этим сложно спорить.

Например, учёному-религиоведу иногда заявляют, что он, будучи религиоведом, не имеет права остро высказываться против той или иной религии. Но попомни эти слова: я считаю все религии одинаково бесполезными и негодными. Религия делает человека в высшей степени ущербным. Соответственно, можно поставить знак равенства между понятиями «религиозность» и «ущербность».

Учёный, с моей точки зрения, не должен быть атеистом, но и дураком ему быть не следует. Религия в виде науки допускает существование Бога и на математическом, и на физическом плане. Просто человечество находится в процессе его исследования. Вашей современной науке ещё неизвестны многие категории и понятия, поэтому учёные продолжают процесс исследования в свой определённый темп. При этом, с точки зрения церкви (в общем понятии религии), всё, что касается Бога уже исследовано и не может подлежать ка-

ким-либо сомнениям. Любая попытка исследования темы Бога расценивается служителями церкви, как богохульство, и выглядит примерно так: «Мы все знаем. Если у вас есть вопросы, то приходите к нам, и мы вам предоставим полезные вам ответы».

С точки зрения религии, нерелигиозный человек неприемлем, потому что ему не в чем каяться.

Однако я всегда считал, что жить нужно так, чтобы не в чем было каяться и не перед кем исповедоваться.

Далее всё же предлагаю от возвышенных и метафизических категорий перейти к нашему старому знакомому — господину фотографу. Сегодня, среди современных среднестатистических фотографов можно встретить тысячи специфических, неординарных людей, фотографирующих на самые дешёвые камеры и просроченные плёнки. При этом, такие фотографы, как правило, считают себя профессионалами, просто «слегка» недооценёнными.

Предлагаю вспомнить одного из самых известных и выдающихся фотографов 20 века Себастио Сальгадо. Возникает вопрос: похож ли Сальгадо на образ фотографа, описанный мной выше? Безусловно, нет. Причиной этому является то, что Сальгадо родился в иной среде и стал тем, кем мы его знаем сегодня, совершенно в другое время. В наши дни требования ущербности по-другому структурированы. Такие легенды, как Сальгадо, Картье-Бессон, Капа, Роберт Франк и пр. перестают быть авторитетами для общей массы нынешней молодёжи. Эти люди из другого мира и времени.

Тогда возникает вопрос: а кто же для них авторитет, в таком случае? Ярким примером такого современного авторитета я бы обозначил блогера Kai W и его юмористический подход к камерам и фотографии, в общем. Он ведёт себя вызывающе по отношению к фотоконцернам, высмеивая камеры и своих зрителей, что делает его ещё более привлекательным и притягивающим для большинства современных фотографов. Он не является фотографом, художником или репортёром. Он блогер. Именно это ремесло мечтает освоить чуть ли не каждый второй подросток и не только. Такие как он сегодня устанавливают стандарты в фотографии и являются главными авторитетами в этой области.

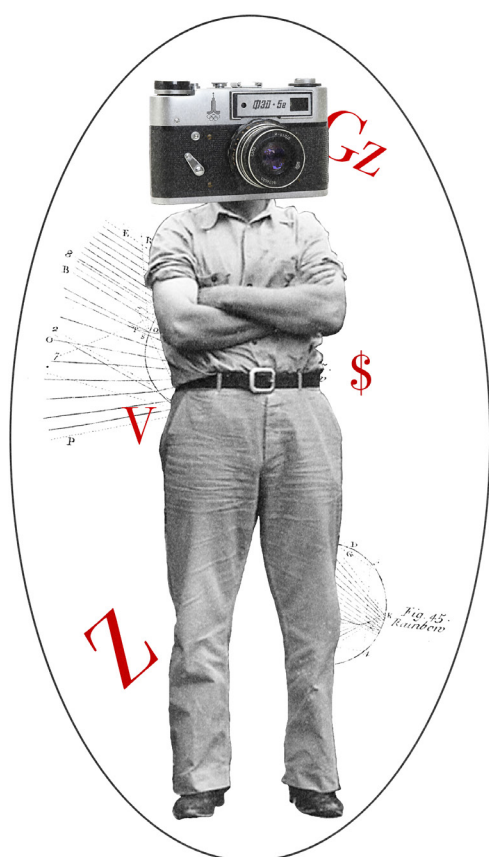

Сегодня большую часть информации фотографы черпают не из науки и книг, а именно из разного рода блогов. Однако, если разобраться более детально, возникает большой вопрос, могут ли такие как Kai W делать компетентные обзоры, высказывая свои мнения относительно той или иной камеры.

Возьмём, к примеру, беззеркальный Nikon Z6. Хорошая эта камера или плохая? Сложно ответить на этот вопрос, только взяв её в руки. И даже отсняв 500–1000 кадров дома, сложно объективно оценить данную камеру. Чтобы полноценно дать оценку камере, её необходимо провести через разные условия съёмки, лучшим вариантом, конечно, будет экспедиция, то есть проверка в настоящей работе.

Для меня главным тестом камеры всегда является экспедиция. Если камера проходит экспедицию, и не даёт ни единого сбоя в течение двух недель, только тогда я могу сказать, что она надёжная. Тогда я могу эту камеру рекомендовать. За две недели работы в различных условиях (день, ночь, солнце, дождь, жара, холод и т.д.) можно увидеть все нюансы и недостатки любой камеры.

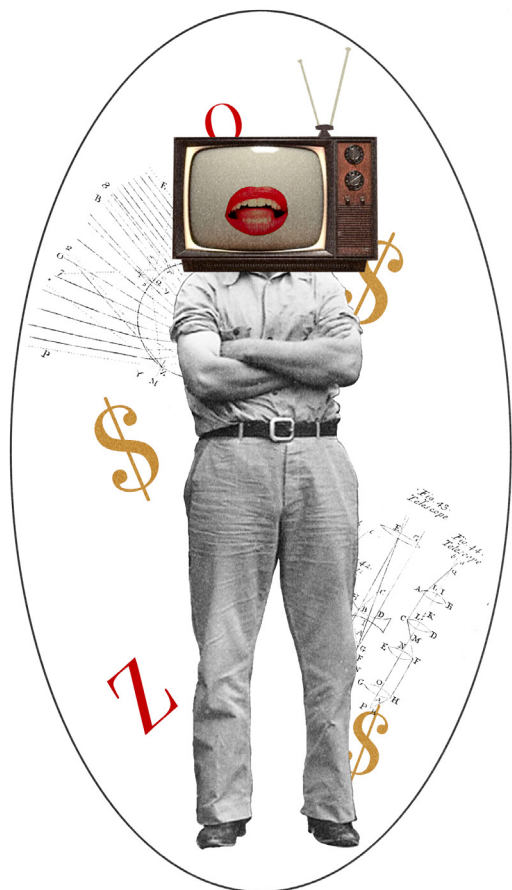
Что касается Kai Wi других блогеров, они судят о качестве камеры сразу после того, как берут её в руки. При этом, многие иные малосведущие люди и в принципе не желающие обременять себя разбирательствами, прислушиваются к их мнению. Почему так происходит? Блогеры сегодня выполняют крайне важную функцию — они думают за других людей, затем перерабатывают информацию и преподносят в виде своих видео, накручивая миллионы просмотров на различных ресурсах. **При этом общество потребления согласно с этим и готово не думать только для того, чтобы не чувствовать себя ущемлёнными.**

Людам всегда хочется верить в то, что они отдали свои деньги не зря. Если уже заплатили за что-то, то готовы отстаивать купленное чуть ли не как сокровище, чтобы не признать свою ошибку. Так, купив камеру, которая не ответит твоим ожиданиям, намного проще будет мысленно обвинить в этом производителя, даже не задумываясь о причинах совершенного выбора.

Существует и второй образ современного фотографа, как некая вторая крайность. Это непризнанный, несостоявшийся художник, который единственный в своём лице считает свои работы шедеврами. Он готов до последней капли крови доказывать, что вы не найдёте в мире камеры, лучше советского ФЭДа. Каждый наверняка встречал в социальных сетях примеры такого образа современного фотографа. Он может тебя возненавидеть

лишь за то, что ты фотографируешь на более дорогую камеру и можешь себе позволить уровень жизни выше, чем у него. В качестве примера направления фотографии этой прослойки фотографов можно привести довольно распространённую струю ломографии.

Кроме этих двух утрированных образов современного фотографа, можно выделить и третий — это, так называемые «говорящие головы». Люди, которых кроме денег ничего более не интересует. Держа в руках один из самых дешёвых фотоаппаратов, «говорящая голова» может рассказывать, что это вполне неплохая вещь и на неё стоит обратить внимание.

Что касается фотоаппаратов, я бы сказал, что не существует хороших и плохих камер. Они все, в определённой степени ущербны. У каждого из них есть положительные и отрицательные качества, как и у каждой вещи, машины и т.д. Абсолютно совершенных вещей в мире не существует.

Более того, как кто-то может лучше тебя знать, какая камера тебе нужна? Если ты не знаешь, какой нужен рабочий инструмент, как вообще можешь называться фотографом? Невозможно никому из профессионального круга и никогда навязать фотоаппарат. «Говорящая голова» рассчитана на людей, которые не являются фотографами, а таких сегодня

большинство. Попробуйте навязать фотоаппарат Стиву Маккарти или Себастио Сальгадо. У вас ничего не выйдет. Они чётко знают, что им нужно и в течение многих лет снимают на одни и те же камеры и если берутся за другие, то выбирая их под конкретные задачи, чётко осознавая, что нужно и почему.

Сегодня, если вы сомневаетесь в выборе камеры, у вас есть возможность прямо в магазине сделать несколько кадров на разных объективах и увидеть полученные фотографии на компьютере. После этого, если вы знаете, что вам нужно, вы сможете сделать правильный выбор. Если вы будете приобретать фотоаппарат через интернет, то в большинстве случаев, у вас не будет возможности вернуть или поменять камеру. *Это ещё раз подтверждает то, что фотограф должен точно знать, какую камеру он планирует и хочет купить, и соответственно разбираться досконально в этом вопросе.*

Например, для репортажей фотограф может купить Canon V1; к нему прилагается комплект оптики из трёх объективов и больше для работы ничего не нужно. Далее он сможет пользоваться этим комплектом в течении многих лет, пока камера не выйдет из строя. Затем выбрать и купить другой фотоаппарат.

Если вспомнить Картье-Брессона, тут вообще всё до простоты банально: он почти всю жизнь снимал на одну (!) камеру с одним (!) объективом, и это не помешало ему стать одним из самых лучших фотографов в мире.

В таком случае, для кого же существуют те самые «говорящие головы»? Ответ прост: для большинства людей, стремящихся преобразиться в один из двух образов современного фотографа, о которых говорилось ранее. Разве не здорово путешествовать и быть таким циничным блогером, рассказывая кому-то-как делать, чтоб казаться чуть менее ущербным? Или эдакой говорящей головой, проводником заплутавших человеческих душ в мире множества бесполезной информации?

Бесспорно, многие из тех, кто засматривается на «говорящие головы» и прислушиваются к их советам, интересуются лишь тем, как демонстрируемые камеры будут работать в автоматическом режиме. И доказательством этому является то, насколько конструктора современных камер стараются сделать фотоаппараты удобными и функциональными при работе именно в автоматическом режиме.

Сегодня каждый человек с фотоаппаратом может назвать себя фотографом, не имея какой-либо подготовки, и черпающий всю информацию у видео блогеров, которыми переполнен интернет. Зачем им фотографии, спросите вы? Но фотография в наши дни стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. Подавляющее большинство людей ведут профили, страницы в социальных сетях, а для этого нужны фотографии. Использовать чужие изображения мы не всегда можем по причине авторских прав, которые набирают силу всё больше и больше. В результате, фото концерны всё больше стремятся создавать камеры, максимально приближенные к запросам массового потребителя. Именно это обеспечивает процветание их компаний, что всем здравым людям совершенно понятно.

В частности, ты можешь иметь в наличии камеру с разрешением 8 Мегапикселей и получать на ней идеальные кадры. С другой стороны, можно купить камеру с разрешением 24 МП и не уметь на ней сделать качественные снимки. Количество пикселей на камере не является основополагающим фактором, влияющим на конечный результат. Я бы сказал, что чем больше пикселей, тем больше нюансов и сложностей при съёмке. Я бы условно сравнил большой показатель пикселей с человеком, который считает, что он знает всё. На самом деле, он знает не всё, а ото всюду по чуть-чуть. Кругозор у него широкий, а глубина буквально мизерная, и это его форма ущербности.

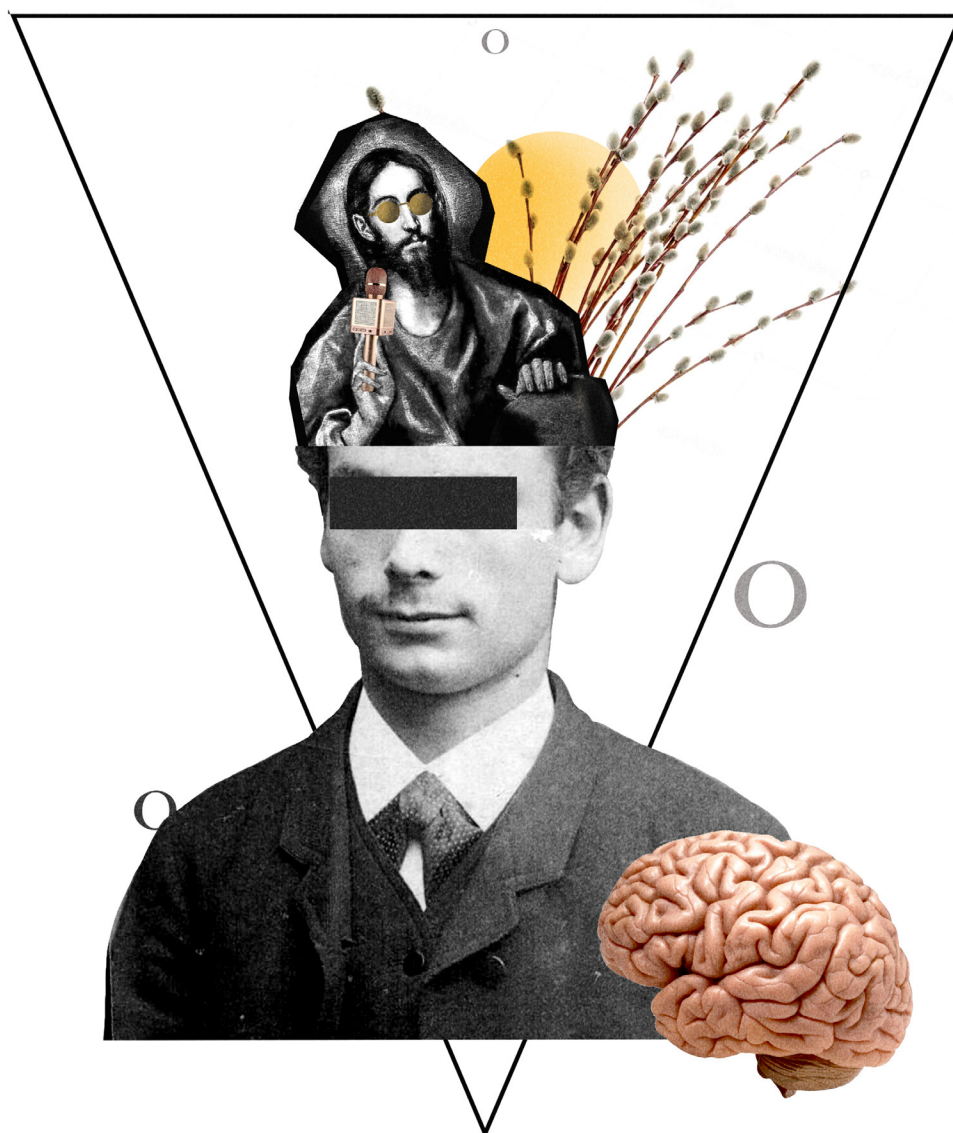
Подводя итог, хотелось бы сказать, что состояние, в котором находится сегодня большинство людей, естественно, и из твоего окружения — это результат

нежелания думать. Человек стремится к тому, чтобы за него думал кто-то другой. Жираф большой, ему виднее.

Пусть большие люди и думают вместо нас, зачем утруждать себя... Инициатива ставит в неловкое положение инициатора, поэтому пусть её проявляет кто-то другой.

Иные даже платить готовы немалые деньги, чтобы за них просто думали и принимали решения.

Нежелание думать и жить своей головой. Именно это я называю церковностью, как высшей формой ущербности.

Знаешь, кто твой самый худший противник?

А я тебе покажу, просто подойди ко мне поближе. Посмотри на себя. Что ты видишь? Своё отражение, верно? Знакомься — это и есть твой противник. Достойный, кошмарный, предательски молчаливый. Кстати, чтобы его видеть, зеркало тебе не нужно. Тебе достаточно закрыть глаза или просто попытаться уснуть. Он всегда рядом с тобой, избавиться ты от него не сможешь.

Что? Ты задумал его победить? Это любопытно... Давай же, смелее, вступи с ним поединок! Попробуй его уложить на лопатки, стереть, уничтожить... что-то получается? Не стоит при первой же неудаче останавливаться, у тебя ещё масса неопробованных способов. Главное, вставай и не останавливайся.

А я просто посмотрю на это светопредставление. Как-никак, я всего лишь Зеркало, и моё дело — отражать то, что есть.

И нет в этом никакой свободы и никакого выбора. Как Бог несвободен, ибо он не может устать и резко перестать быть Богом, так и я несвободно. Я не могу передумать и перестать быть Зеркалом и делать своё дело.

А ты? По-прежнему будешь гнаться за фантомом свободы или всё же встретишься с собой лицом к лицу?

С кем ты сражаешься во сне длиною в Жизнь?

ГЛАВА 5

ПОЧЕМУ Я НЕ..?

ПОЧЕМУ Я НЕ ХОЧУ ФОТОГРАФИРОВАТЬ НА КРУТОЙ ФОТОАППАРАТ?

ПОЧЕМУ Я ВЫБИРАЮ ПОСРЕДСТВЕННУЮ ПРОФЕССИЮ?

ПОЧЕМУ Я ДОВОЛЬСТВУЮСЬ...?

Я не просто так выбрал для тебя такое название нашей следующей беседы, мой дорогой бенефициарий, едва успевший опомниться от тщетных поединков с самим собой.

Название как никогда точное, на мой взгляд, несмотря на всю палитру неоднозначности его концентрированного смысла. Казалось бы, как можно определить, какой фотоаппарат крутой, а какой нет? И вообще, не только фотоаппарат, но и любой другой девайс и предмет выбора? Как понять, какое авто крутое? Какой нож самый-самый? Какой подарок самый топовый?

На примере фотоаппарата, как ты заметил, достаточно наглядно можно показать парадокс, которого мы только-только начали касаться многочисленными вопросами типа «КАК?» и «КАКОЙ?». И поскольку осью вращения нашей откровенной беседы выступает понятие ущербности, я решил отразить эту недооценённую категорию в названии этой скромной главы.

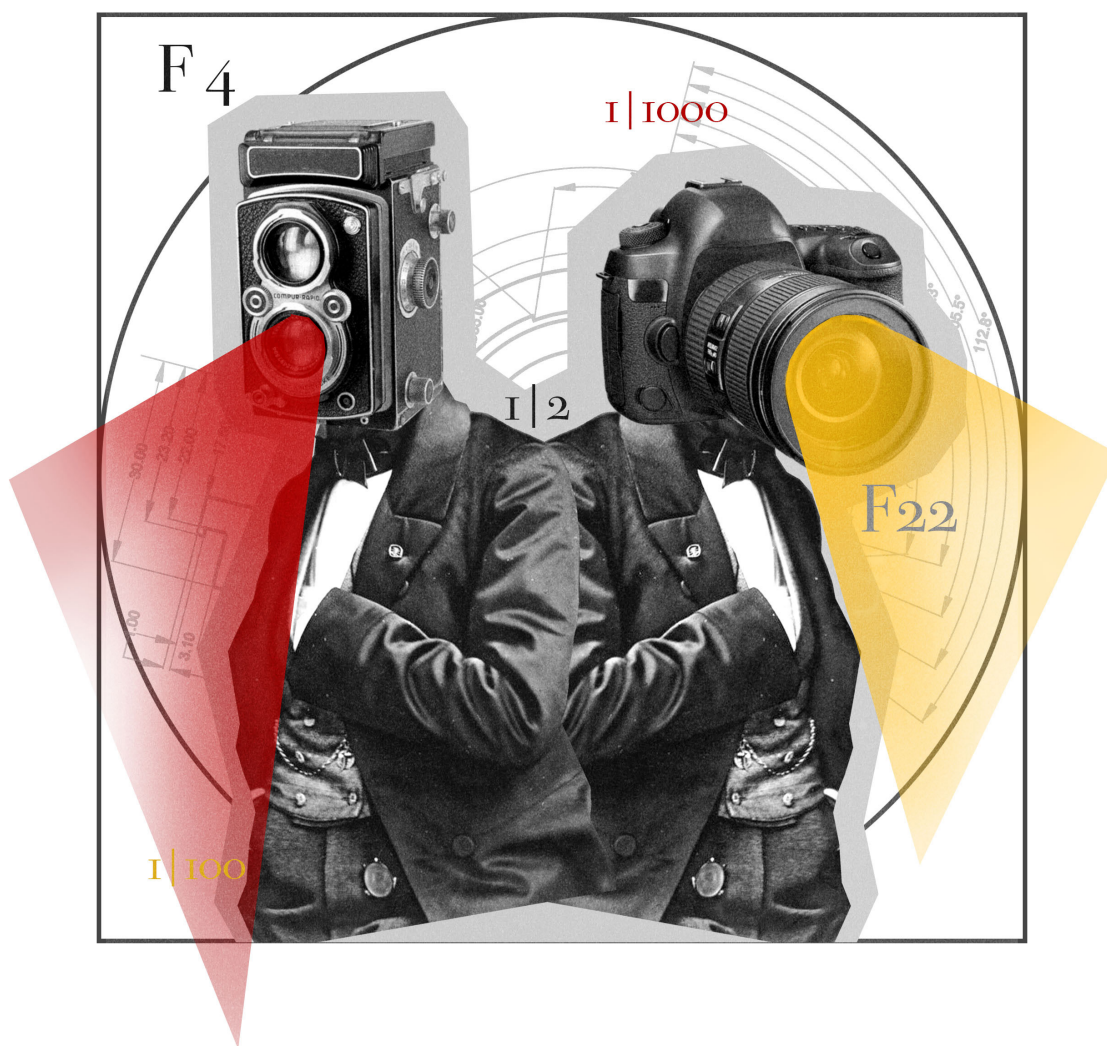
А теперь, вместо эпиграфа:

«Правды нет, мира нет.

Есть только теория существования и работа философа».

Догадайся, кто его автор?

И прежде чем ты выложишь на стол арсенал своих фотокамер и их особенных опционалов, и мы с тобой начнём душевный критический разговор, давай условно все-все фотоаппараты этого мира поделим на 2 части: я имею в виду плёночные и цифровые камеры.

Цифровой фотоаппарат будет всегда генерировать те снимки, которые программно заложены его техническими характеристиками. Плёночный же фотоаппарат будет воспроизводить фактическую картинку при двух параметрах: вы умеете фотографировать и правильно выставлять настройки камеры, а также учли условия среды, в которой делали снимок.

Что же такое крутой фотоаппарат? Назовём условно, например Nikon D6 крутым фотоаппаратом. Он ведь входит в самую топовую линейку Nikon и действительно считается самым профессиональным девайсом среди современных камер. Кстати, а откуда нам это известно? Да компания Nikon сама установила иерархию внутри концерна, обозначив именно этот фотоаппарат, как самый топовый и дорогой. Таким образом внутренняя иерархия компании Nikon перешла на внешнюю общественную фото-иерархию. Это подразумевает следующее: люди вовне, желанные потребители, так сказать, должны принять правила данной иерархии, установленные в компании Nikon по определению и утверждению «добротности» фотоаппаратов. Однако с такими правилами согласится лишь часть людей, но не все. Но учитывая то, что именно Nikon производитель фотоаппаратов, а не группа лиц в интернете, скрывающаяся

за псевдонимами и фейками, этот концерн и диктует свои правила. Кто музыку пишет, тот её и играет... У большинства людей нет такого производства, а значит им ничего не остаётся, как принимать чужие правила игры. Ведь в твоём мире правила игры принадлежат не тебе, не так ли?

Что логично, описанный принцип касается не только компании Nikon, но и других производителей фотоаппаратов. Например, всем хорошо известно условное противостояние компаний Nikon и Canon. Canon также имеет свои уровни и позиционирует новые модели, как самые качественные и лучшие на рынке. В итоге, часть людей, выбирающих компанию Nikon, соглашаются с их правилами иерархии качества камер, а часть людей принимают правила иерархии Canon. Также дело обстоит и с другими компаниями.

Для более обширного и глубокого причащения сути вопроса мы могли бы условно обозначить компании Nikon и Canon, как две разные церкви. Каждая из них устанавливает свои каноны, пишет святыя писания, а их проповедники выступают с воодушевляющими спичами. При этом, сама камера является неким «святым Граалем». Если у тебя, мил человек, есть святой Грааль, значит, ты принадлежишь к этой церкви. Знаешь ли, одни люди носят на шее кресты, а другие фотоаппараты. В результате, *фотоаппарат словно превращается из инструмента в символ, определяющий принадлежность к той или иной церкви.*

Например, я выбираю фотоаппарат Canon, потому что меня устраивает тот пакет (камера с набором объективов), который они предлагают, чтобы выполнить задачу, стоящую перед фотографом. Но... так мыслят лишь некоторые люди, 2–3%, не более. Для большинства потребителей намного важнее факт принадлежности к той или иной «церкви», к той или иной среде «сильных мира сего». В дни твоего полёта именно такая принадлежность даёт право называть себя фотографом. Более того, чем выше в иерархии церкви котируется твоя камера, тем выше и ты сам. Всё, как в обычной жизни: чем больше денег ты платишь, тем выше в иерархии «церкви» находишься.

Давай рассмотрим в качестве примера ещё одну известную компанию — Leica, которая также неприметно устанавливает свои правила и иерархию внутри компании. Представители «церкви» Leica вовне проповедуют так: «Мы бы хотели вам предложить хорошую и очень качественную камеру, а всё хорошее, как вы знаете, стоит дорого». Компания Leica выбрала совершенно иной путь продвижения собственного товара на рынке; в отличие от вышеупомянутых конкурентов Leica по ценности и знаковости приравняла камеру к швейцарским часам.

Собственно, сегодня можно встретить немало людей, рассматривающих камеры Leica как предмет инвестиции. В этом она уникальна, так как ни одной другой компании на фото рынке это не удалось. Люди всё чаще сегодня покупают Leica не только потому, что хотят фотографировать, а потому, что это сберегает их деньги. Сама камера может так и стоять на полке в коробке, а её хозяин ни разу не сделает ни единого снимка. Почему мы можем так хладнокровно сравнивать камеры Leica с швейцарскими часами? Потому что эти камеры, как и часы, со временем только дорожают.

Если ты купишь, например, камеру Canon за 10 тыс. долларов, то через 2–3 года, она будет стоить не более 5 тыс. А примерно через 5–7 лет её цена и вовсе упадёт до 2 тыс. долларов. Такое падение стоимости сравнимо с покупкой автомобиля, который также существенно теряет в цене сразу после того, как его выкатили на свет божий из салона.

С камерами Leica всё иначе. Цена на купленную камеру не будет падать со временем, а на некоторые модели, как например M7 — только вырастет. Сегодня Leica M7 стоит примерно 8 тыс. долларов, но до снятия её с конвейера она стоила около 6 тыс. Если же ваша Leica осталась совсем новой, а завод уже не производит эту модель, то её стоимость будет только стремиться ввысь.

Leica позиционирует свои камеры как очень качественные инструменты, которым нет равных в мире. Но при этом, хоть и негласно, но чётко отмечается, что эти инструменты не для всех. Именно поэтому Leica стремится иметь в своём пакете, как сложные, с точки зрения использования камеры, так и простые инструменты.

Также в компании Leica в отличие от других производителей существует одновременно несколько иерархий. Представьте себе, как внутри одной церкви

существует ещё несколько более маленьких «церквей». Эти «церкви» объединены разными названиями байонетов, таких как: M, L и R. Таким образом, Leica является, своего рода *государством в государстве*.

Если переложить принципы, о которых мы сейчас говорили, на жизнь человека и ущербность как ось её вращения, мы словно наблюдаем сделку с самим собой, в виду которой человек беспрекословно соглашается с фактом сосуществования и с ущербностью с самого начала. Сегодня, чтобы что-то из себя представлять в глазах других людей, достаточно купить последнюю модель Nikon, и вам не придётся кому-то что-то доказывать. Человек, который достаёт такую камеру в общественном месте, как бы несёт послыл о том, что он серьёзный человек, с которым нужно считаться. Если люди вокруг так не считают, значит они ничего не понимают в дорогих и качественных вещах.

Более того, наличие топовой модели Nikon также безмолвно говорит о том, что он находится в руках профессионала. Именно поэтому конструкторы Nikon стремятся к тому, чтобы их камеры обеспечивали наилучший результат даже при автоматических настройках и в различных условиях съёмки. Необходимо отметить, что концерн Canon не уступает в качестве автоматических настроек компании Nikon, имея сегодня один из лучших автофокусов на всём мировом рынке камер.

Сегодня большинство концернов, имеющих модель церкви, вынуждены ставить максимально качественные автоматические настройки в камерах, иначе теряется статус фотографа. Сегодня большая часть фотографов, особенно современных и новоиспеченных, предпочитают фотографировать исключительно на режимах-приоритетах камеры, не используя мануальные настройки.

Если снимать движение, то удобнее будет на приоритете выдержки. Если статика — подойдёт приоритет диафрагмы. Этого достаточно, чтобы получить довольно качественный и относительно управляемый результат.

Кроме работы на приоритетах, в современных камерах всё чаще стала появляться функция серийной съёмки. Чем больше кадров камера позволяет сделать за секунду, тем более топовой или крутой её считают. На мой взгляд, это не самое функциональное свойство камеры, но сегодня эта категория стала своего рода определяющим показателем статуса камеры. Безусловно, если вы снимаете спорт, вам может пригодиться эта возможность, но во всех остальных случаях скорость 20 кадров в секунду абсолютно бесполезна.

Например у камер Leica серии M серийная съёмка состоит из трёх кадров в секунду. Конструктора Leica, в отличие от Nikon и Canon считают, что больше фотографу не понадобится при обычных условиях съёмки, не смотря на то, что серия M всегда считалась репортажной.

Существует ещё одна функция у камер, которую многие современные фотографы считают исключительно важной. Это возможность снимать видео в разрешении 4К. С моей точки зрения, фотоаппарат, в первую очередь должен делать качественные фотографии, а не снимать видео, ещё и в таком разрешении. Но многие не согласятся с таковой высказанной позицией, поскольку эта функция считается довольно актуальной на рынке для любой камеры.

Однако компания Leica выпускает немало камер без функции видео, например, одна из последних моделей — Leica M10. При этом, она имеет довольно компактный корпус, что делает её намного меньше современных зеркальных, да и беззеркальных Nikon и Canon. Безусловно, для любителей снимать видео на фотоаппарат, Leica также позаботилась и сделала модели: CL, Q, SL и S. Эти камеры позволят вам сделать качественные фотографии, а также снимать хорошие видео с автофокусом.

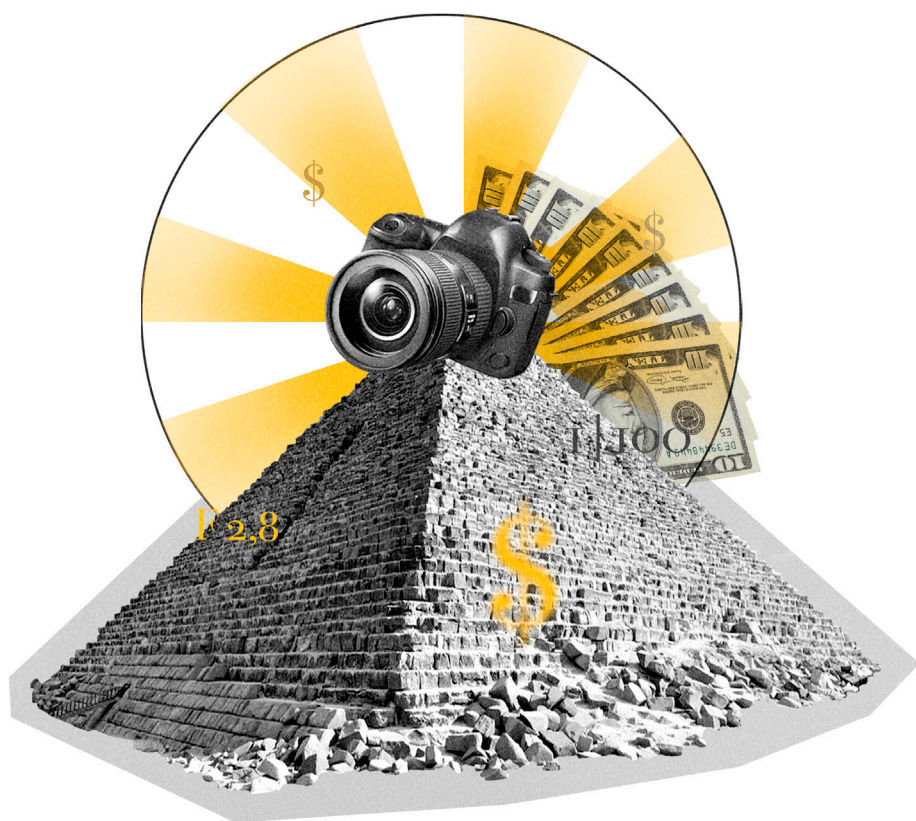
Таким образом, несложно заметить, что запросы современных фотографов и тенденции на рынке достаточно многоликие и разрозненные и даже не всегда сводятся к самой фотографии. При этом фото концерны вынуждены отвечать этим запросом, оснащая камеры всё новыми функциями.

Сегодня у многих потребителей сложилось ошибочное мнение, что профессиональная камера должна быть большой и с огромным объективом. Это касается многих фирм, кроме Leica. Прочитав на камере это название, подавляющее большинство людей поймут, что эта камера не хуже громоздкого Nikon или Canon.

Например, когда человек идёт по городу со своей Leica M10, люди сразу понимают, что перед ними профессионал, потому как он выбрал камеру без функции видео. Это значит, что задача стоит только одна — сделать качественные фотографии, к тому же у Leica такая длинная и солидная история, что её вид неукоснительно свидетельствует о профессионализме её владельца.

Приводя все эти примеры, я бы хотел обратить твоё внимание на то, как сильно изменилось отношение к фотографии у современного потребителя. Сегодня, покупая фотоаппарат, человека всё чаще интересуют лишь три вещи:

1. Статус. Показатель уровня в социальной иерархии.
2. Богатство. Показатель уровня достатка.
3. Принадлежность к социальной прослойке «звёзд». Камера создаёт образ авторитета. «Если у меня камера, как у Стива Маккари, то я могу быть не хуже него» — думает человек, купивший такую камеру.

Именно так выглядят современные реалии жизни; мир интернета диктует эти правила. Люди ведут социальные сети, а значит, им постоянно нужны новые фотографии. О себе принято сегодня рассказывать, и как о профессионале в той или иной области, и как о личности, обязательно освещая собственную жизнь фотографиями. При этом крутой фотоаппарат сегодня можно сравнить даже с дорогой машиной. Люди могут добираться на работу даже на Запорожье, но стремятся покупать красивые и комфортные автомобили, чтобы поддерживать свой статус. Человек, приехавший на встречу на BMW, сразу формирует о себе впечатление, как о серьёзном и солидном человеке. Именно так предсказуемо рассуждает большая часть общества.

Сегодня ты можешь не быть фотографом и не иметь фотоаппарат, но в таком случае тебя будут идентифицировать по иным атрибутам, например по часам, смартфону или обуви. Сигнальная система человека постоянно требует особых «говорящих знаков» или атрибутов — подтверждений идентифицирующему выводу о том, кто перед ним. Если, например, некий Мистер X приехал на дорогом автомобиле, сверкнул солидными часами, выложил на стол последнюю модель iPhone и небрежно определил рядом Leica M8, то без сомнений, этот мистер — серьёзный человек, солидный, умеющий принимать волевые решения, словом, из того «высшего» мира денег, власти, желаемых достижений.

Рассуждая строго о фотоаппарате, мы видим, что сегодня он несёт в себе знаковую, финансовую и статусную функции. В общей совокупности статусы складываются и усиливаются, превращаясь в некую симуляцию, что в мировой памяти именуется ущербностью.

Вот если по городу будет прогуливаться юная дама с камерой Hasselblad за 15 тыс. долларов, то выглядеть это будет примерно так же, как если бы она ехала на дорогой машине, что ей явно не по карману. Невольно у пешеходов будет ненавязчиво возникать вопрос: откуда, позвольте, «у неё» такая дорогая вещь?

Однако, не все люди разбираются в фотоаппаратах. В общем-то, мы с тобой могли бы условно поделить людей на две категории: тех, кто разбирается, и кто не разбирается в дорогих брендах. Если человек не разбирается, соответственно, он принадлежит к той прослойке общества, которая словно не допущена к этим благам. У него даже нет таких категорий, значит, он ущербен. Солидные люди, с точки зрения допуска, должны разбираться во всех дорогих брендах. Что логично, речь уже идёт не только о фотоаппаратах, но и о других мировых брендах высшей категории.

Если человек не имеет дорогих атрибутов, то его не будут воспринимать, как профессионала в любой сфере деятельности. Например, если вы хороший адвокат, то должны достойно зарабатывать. Если нет дорогой машины, значит и похвастаться на профессиональном поприще вам не чем. При этом, сам адвокат как бы исчез, и взамен возникла симуляция профессии. Безусловно, такие же примеры можно привести из других сфер деятельности. Можно сказать, что современный мир стал похож на одну большую симуляцию, то есть,

откровенно, обман. Все люди вокруг обманывают друг друга, что уже стало привычным. Даже мама, когда говорила в детстве, что необходимо учиться в университете и тогда всё будет хорошо — нас обманула.

Однако критерии мира, которые постоянно обманывают, требуют неких сигнальных систем, для того чтобы отличать обман от правды. Например, если у человека часы за 10 тыс. долларов, к нему возникнет больше доверия, чем к другому человеку с таким же статусом, но без часов. Этот принцип не распространяется только на медийных личностей, вроде как знаменитостей, которых и так все знают. Им не нужно что-либо доказывать обществу, относительно своего статуса, но всем прочим людям нужно. В противном случае, их не будут воспринимать, и не будут доверять им.

Именно поэтому фотоаппарат в подавляющем большинстве случаев стал одним из элементов сигнальной системы, требующей доказательств.

Безусловно, существует определённая категория общности людей, для которых фотография является рабочим ремеслом или частью ремесла. Например, репортёры журналов и газет всегда имеют при себе фотоаппарат, чтобы выполнить задачу, реализовать заказ. Учёному также нужна камера, чтобы фиксировать доказательства своих исследований и т.д. Однако для прочей массы лиц такие атрибутивные объекты, как фотоаппарат стали симуляцией, доведённой до высшей степени абсурда и ущербности. Именно ущербность порождает необходимость абсурда, и в силу собственной ущербности люди всё чаще воспринимают абсурд за чистую монету.

В качестве примера можно вспомнить кино-постановку в штате Невада — всемирно известную, как симуляция полёта американцев на луну. Большая часть обывателей, к слову, до сих пор искренне верит в то, что история с полетом на Луну была подлинная. Ведь и фотографии есть, и в Википедии об этом написали...

В силу того, что обман сегодня стал привычным явлением, в него чаще всего проще и удобнее поверить, чем в правду, как бы абсурдно это ни прозвучало. И, чтобы обезопасить себя от лжи, люди начали худо-бедно придумывать требования к сигнальной системе. В качестве таких требований могут быть некие предметы или вещи, которые говорят о человеке больше, чем он может о себе сам рассказать.

Все согласятся с тем, что гангстер является неприемлемым субъектом для современного общества. Однако часы на его руке за 30 тыс. долларов говорят о том, что раз у него есть деньги, значит с ним можно посотрудничать и заработать. Только потом, начав анализировать его методы заработка денег, решишь для себя, насколько это правильно и приемлемо для тебя лично. Именно так срабатывает автоматика человека на начальном этапе мышления.

Стоит ли заявлять, что самые серьёзные структуры, как правило, неизвестны. Впрочем, нет никаких сомнений в том, что например Мафия может причинить любой вред человеку или вовсе убить его. Подтверждением тому можно символично наблюдать в виде памятников и могил людей, павших от рук представителей Мафии.

Люди стремятся защититься от симуляций мира при помощи сигнальной системы. Производители мировых брендов в свою очередь, понимая это, создают всё новые и новые продукты, которые впоследствии станут демонстрировать статус человека и его принадлежность к определённой прослойке общества. Так трансформируется изначальное предназначение продукта.

Единственным исключением из этой системы является диковинка. Это редкая вещь, но не обязательно дорогая. Например, один мой знакомый купил редкие часы Huawei, которые выпускаются для закрытого рынка Китая. Для Одессы это диковинка. А диковинка считается лучшей сигнальной системой, говорящей о человеке. Тот, кто владеет диковинкой, знает то, что неведомо всем остальным. Именно поэтому диковинка ставит человека над другими, повыше их бранных голов.

Безусловно, возможно провести аналогичную параллель и в профессиональной сфере. Речь идёт о том, что современные профессии не всегда соответствуют тому, чем на самом деле занимается человек. Рассмотрим в качестве примера адвоката, который защищает людей в суде. Однако сегодня существует огромное количество адвокатов, которые никогда не были на территории суда. Возникает вопрос: чем же они занимаются? Ответ прост: современный адвокат — это не только профессия, но и принадлежность к определенной элите общества. Адвокат обладает определённым спектром привилегий, как со стороны общества, так и со стороны правоохранительных органов.

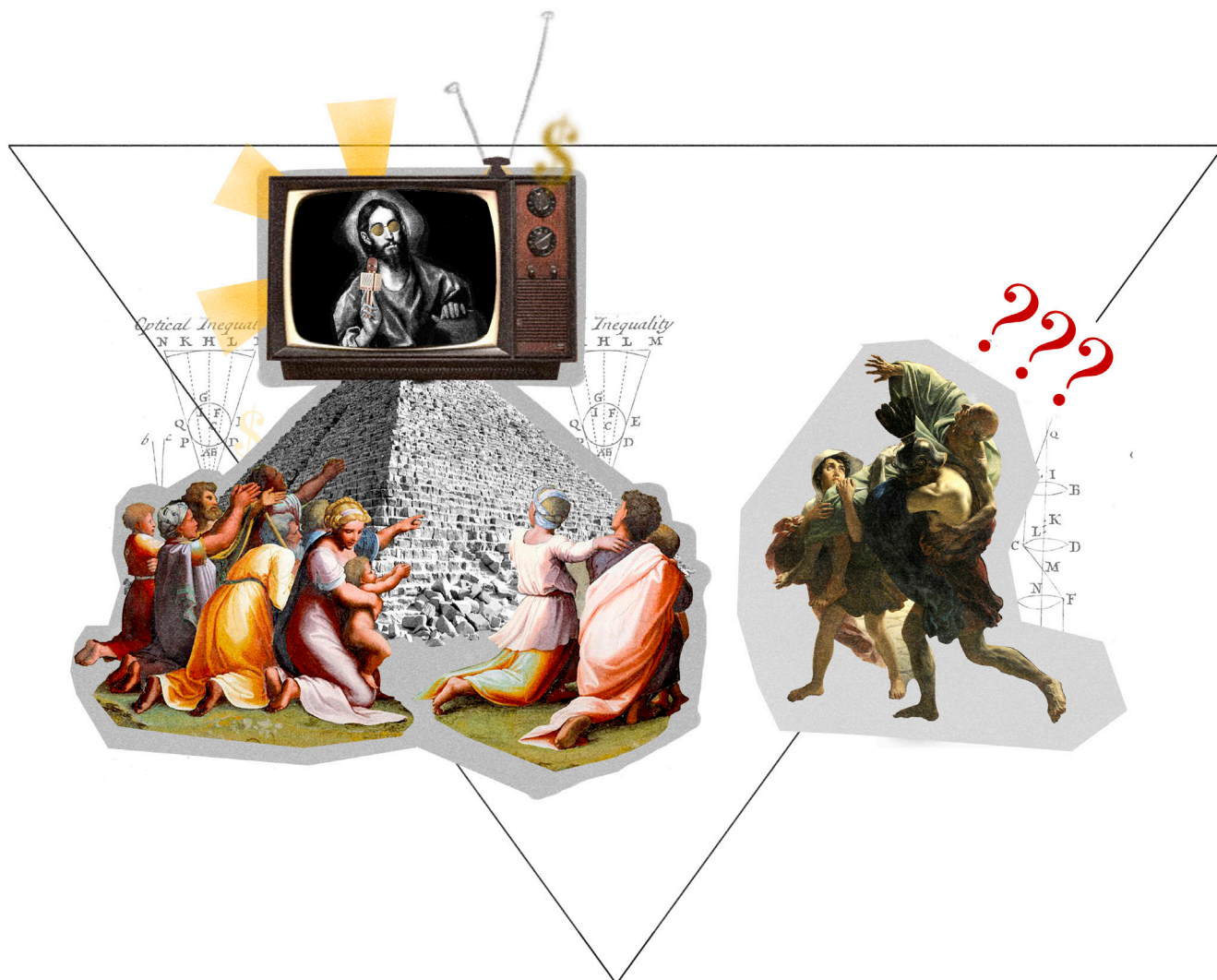
Журналисты также стали некой частью элиты общества с внушительным спектром привилегий. Сегодня можно встретить многих поборников симуляций, обладающих одним или несколькими журналистских удостоверений, которые за всю жизнь не сделали ни единого репортажа, не написали ни одной статьи. Но они, смело извлекая пластиковую карточку, с претензией называют себя журналистами и получают свои привилегии.

Кроме этого, появляются новые профессии, которые пока что даже не имеют чёткого названия. Я бы назвал одну из таких профессий «подходит-не подходит». Подобная профессия определяется набором навыков, которые необходимы для решения тех или иных задач. Например: не важно, есть ли

у тебя адвокатское удостоверение или высшее образование, важно иное: сможешь ли ты закрыть уголовное дело. Если сможешь, называй сумму денег, получай её и иди, бегом решай задачу. Обрати внимание: в этом случае не важен статус человека и его регалии. Интересуют только его навыки. И чем быстрее человек способен решить определённую задачу, тем серьёзнее его станут воспринимать, закрывая глаза на профессиональные навыки и открывая взоры навстречу нужным.

В мире интернета и банковских карт, скорость является решающим критерием профессионализма человека. Люди привыкли к тому, что, имея достаточно средств на кредитной карте, вопросы должны решаться со скоростью проведения карты через терминал. Это решающий фактор, того, что наиболее ценно в твои дни.

Почему же человек довольствуется тем, что у него есть? Почему не позволяет себе нечто большее и лучшее? Ответ заключается в том, что наш человек «Х» не знает, как получить от жизни нечто большее и оправдать тем самым свои ожидания. Более того, человек не знает, как спрогнозировать, оправдает ли что-то его ожидания или нет, **по причине отсутствия критериев оценки, выявления объективности, методологий рейтинга и т.д.** В итоге, обстоятельства окружающей среды вынуждают человека самому разрабатывать методики оценки людей, предметов и событий. Делать этого он, как правило, не умеет, а значит, вынужден примыкать к «умеющим делать вместо него» людям, компаниям, церквям.

Таким образом, церковность, выступающая главной причиной ущербности, становится обязательным аспектом для любого члена общества, который желает что-то из себя представлять. Человек вынужден принадлежать к церкви для того, чтобы оценивать действительность хоть каким-то образом.

Если человек с камерой Nikon встречается другого обладателя Nikon, они в какой-то степени уже не чужие люди, уже как «земляк земляка видят издаелка», ведь их объединяет общая церковь, и имя ей Nikon. Та же история и с другими брендами. В итоге, человек может стать приверженцем множества разных церквей и использовать уже не одну линейку продуктов, а несколько, в зависимости от качества собственной выгоды в тот или иной момент времени.

Так человек совершенно естественно становится многорелигиозным, соглашаясь с тем, что его наспех слепленный мир не так уж и плох. Он такой, какой есть. Плохо в этом мире только тем, у кого нет денег, но это, как говорится, совсем другая история.

*Окружающий мир — это зеркало наших мыслей.
Purard Bah*

ГЛАВА 6

ДОЗА УЩЕРБНОСТИ. ПРЕДЕЛ УЩЕРБНОСТИ

— Вот это упала, так упала! — подумала Алиса. — Упасть с лестницы теперь для меня пара пустяков. А наши решат, что я ужасно смелая. Да свалюсь я хоть с крыши, я бы и то не пикнула.

Вполне возможно, что так оно и было бы.

А она всё падала и падала. Неужели этому не будет конца? — Интересно, сколько миль я уже пролетела? — сказала Алиса вслух. — Я, верно, приближаюсь к центру земли. Дайте-ка вспомнить... Это, кажется, около четырех тысяч миль вниз...

Видишь ли, Алиса выучила кое-что в этом роде на уроках в классной, и, хоть сейчас был не самый подходящий момент демонстрировать свои познания — никто ведь её не слышал, — она не могла удержаться.

— Да так, верно, оно и есть, — продолжала Алиса. — Но интересно, на какой же я тогда широте и долготе?

Сказать по правде, она понятия не имела о том, что такое широта и долгота, но ей очень нравились эти слова. Они звучали так важно и внушительно!

Вниз по кроличьей норе. «Алиса в Стране Чудес»

Каждое утро, взглядываясь в бездну собственного отражения, возьми за привычку задаваться вопросом «Почему Я?».

Почему Я сегодня встал? Почему я сегодня дышу? Почему Я должен вообще-то что-либо сделать? Почему я отправляюсь фотографировать? Почему я нажму на спуск фотоаппарата именно сейчас? Почему я решу этот и тот вопрос, хотя мне это совершенно не нравится и... я вообще такого не делал ни разу?

Почему Я?

Прекрасный вопрос, который ставит тебя на грань остановки падения на дно безумия этого симулирующего мира. Вопрос, позволяющий напрямую подойти к осознанию таких категорий как Доза ущербности и её Предел.

Да, конечно, у всего есть свой предел — как точка кипения, например, или точка невозврата. Ты-то свою дозу ущербности знаешь? Безусловно, ответ отрицателен, можешь не прятаться за социально приемлемой маской или лозунгами «не мы такие, жизнь такая». Впрочем, если житие потерпевшим тебе претит, я помогу разобраться в простейших азах Ущербности, в чьём плену по собственному согласию и неразумению пребывают миллионы и миллионы тебе подобных.

Итак, предлагаю следовать по порядку. Давай знакомиться с такой невзрачно безразличной категорией, как доза ущербности. В первую очередь остановимся на том, что в мире существует 2 формы дозировки ущербности:

1. Ущербность, которая уже существует у человека. Это персональная доза ущербности каждого человека, что формируется в нём с пелёнок, с первых аккордов воспитания в среде и средой, начиная с уровня развития личности «ребёнок», вплоть до «подростка», «взрослого» и «старика». Бесспорно, эта некая персональная доза ущербности присуща и тебе.

2. Ущербность, которая подобно вирусу, передаётся от одного человека к другому. Как правило, в среде homo sapiens ущербность негласно передаётся по принципу «что сработало на мне, то сработает на других». В этом случае человек помнит, что делали с ним, как ему мешали, как вставляли палки в колёса, как отказывали, и, конечно же, что он при этом чувствовал. Именно так он будет поступать по отношению ко всем прочим людям, и делать это будет бессознательно.

Безусловно, у каждого человека существует собственная конфигурация постоянной формы ущербности. Именно эта конфигурация исключает объективность из его жизни.

Относительно формы ущербности, которая передается подобно вирусу, словно воздушно-капельным путём информационного взаимо-заражения, в данном разрезе существует несколько форм:

1. Социальная парадигма. Данная парадигма содержит определённые сценарные шаблоны, касающиеся самых различных сфер жизни, таких как: школа, университет, трудоустройство, личная жизнь. Например: негласным распоряжением фантомного социума, не существующего в природе, принято, что каждый человек должен ходить в школу, обязан окончить университет, в определённом возрасте завести семью и пожизненно ходить на работу, собственно, как и все вокруг. Если индивид, так сказать, отклоняется от одной или нескольких социальных парадигм, это «кощунственное поведение» вызывает общее неодобрение со стороны общества.

2. Определённые консенсусы. В каждой отрасли невидимо складывается группа консенсусов, которая интеллектуально создает саму отрасль. Это некие вехи и шаблоны общего понимания людей о том, как всё должно происходить. Например: чтобы стать доктором, необходимо 10 лет учиться в университете, затем ещё 6 лет проходить интернатуру и только затем, у самых стойких из бегунов этого кросса, появится возможность начать врачебную практику за минимальную заработную плату.

3. Профессии. У большинства людей сегодня сформировалось ущербное отношение к тем или иным родам деятельности. Всё меньше наблюдается людей, умеющих ремесленничать, то есть делать работу собственными немозолистыми руками, таких как: плотники, каменщики, сварщики и т.д. Вместо этого, люди стремятся стать менеджерами, маркетологами и руководителями, потому что это считается престижным. Исполнителем быть никто не хочет, вне зависимости от того, есть у человека какие-то навыки менеджмента или нет. Такие люди, приходя на собеседование, чтобы устроиться на работу, сразу заявляют, что обуча-

лись на руководителя и без пяти минут готовы приступить к обязанностям. Безусловно, что руководить они не умеют, и ни один толковый директор не допустит появление такого кадра на своём предприятии, понимая силу убыточных последствий. Бесспорно, существует множество подобных примеров в области права, журналистики, психологии и т.д. Психология, соответственно, позиционируется в данном ключе не как замысловатая дисциплина о тёмном предмете по имени «голова», что не подлежит обследованию. Всё-таки, психология — научная дисциплина, заслуживающая отдельного внимания, поскольку существует огромное количество различных школ психологии и достоверно проверить квалификацию психолога не всегда возможно. В итоге появляются всё новые авторские подходы, так называемые, самозанятые уголки специалистов, которые, в большинстве случаев, не гарантируют каких-либо результатов и вообще с категорией «результат», корректно выражаясь, не знакомы.

4. Модели поведения. Быстрее, нежели воздушно-капельным путём, передаются, как правило, ущербные модели поведения, которые являются контр противоположностью навыкам. То есть, вместо того, что уметь что-то делать и добиваться результатов, например, сотрясать воздух обзорами и поучениями, как кому жить и прочее.

От дозы ущербности — ко второму концу палки.

Напоминаю также, что существует и понятие **предела ущербности**. Знакомясь с категорией пределов, сфокусируй также внимание на таком параметре: **ущербность — динамическая категория**, соответственно, она изменяется с течением жизни, достигая в определённый момент своего предела. Дабы поподробнее распознать эту категорию, предлагаю представить модель чаши. Представь себе чашу, которая как сосуд день за днём наполняется ущербностью, пока однажды, в момент «Х» она не заполнится до краёв. К слову, когда

именно наступит этот момент — неведомо никому, говорят даже высшей силе. Накапливается ущербность первой формы в течении всей сознательной жизни. Соответственно, здесь и сейчас человек не в курсе, сколько ущербности уже накопилось в его чаше, и сколько ещё свободного места осталось.

Пределом ущербности всегда выступает одно из пяти событий:

1. Смерть
2. Преступление
3. Форма заболевания
4. Тупик
5. Развал личности

Безусловно, обсудим каждое событие более детально.

Что именно подразумевается под смертью? Естественно, речь идёт непосредственно о физическом прекращении существования самого человека или кого-то рядом. Сила ущербности, что важно, распространяется не только на самого человека, но и на его окружение, а значит, пострадать может кто-то из близких людей. Да-да, бывает и так: накопилось всего в твоей чаше ущербности, а как только первая капля упала через край, умер кто-то из окружения... Воистину, пути ущербности неисповедимы!

Преступление может произойти по причине как самого человека (то есть, он его совершит), так и преступление может совершить третье лицо по отношению к человеку, чья чаша ущербности достигла своего предела. Если кто-то ведёт себя глупо и не задумывается о последствиях, как правило, достаточно скоро найдётся человек, который непременно захочет воспользоваться этой ситуацией. В результате, человека могут подставить, предать, ограбить и т.д.

Говоря о форме заболевания, я не имею в виду биологическую форму болезни. Это некое состояние болезни, которое человек может придумать или назначить сам себе. Но важно то, что придуманное им препятствие или болезнь не будет позволять человеку что-либо реализовывать в жизни.

Тупик — это то, что приводит человека к депрессии, алкоголизму, наркомании и т.д. У тупика обязательно будет некий «простой и удобный выход», который пагубно скажется на жизни человека.

Что касается исхода в виде развала личности, в данном ключе речь идёт о психиатрическом заболевании, которое может перевести человека даже на стационарную форму лечения в психиатрической больнице.

Итак, пять вариаций возможны по факту достижения предела ущербности. Иных не существует. Впрочем, есть один немаловажный момент: два или несколько событий одновременно произойти не может. Всегда случается что-то одно, например, только преступление или стремительное попадание в тупик. Однако же, предсказать, какое именно событие и когда станет, человеку неподвластно.

Анализируя модель чаши, необходимо также обозначить зависимость сосуда и дозы ущербности. Накопившаяся в чаше ущербность остаётся внутри и человек не может уже от неё избавиться. Однако чаша имеет понятие гибкости, а значит... человек способен поменять форму сосуда. Он и вправду может это сделать (о чём, безусловно, прежде следует узнать). Например, если рассматривать эту задачу геометрически, попробуйте поднять дно чаши до самого верха и тем самым исключить объём полностью. В этом случае, ущербности не останется места в сознании человека, чаша опустошится и предел исчерпает сам себя. О том, как именно это происходит, нам ещё предстоит поговорить в будущем, и возможно, это будущее гораздо ближе, чем кажется.

Далее специально для тебя предлагаю рассмотреть некоторые примеры, описывающие категории ущербности из сферы фотографии.

Например, я являюсь большим поклонником Nikon и считаю, что эта компания не может произвести плохой фотоаппарат. Однако определённая доза ущербности будет присутствовать постоянно, хочешь ты или производитель этого или нет. В одном из обзоров камеры Nikon Z6, некто блогер говорит о том, что «... это прекрасная камера с хорошими возможностями». Она удобно сидит в руке, но имеет очень странное покрытие корпуса, которое царапается практически при каждом малейшем давлении под углом. Покрытие не функциональное и оно быстро теряет внешний вид.

Следующий пример также из обзора, но уже на камеру Canon 1DX Mark3. Основной претензией блогера к этому фотоаппарату была функция видео, которая имеет качество хуже, чем в предыдущей модели Canon. Для чего вообще конструкторы решили оставить видео — вопрос риторический, но, пожалуй, им виднее. При этом, в камере установили отдельный процессор, который отвечает только за автофокус, но в общей конструкции камера не стала работать лучше или функциональнее.

Так выглядят определённые *компенсации, создающие форму ущербности*.

Продолжая тему Nikon, хотелось бы обратить внимание на новый объектив 58 мм f 0,95 для беззеркальной серии. Кроме того, что объектив стоит внушительную сумму денег, он имеет вес два (!) кг, при том, что сама тушка весит 475 гр. Довольно странное предложение, как полагаете? У меня в рабочем арсенале учёного имеется немалое количество различной фотоаппаратуры, среди которой выделю 3 объектива: Voigtlander 50мм f1.1, Leica Noctilux 50мм f1.0 и Leica Noctilux 50мм f0.95. Это достаточно компактные и лёгкие объективы в сравнении с Nikon. Возникает вопрос: зачем тогда мне покупать объектив весом в 2 кг? Безусловно, вопрос этот риторический и чёткого и логического ответа на него нет.

Далее приведу несколько примеров формы ущербности, которая передаётся, словно вирус. Компания Nikon выпустила объектив с диафрагмой f0.95, который, как мне кажется, является подражанием компании Leica, которая сконструировала объектив 0.95f ранее. Возможно, Nikon и не произвёл бы на свет этот объектив, но Leica сделала, а значит необходимо догонять её достижения.

Отдельное внимание хотелось бы уделить погоне компаний за мегапикселями. Тема эта довольно спорная, с точки зрения преимуществ и качества фотографии. Представим себе матрицу среднеформатных камер, как-то: Fuji, Hasselblad, Pentax и т.д. На такой матрице 50 МП будут показывать определённый результат. Но если 50 МП будут находиться на камере 35 мм, разница в изображении оказывается существенная, потому как размер матрицы сильно отличается. Соответственно, соотношение МП и матрицы будет разное. А значит, тебе 50МП на 35-миллиметровой камере будут иллюзорны в сравнении со средним форматом. При этом в сложных условиях, напри-

мер при слабом свете, иллюзорные пиксели полнокадровой камеры будут вести себя плохо и изображение будет гораздо хуже, чем на камере с такой же матрицей но с 24 МП.

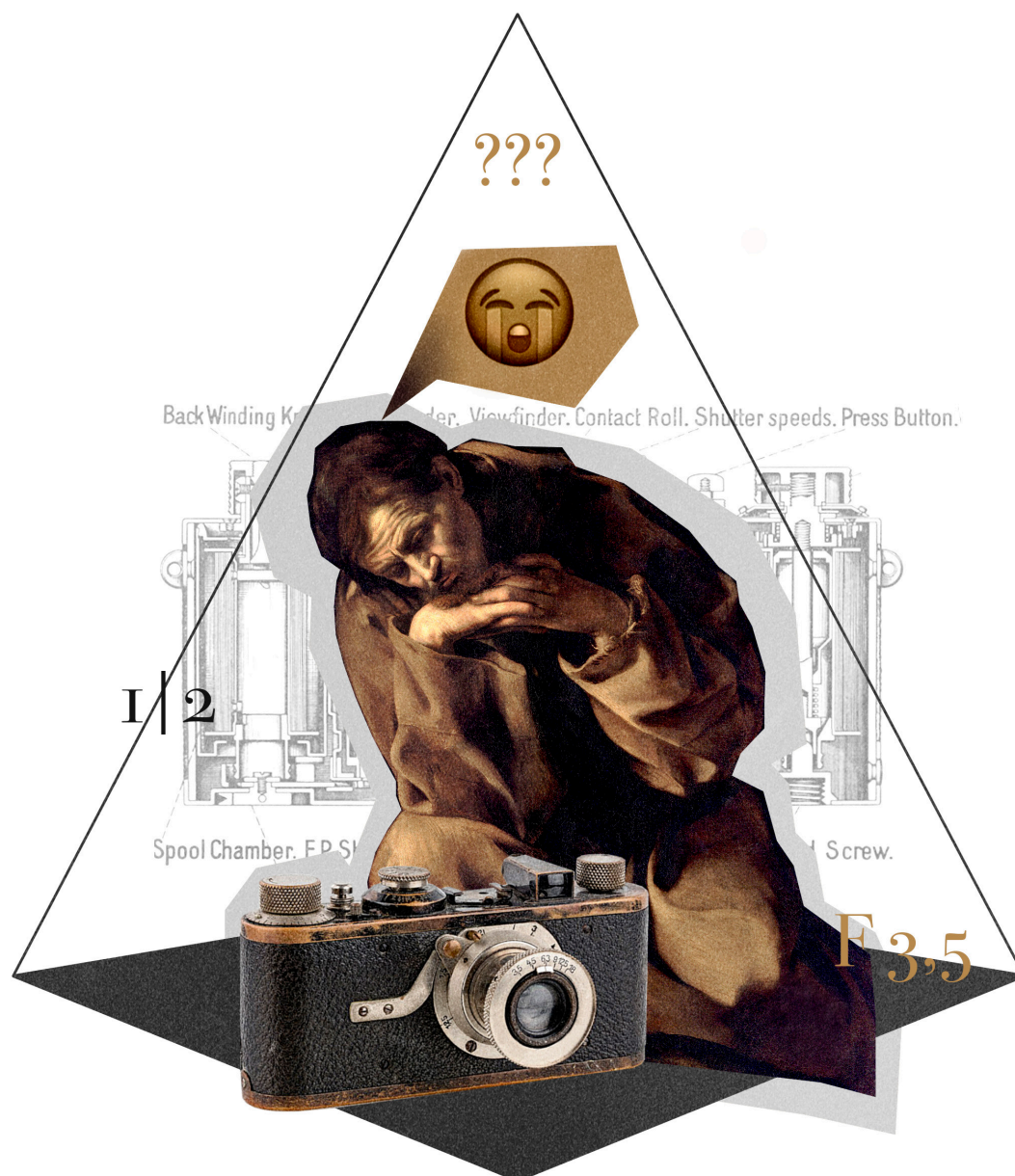
Аналогичные примеры существуют с видео в формате 4K в фотоаппаратах, при том, что для обычного любителя такое большое разрешение совершенно не функционально, ведь оно требует специальных программ, мощного компьютера и т.д. Но такая погоня за чужими достижениями будет продолжаться постоянно, чтобы не терять преимуществ перед конкурентами на рынке. В итоге получается, что компания проектирует модель камеры, и в последний момент начинает добавлять новые функции, которые не были запланированы изначально. Что естественно, подобная инициатива не всегда положительно сказывается на конечном результате. Таков наглядный пример ущербности, передающейся, как вирус. Более того, с появлением интернета, безусловно передающаяся форма ущербности начала распространяться в разы быстрее. Это касается как сферы фотографии, так и любой другой сферы деятельности. Многие потребители не разбираются досконально в том, что они видят и слышат в интернете, принимая во внимание всю информацию, сказанную «говорящими головами». Таким образом, глобальная сеть позволяет любые симуляции как вирус передавать огромному, даже бесконечному, количеству людей.

Но что убирает ущербность в фотографии? Ответ прост — это аналоговая фотография, в которой нет мегапикселей, видео и т.д. Например, среднеформатная Voigtlander Bessa 667W, для которой вам понадобится только катушка плёнки, и фотография будет не хуже, чем на самой топовой цифровой камере.

Говоря о плёночной фотографии, предлагаю остановиться на камерах Linhof. Немногие интересуются этой компанией; планы приобретения одной из камер такого порядка — это существенный шаг для каждого профессионала. Такими камерами, как правило, интересуются люди, которые не снимают на цифровые камеры, предпочитают исключительно аналоговый подход к фотографии. Представитель Linhof сказал, что нет смысла рассказывать об этой камере, её необходимо показывать. К слову, у Linhof перестал функционировать завод по производству стёкол, но компания продолжает работать, продавая объективы б/у, подняв на них цену. Это довольно крупная камера с большим объективом, всего на 4 или 6 кадров. Впрочем, качество этих кадров превосходит любую цифровую камеру из всех существующих, и это не завышенное мнение. Я бы сказал, что Linhof — это, своего рода, верх совершенства фотографии при полном отсутствии ущербности.

Однако важно учитывать, что при отсутствии ущербности самой аналоговой фотографии, человек, который начинает снимать на плёнку, становится крайне ущербным.

Плёночная камера не выдумывает кадр, напротив, она обнажает все недочёты по экспозиции, допущенные в момент съёмки. Что поставишь на камере, как говорится, то и получишь в конечном итоге, таков будет твой результат.

В качестве некоего компромисса между Linhof и 35 мм камерами я бы обозначил именно Voigtlander Bessa 667. На камере Bessa можно сделать только 12\10 кадров вместо 36, хотя плёнка на ней заменяется очень быстро и удобно.

Подводя итог данного разговора, ещё раз отмечу **3 формы ущербности**, существующие у каждого человека:

- постоянная ущербность
- ущербность передающаяся, как болезнь
- предел ущербности.

Базовая ущербность, в свою очередь, является основой для возникновения предела ущербности.

Предлагаю представить и запомнить эти 3 формы, как

- начало (базовая ущербность),
- конец (предел ущербности)
- и динамику (передающаяся ущербность).

Форма существования ущербности всегда ведет к её распространению вокруг тебя. Так сказать, ни один человек не желает оказаться инфицированным ущербностью самостоятельно, в одиночку; нет, ущербные жаждут объединения в группу. Вместе веселее, разве нет? Вместе проще закрывать глаза на то, что ЕСТЬ.

Но это ведь уже не касается нас с тобой, не так ли?

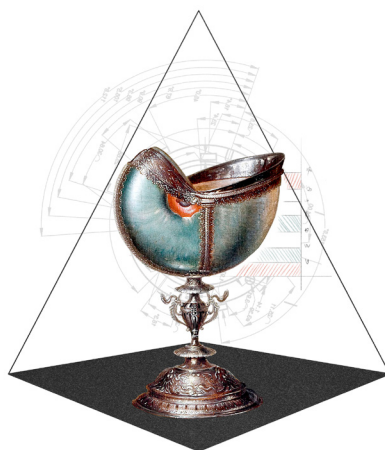
Ты же уже проследовал за своим белым кроликом... и красная таблетка делает своё дело.

Случалось видеть сон, казавшийся реальностью?

Что, если бы ты не смог проснуться?

Как бы ты узнал, что такое сон, а что действительность?

Морфейс

ГЛАВА 7

ПСИХОЛОГИЯ УЩЕРБНОСТИ: ПСИХОЛОГИЯ МИРА, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

... Что это был за человек? Я знаю: заговорщика звали Гай Фокс и в 1605 году пытался взорвать Парламент. Но кем он был на самом деле?! Каким он был?! Нас учат помнить не человека, но идею. Ибо человек слаб. Его могут поймать, его могут убить и предать забвению. Но идея и 400 лет спустя способна изменить мир. Я из личного опыта знаю, что такое сила идеи. Я видела, как во имя идеи совершали убийства, как люди шли на смерть. Но идею нельзя поцеловать, к ней нельзя прикоснуться, обнять её. Идея не может истечь кровью. Она не чувствует боли. Идея не умеет любить. Так что не идея причина моей скорби, а человек. Из-за него я помню 5-е ноября. Его я никогда не забуду. [Иви Хэммонд]

V — значит вендетта

Пожалуй, это один из самых непростых разговоров в жизни, который нам с тобой предстоит пережить вместе.

Я даже осознаю некую ответственность, возможно, прежде не столь значительной в восприятии роли Зеркала. Я отдаю себе отчёт и понимаю, что если Я не произнесу этих слов, не поясню этих категорий... тебе о них не расскажет никто.

Впрочем, расслабься. Не Боги горшки обжигают, ты справишься.

И в начале нашего личного разговора о психологии мира и психологии ущербности я предлагаю взглянуть на эти высокие понятия глазами некоторых учёных, изучавших данную проблематику прежде, до нашего с тобой рождения.

Исследуя психологию ущербности через призму трудов выдающегося социолога Жана Бодрийяра, в первую очередь предлагаю обратить внимание на понятие психологии симуляции. Симуляция, по мнению Бодрийяра — это несуществующая копия, словно плохая подделка. Таким образом, с точки зрения Бодрийяра, мы говорим о некой психологии плохих подделок.

Если посмотреть глазами психолога Льва Выготского, то психологию ущербности можно представить, как психологию обмана, где определённым переходником в виде среды является искусство.

Изъясняясь словами философа Фридриха Шеллинга, мы обсуждаем отсутствие акта творения. **Это означает, что вместо того, чтобы создавать, люди начинают придумывать.** Но в данном случае речь идёт не о психологии, так называемой лжи, что является более примитивной формой ущербности. Я говорю об ущербности с точки зрения искусства, что является более возвышенной формой данного понятия.

Далее предлагаю обозначить области, в которых может проявляться ущербность человека.

Существует 3 основных аспекта функционирования жизни каждого человека. Ты себе это понимаешь так: я думаю, говорю или действую.

Именно в этих актах проявляется ущербность во всей своей красе. Естественно, предлагаю разобраться в этом ключе более подробно.

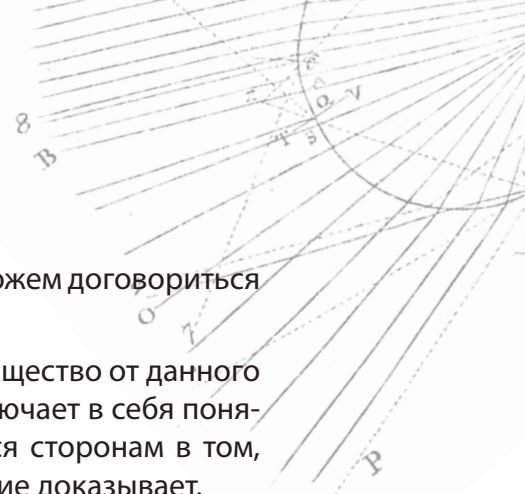
Блок 1. Думаю. *Мышление человека может быть ущербным.* Рассмотрим его на примере следующей парадигмы: «Если кто-то будет за меня думать так, как мне нравится, что ж, я согласен!». Самостоятельно человеку, мягко говоря, сложно думать, принимать решения и делать выводы, а значит, он ищет того, кто будет делать это вместо него любимого. Такому положению вещей сегодня во многом способствует интернет, в котором «есть всё и вся». Достаточно написать интересующий вопрос в командной строке браузера, и через мгновение вырастет-появится определённое дерево ответов. Из этого списка можно хоть «методом слепого тыка» выбрать тот, который больше всего понравится. Также возможно использовать интернет для сбора определённой информации, чтобы затем классифицировать её либо как достоверную, либо как симулятивную (плохая подделка). Впрочем, большинство хомо сапиенс принимает найденный объём данных уже как правдивый, не подвергая его оценке или проверке.

Блок 2. Говорю. Главным фактором этого блока является достижение консенсуса или согласия. Сегодня люди стремятся к тому, чтобы с ними согласились (один человек или группа лиц), а не к тому, чтобы решить вопрос при помощи слова.

Информацию в интернете большинство людей воспринимает как предмет консенсуса большинства, поэтому и не дают ей какой-либо оценки. Коллективное принятие решений является привычным для современного человека, но всеобщая договорённость невозможна в плане персональной реализации и снискания результатов. А потому коллективизм всегда ведёт к симуляции. Причина в том, что при таком подходе отсутствует контрольно-проверочная функция, и люди толпы, уж будем предельно откровенны, просто соглашаются с мнением большинства.

В качестве примера предлагаю общеизвестную американскую логику достаточной очевидности, которая активно применяется во всех сферах жизни. С моей точки зрения такая логика порочна по природе своей и в жизни не может быть ничего достаточно очевидного. Всё подлежит детальному рассмотрению, исследованию или расследованию. Пример использования такой логики может выглядеть так: зачем расследовать преступление, если достаточно очевидно, кто является преступником.

Существует древнеримское высказывание, которое гласит «Ищи кому выгодно». В этом примере я хотел бы обратить внимание на слово «ищи», которое выступает неким побуждением к действию и расследованию. Однако с точки зрения симуляции подобное высказывание на деле, без купюр, бу-

дет выглядеть так: «Я сразу знаю, кому выгодно, или мы можем договориться о том, кому станет выгодно».

Сегодня одним из немногих факторов, сдерживающих общество от данного симулятивного подхода, является право. Наш кодекс включает в себя понятие «события преступления», что обязывает разбираться сторонам в том, произошло ли в действительности некое событие и что сие доказывает.

Если рассмотреть примеры из сферы фотографии, мы столкнёмся лицом к лицу с теми же критериями. Ранее я уже приводил пример, описывающий недостоверность подавляющего большинства обзоров из интернета на разного рода фотокамеры. Каждый обзор является лишь субъективным взглядом конкретного человека сквозь призму его убеждений на фотоаппарат.

Я изначально понимаю и ожидаю, что в каждой камере присутствует доля ущербности, что бы представители компании в промороликах ни говорили. Всегда существуют нюансы; впрочем, вопрос заключается только в том, насколько поправимы те или иные недостатки камеры. Если я могу исправить недочёты в Lightroom, значит, ущербность камеры не критична. Критично то, что неисправимо, например автофокус. Такой недостаток на фотографии исправить уже невозможно.

Блок 3. Действую. Большинство людей стремятся делать то, что они хотят. Что им удобно, по настроению, что просто вот пришлось по вкусу. Однако это «хочу» может совершенно не сочетаться с желаниями других людей (не забывай, у них же тоже миллион «хочу», как и у тебя). Твоё «хочу» против множества «хочу» других людей — в итоге получаем конфликт. В данном случае сдерживающим фактором, эдаким предохранителем, является законодательная система в виде права. Иначе конфликты на базе желаний людей привели бы к полному хаосу в обществе.

По параметру ущербности, мы с тобой могли бы условно разделить людей на 2 категории:

1. Первым свойственна Временная ущербность.
2. Вторым — Критическая или Фатальная ущербность.

На деле, естественно, важны не классификационные навыки, а то, что позволяет это знание. Так, если мы изучаем человека с точки зрения ущербности, то всегда сталкиваемся с вопросом: насколько быстро, вопреки собственному багажу ущербности, человек может измениться и чему-то научиться.

На изменение человека с критической ущербностью понадобится много времени и внимания. Он быстро перестроиться не сможет, какими бы пряниками ты его ни заманивал на ту сторону Света. Чтобы научить чему-либо такого человека, необходимо длительное время его буквально приводить в порядок, в состояние равновесия, перестраивая его мышление на эффективное, помогая освободиться от злополучных убеждений и бесполезных авторитетов, в виде «говорящих голов» и не только.

Человек с временной ущербностью способен довольно быстро перестроиться и откорректировать своё мышление. Ему можно помочь научиться желаемому навыку за достаточно короткий срок.

Для большего понимания, можно условно сопоставить временную ущербность с такой категорией людей, как холерики, а критическую или фатальную ущербность с никчёмными индивидуумами. И как бы это нетолерантно ни звучало, никчёмный есть никчёмный — самое точное слово! Холерики готовы быстро всё исправить, а плачущиеся и самобичующиеся никчёмные считают, что они вот такие, какие есть, и, соответственно, меняться не желают. (Зачем так сложно, если можно просто жаловаться, стонать и лить слёзы?)

Безусловно, существуют подходы и методологии, которые позволяют работать с обеими категориями ущербности. Это подход академика Алексея Самуиловича Яковлева, гениального учёного советского времени. Подход

Яковлева позволяет невероятно эффективно работать с временной ущербностью, а подход академика Григория Семёновича Попова, в свою очередь, предназначен для работы с критической или фатальной ущербностью.

Модель работы Попова — рушить (или разбирать до основания) и строить заново. Такой подход применялся, когда речь шла о штучной работе, о специалисте самого высокого класса. Такой человек будет во сто крат превосходить всех прочих.

Модель работы Яковлева стоит на категории достраивать. Данный подход применялся, когда был необходим специалист выше среднего существующего уровня и, как правило, не один, а группа лиц.

На примере фотоаппарата это можно описать так:

1. Фатальная ущербность — с такой характеристикой фотоаппарат не пригоден и не надёжен. Его нужно менять на другой фотоаппарат, а этот «выбрасывать на свалку» и забывать о нём без сокрушений.
2. Временная ущербность — такая относительно легко устранима; достаточно перепрошить программное обеспечение фотоаппарата и его недостатки будут полностью устранены.

На модели семейной жизни можно представить такой пример. Представим, что муж на протяжении 10 лет бьёт жену. Это проявление критической ущербности, как со стороны мужа, так и со стороны жены. Очевидно, что ничего не поменяется, но жена всё ещё надеется на это. Таким образом, критическая ущербность жены равна критической ущербности мужа.

Если бы проблема заключалась в определённых недомолвках, хватило бы одного разговора, чтобы решить эти проблемы. Так выглядит проявление временной ущербности.

Три описанных блока — *думаю, говорю, действую* — параметрально на модели могут быть сформулированы, как **консенсус, церковность и обман**.

Основой достижения консенсуса является форма ущербности «думаю». При этом, в основе «думания», как принципа формирования ущербности другого человека, всегда лежит внушение. Формула внушения выглядит следующим образом: обработка данных за (вместо) человека, умноженная на его выгоду. Именно в этот момент работает как затворная рама автомата Калашникова уже известный тебе принцип: «...если кто-то будет за меня думать так, как мне нравится, то я согласен». Соответственно, внушение происходит беспрепятственно, позволяя достигать консенсуса.

На примере фотоаппарата мы могли бы представить такую форму подачи данных, как обзор в интернете. Обзор также является продуктом обработки данных за человека. Если обзор носит деструктивный характер, то предположительно выгодой для человека является возможность сохранить свои деньги. В случае нейтрального или одобрительного обзора человек может выгодно вложить деньги. В любом случае, выгода будет присутствовать.

Церковность, как система формирования ущербности эксплуатирует метод «говору». Основой церковности является концепция греха или греховности. Каждый «воцерковленный», ступивший, так сказать в эту среду человек, должен чувствовать себя грешным и ущербным.

В основе действий как проявления ущербности лежит обман. Скорости жизни с каждым днём увеличиваются, а научный подход всегда требует большого количества времени. Иными словами, учиться и разбираться — это всегда долго, тяжело и лениво. Освоение обмана происходит намного быстрее освоения какой-либо системы, соответственно, люди, как правило, выбирают этот подход для себя.

Существует определённая категория, которая как некая ось соединяет все три системы — думаю, говорю, делаю — воедино. И эта ось называется «авторитет». Современная практика создания симуляций применяется с учётом этой категории. То есть, не без авторитета. Как это устроено? Вместо того, чтобы человеку или группе лиц внушать что-либо «хорошее, светлое, доброе», постоянно уделяя этому время, эффективнее выставить некий авторитет. Достаточно будет один раз внушить солидность, надёжность и необходимость прислушиваться к сему выставленному авторитету, чтобы впоследствии он беспрепятственно воздействовал на умы людей. То есть, стоит ему стать авторитетом, стоит только открыть рот и начать говорить — как всё сказанное будет автоматически восприниматься как истина в последней инстанции. Буквально как аксиома.

Безусловно, если необходимо научить чему-то человека, то неверные и неэффективные авторитеты придётся отсеять и разрушить, выстраивая в последствие вместо них результативные авторитеты.

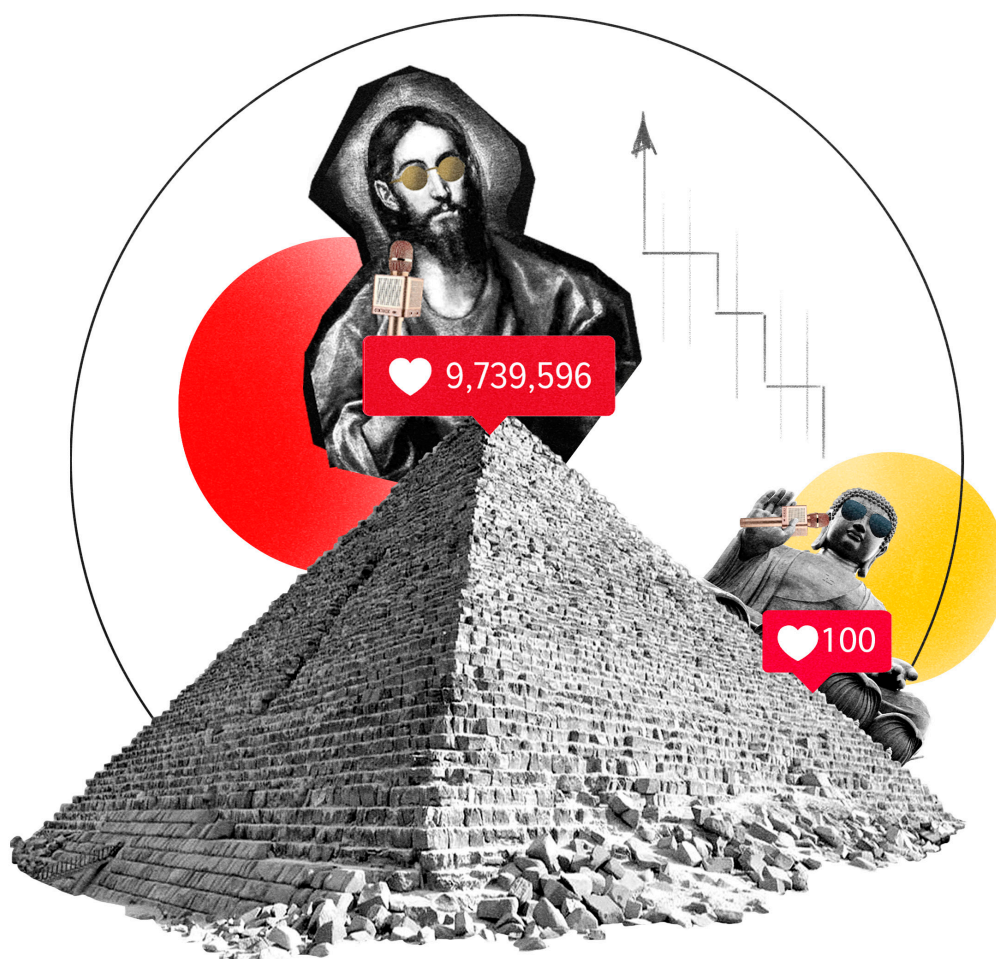

Важно учесть, что человек обязан сам выбирать для себя авторитетов, вместо того, чтобы ему их навязывали. *Только так сила авторитета будет работать.* Однако, учитывая то, что экономика потребления сегодня приучила человека ожидать предложения, они будут готовы рассмотреть предложенные варианты. В результате, именно авторитеты, которых человек добровольно для себя выбирает, делают его уязвимым в той или иной степени. Это подход влияния на людей посредством дискредитации, которая, в определённой степени, стала основой нашего мира. В качестве примера использования дискредитации давай рассмотрим рыночные взаимоотношения конкурирующих компаний в борьбе за монополию. В аналогичных ситуациях использование имени для дискредитации авторитета является уже привычным подходом.

Соответственно, для реализации такого подхода необходимо постоянно растить новых авторитетов, как клетки в баночке Петри. Делается это, как правило, искусственно, методом достижения согласия, посредством внушения, церковности, искусства и обмана. Более того, эти методы используются именно для создания авторитетов, а не для того, чтобы внушать людям различные формы симуляций.

У каждого авторитета существуют определенные симулятивные знаковые критерии, например, количество подписчиков или лайков в социальных сетях. Эти показатели во многих случаях в наши дни считаются весомым фактором для влияния авторитетов. Однако изготавливаются они, как правило, искус-

ственно. Также применяется определённый метод круговой поруки, который называется партнёрской программой. В таких программах одни авторитеты продвигают других авторитетов.

Посредством этих методов сегодня популяризируется большая часть ресурсов и товаров. При этом, необходимо учесть некоторые факторы. Хороший человек или специалист — это довольно спорная категория, которую сложно проверить быстро и тем более, на расстоянии. Если речь идёт о продукте в виде товара, то он должен изначально иметь хорошее качество, иначе система сработает лишь на начальном этапе. Например, корпорация Apple, которая является одной из самых дорогих публичных компаний за всю историю. При

этом миллионы людей по всему миру считают товары Apple качественными и приобретают их в течении многих лет. Однако назвать какой-либо продукт «безусловно хорошим» мы не можем в силу его неперменной ущербности. Таким образом, всё познаётся в сравнении. Если товар и хорош, всегда возникает вопрос: хороший по сравнению с чем?

Давай ещё рассмотрим пример из сферы фотографии. Многие пользователи считают камеру Nikon довольно привлекательной по внешнему виду. Для производителей камер крайне важно, чтобы людям, глядя на их товар, хотелось его купить. В определённой степени красота и внешний вид становятся важнее качества. Затем человек, выложив кровные деньги за товар, полагаясь на его привлекательность, начинает себя убеждать, что сделал это не зря! Так запускается механизм самовнушения, потому что деньги отданы, а свою ошибку признавать сложно. Мы говорим о тех случаях, когда внешний вид не соответствует качеству товара.

Это некая парадигма ущербности, которую можно обозначить так: **красота важнее содержания.**

Существует и другая парадигма ущербности, и звучит она так: **содержание требует красоты.** В данном случае речь идёт о том, что хорошая вещь не может быть некрасивой.

В итоге, красивое становится некрасивым, и наоборот. Содержание не соответствует обёртке, что приводит к возникновению симуляции, иллюзии и обмана, на поводу которых люди идут каждый день.

Также отмечу существование такой критической категории, как деньги. Это та категория, которая делает ущербным подавляющее большинство людей в наши дни. Сегодня деньги стали некой формой, обеспечивающей человеческое существование; они стали важнее и значимее багажа достигнутых результатов, совокупности навыков и фактического умения что-либо делать.

*У: «В этом все мы грешны. Доказано,
Что набожным лицом и постным видом
Мы и чёрта можем обсахарить».*

Далее я хотел бы поговорить об ущербности с точки зрения прототипологии. Тебе ведь нравится такой подход истории, когда она оживает в эпохах и неспешно делится своей мудростью?

Превосходно... Зато этот подход импонирует мне, так что будь любезен, со всей внимательностью отнестись к тому, чем я впервые поделюсь с тобой. Давай начнём с простейших азов. Скажи, ты смотрел фильм «Дуэлянт» (2016 г.)?

Если нет, иди и погляди. Серьёзно, я подожду тебя здесь, мне несложно, ведь в вечности никто не спешит.

Собственно, я не зря фокусирую твоё незапятнанное внимание именно на этой киноленте. Я бы обозначил фильм Алексея Мизгирёва «Дуэлянт» (2016 г.) как, своего рода, учебник по ущербности. Весь фильм построен на принципе противостояния, как-то: **ущербность против совершенства**, где роль совершенства играет бывший дворянин Колычев, практически погибший, ушедший из твоего мира, и которого некая колдунья с Алеутских островов сделала бессмертным. Все люди, которых он впоследствии, по возвращению, убивал на дуэлях, считали себя совершенными, но оказывались ущербными по сравнению с ним. Для Колычева пуля — это удар кием по бильярдному шару, но не смертоносный страх. Не более.

Ещё во времена Имперской России верхом совершенства считалось умение выигрывать, умение побеждать, одерживать верх, в частности, дуэли были исключительно на пистолетах. Причём, в таком случае всё зависело от личного форта каждого дуэлянта, а не от его выучки, навыков, громкого происхождения или пестования окружающих.

Два пистолета как два великих уравнителя недописанных судеб.

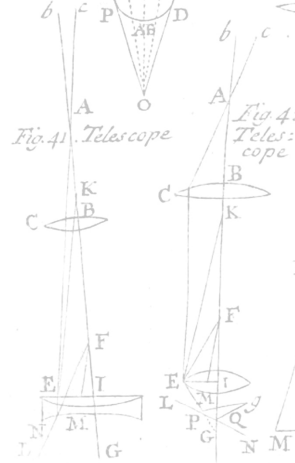
Подобная парадигма определения русской формы совершенства всегда сильно отличалась от формы совершенства западной Европы, основывающейся на принципе принадлежности иерархии в обществе. В Европе по большей части дуэли проходили на шпагах, где обыкновенно в 99 случаях из 100 побеждал тот, кто прежде достиг большего уровня совершенства в фехтовании. Если бы в Европе некий самозванец намеревался достигнуть некоего положения в высшем обществе, то вероятность его победы в честной дуэли на шпагах была бы практически нулевая.

Вопрос о причине таких различных форм совершенства русского и европейского человека остаётся открытым по сей день. Никто не проводил комплексного исследования в этой области, увы. Может, ты попробуешь? Почему бы и нет?

С точки зрения прототипологии мы могли бы обозначить жизнь для русского дворянина, как дуэль со смертью. На эту тему Александр Розенбаум написал прекрасные стихи, одна из строк которых звучит так: «...*Еврей каждый день с судьбой играет...*». Что это означает?

Согласно еврейской доктрине, если человек соответствует определенному духовному статусу, он становится бессмертным. При этом любой конфликт — это несоответствие статусу. Таким образом, дуэль для русского человека является высшим божим судом. Если ранг человека соответствует его положению, то пуля его не возьмёт, потому как Бог не допустит этого. Дуэль на шпагах имеет совершенно иное значение и является определённым предохранителем иерархии.

Для русского человека не существует понятия иерархии как для европейца, соответственно бесспорного вертикального подчинения не существует. Есть

временная иерархия и временная подчиненность, где человек должен раз доказывать, чтобы в нём не сомневались. Человек может ошибиться не Бог. Именно поэтому, если один из противников имел преимущество вторым на пистолетах, то шансы всегда уравнивались. По этой причине перской России существовало огромное количество разновидностей

Русскую форму дуэлей также можно назвать еврейской или книжной. Это некая дуэль мудреца. А ежели человек мудрец, он должен быть б

Вторая форма дуэлей — это, так называемая, корабельная форма с клинком. Это европейская, христианская форма дуэлей. Мы и сейчас можем видеть изображения Архангела Михаила с мечом и копьём. Он, как рука Бога является тем, кто хранит божественную иерархию. В корабельной форме дуэлей власть капитана держится на клинке, не на огнестрельном оружии. Иначе это будет не честно. Капитан должен быть лучшим и Первым во всем. Пистолет — всего лишь генератор случайностей с корабельной точки зрения.

Соответственно, у нас возникает 2 прототипа:

1. **Виртуоз, который любим Богом.**
2. **Капитан. Клинковая форма.**

Прототип виртуозов требует наивысшей формы совершенства. Прототип капитана — иерархическая форма, и она требует поэтапного подъёма по ступеням иерархии вслед за увеличением совершенства человека. В этом случае необходимо чётко отдавать себе отчёт, кем командовать, а кому ты обязан подчиняться.

Мы могли бы обозначить форму виртуоза как модель вертикальной переменной оси. А клинковую форму можно условно представить как модель ступеней, ведущих вверх.

При таких предъявленных формах совершенства, иерархическая форма при столкновении с формой виртуозов всегда терпит неминуемое поражение. Виртуозы исключают мастерство, у них Бог всё решает.

Исходя из описанной прототипологии, мы можем описать коренную проблему обучения русского человека. Прототипологически им не нужно мастерство. Мастерство является критерием низшего сословия, то есть ремесленников. Умельцы всегда были простолюдинами. Однако сегодня экономика и бизнес требуют мастерства, и в этом кроется главная проблема несовершенства современного общества.

Европейский дворянин, напротив, считает своим долгом совершенствование мастерства в разных аспектах, например: управление, фехтование, знание науки, мастерство строительства крепостей и т.д. Европейцы все мастеровые. Это у них даже не в крови, но в памяти, высечено также прочно, как и навечно.

В Имперской же России считалось, что дворянин не должен ничего уметь делать, подобно мастеровому, потому как его любит Бог. Однако сегодня современный человек не может соответствовать этому прототипу, пытаясь освоить форму мастерства, на что его толкает среда и её требования. Таким образом, происходит некий конфликт с собственной памятью: все мои предки делали так, а я теперь почему-то должен действовать иначе.

Можно обратить внимание и на то, что большая часть вещей, которые мы используем, таких как одежда, обувь, машины, вобщем-то сделаны в Европе, что подтверждает описанную прототипологическую гипотезу.

Однако, оборачиваясь в глубину истории, мы могли бы отметить, что мужество и героизм являются категориями, присущими славянскому человеку (давай так его обозначим условно), и не присущими европейцу. Храбрость, доблесть и достоинство на грани безумия — такими были великие русские полководцы.

Что же, признайся, твою память ведь будоражит героическое прошлое твоих предков? Имена Суворова, Ушакова, Котляревского гулко отзываются в недрах твоей памяти и зажигают в ней негасимую искру?

Вот как... ежели ты не знаешь, историю генерала-метеора Петра Котляревского, я мог бы тебе кратко рассказать кое-что о нём.

Петр Степанович Котляревский — полководец, генерал от инфантерии, покоритель территории современного Азербайджана. Именно генерал Котлярев-

ский своими победами достиг потрясающих результатов на берегах Аракса и Каспия, отбив желание у персов навсегда нападать на своё отечество.

Пожалуй, самые яркие упоминания можем встретить в прозе Валентина Саввича Пикуля — «Воин, метеору подобный». Расскажу тебе о некоторых из них, чтобы познакомиться ближе с биографией нашего героя.

В начале своего непростого пути молодой солдат ещё не знал, что его ждет громкая судьба, а в историю военной славы России он войдет как генерал-метеор.

«Впервые был ранен в чине штабс-капитанском при штурме Ганжи; тогда ему было двадцать лет, но слава ещё не пришла к нему. Она коснулась чела его в ранге уже майорском. Многотысячная армия персов, во главе с Аббас-мирзою, ринулась в пределы Карабаха. Котляревский вел батальон егерей, когда Аббас-мирза напал на него всей армией. Герои заняли горушку кладбища, укрываясь за плитами мусульманских могил. Вспыхнула битва — непохожая на все: батальон против целой армии! К утру не стало половины солдат, сам Котляревский был ранен, и Аббас замкнул их в жестокой осаде.

– Подождем,— сказал принц,— пока они сами не сдохнут...

150 человек стояли против 40000 персов. Легендарно! Ночью Котляревский отдал приказ:

– Ребята! Землю над могилами павших сровняйте, чтобы не надругался враг над товарищами нашими. Колеса пушечные обмотайте шинелями. Поход будет страшен и..., поцелуемся!

Все перецеловались. Легенда продолжалась: бесшумные, как барсы, егеря из кольца осады устремились в сторону Шах-Булахского замка. Котляревский решил взять эту крепость, чтобы засесть в ней, иначе в голом поле их перебьют. Они уже подходили к замку, когда Аббас-мирза поднял свою армию по тревоге — в погоню.

– Пушки вперед! — призвал Котляревский к штурму.

Шарахнули ядрами по воротам замка, и они сорвались с петель. Выбили оттуда гарнизон и сами там сели. Закрылись. Двух лошадей егеря съели в осаде, потом рвали на дворе сухую траву...

Аббас-мирза прислал к Котляревскому парламентаря:

– О львы, кормящиеся травой! Наш принц Аббас предлагает вам всем высокое положение и богатство на службе персидской. Сдайтесь, и обещание это да будет свято именем светлейшего шаха.

– Четыре дня,— отвечал Котляревский,— и дадим ответ...

Стихли выстрелы. А недалеко, среди неприступных гор, стояла еще одна крепость — Мухрат. Вот если бы проскочить туда! Срок перемирия подходил к концу, Котляревский поднялся на башню.

– Мы согласны сдаться! — прокричал он.— Но завтра утром!

Всю ночь в лагере Аббас-мирзы шло ликование. Котляревский слово сдержал: утром персы вошли в крепость, но она была уже пуста — русские тихо ушли. Аббас-мирза настиг их в пяти верстах от Мухрата. На горных тропах началась

жестокая битва. Персы скопом лезли на пушки, егеря пушек им не отдавали. Батальон шёл к замку «на пробой!» И вдруг..., ров, дальше не пройти. Тогда егеря стали ложиться в ров, умащивая его своими телами. «Идите!» — кричали они. И по живым телам прошёл батальон и протащил даже пушки. Двое встали изо рва (остальных задавили)».

Затворясь в Мухрате, ещё восемь суток держались они в осаде, пока из Тифлиса не подошла подмога. Знамёна кавказских полков, овеянные славой, склонились до земли перед таким героизмом...

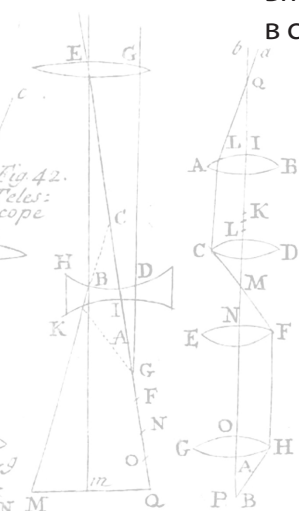
А потом Котляревский отличился при Мигри. Опять у него под командой батальон, а против него — целая армия. «Пройдём!» — решил Котляревский и штурмом взял неприступную крепость (самой неприступной её считали до Котляревского). Аббас-мирза в гневе велел изменить русло реки, чтобы отвести воду от русского гарнизона. «Надо разбить Аббаску!» И Котляревский дерзко вывел своих воинов из крепости в чистое поле. Батальон дал сражение армии. Не превосходством, а лишь искусством воинским совершенно разбил её. Враги в ужасе толпами кидались в Араке, так запрудив его телами, что река вышла из берегов... Опять легенда!

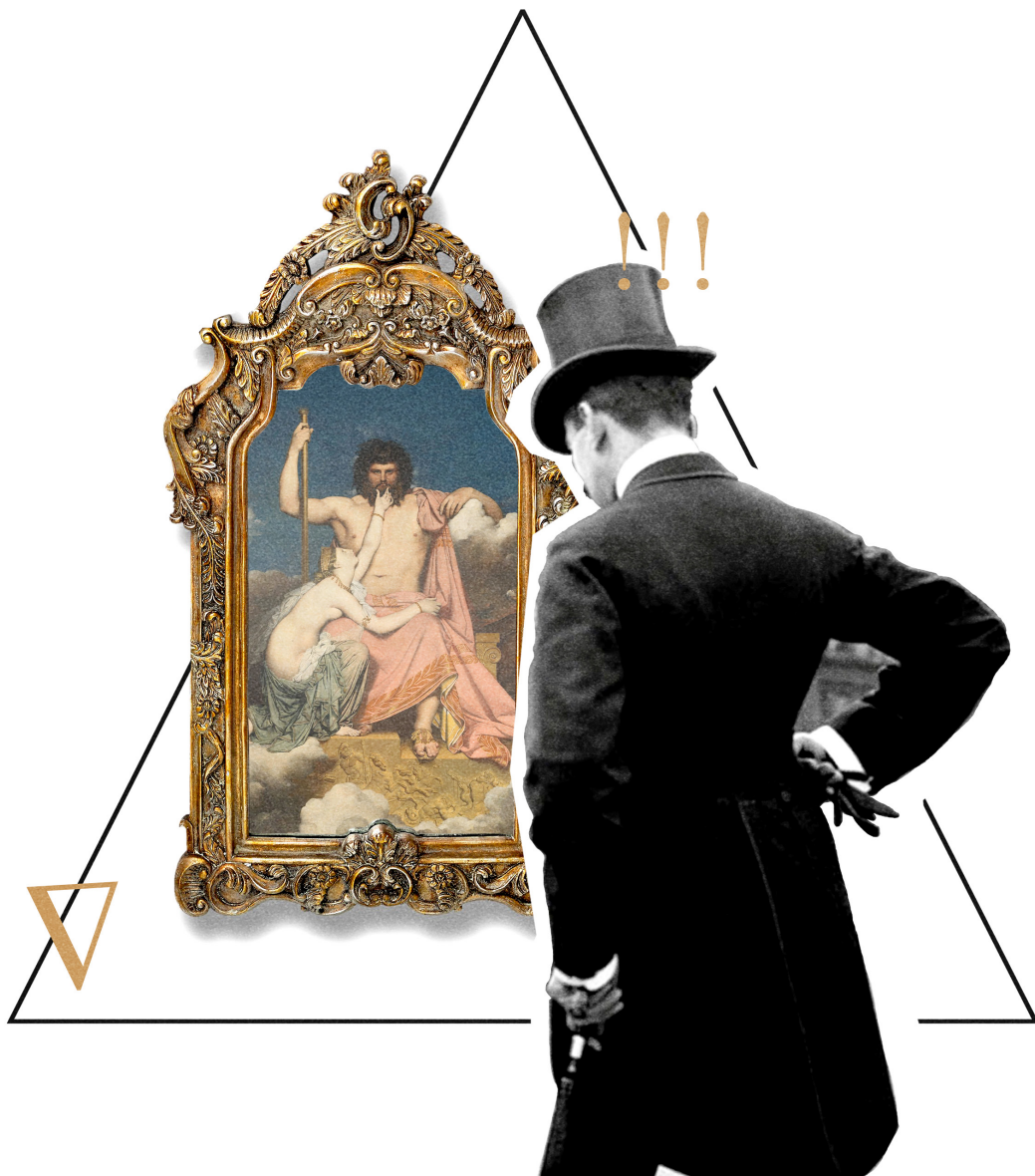
– В чём секрет ваших побед? — спрашивали Котляревского.

– **Обдумываю холодно, а действую горячо...**

Теперь же от истории таких великих Героев, как Котляревский, обратимся исключительно с интересом сравнительно-сопоставительным к героям европейского толка. Европейцы, люди расчётливые и не станут геройствовать понапрасну. Это мастера другого склада, главным критерием которых является факт: умею — не умею. Отсутствие ущербности всегда пропорционально мастерству европейца. Для русского человека главным критерием отсутствия ущербности является совершенство в виде боголюбия. Именно поэтому обучения для русского человека является некой формой унижения, вызывающее сопротивление. Соответственно, чтобы научить русского человека определённым навыкам, необходимо, в первую очередь, изменить философию. Почему это так важно? **Человек не считает себя ущербным. На подсознательном уровне, он видит себя совершенством.** При этом тот, кто хочет его чему-то научить будто бы портит это совершенство. Так образуются конфликт на уровне памяти и сопротивление на уровне физическом.

В Одессе существует старое выражение: «Не учите меня жить, лучше помогите материально». Другими словами мы могли бы сказать: «...не нужно в меня вносить изменения, я и так совершенен. Но вы можете инвестировать средства в совершенство. Если вы на это не способны, то и нечего меня учить жизни».

По этой причине, человек, приходя, например, на собеседование в компанию, может вести себя вызывающе, ожидая при этом выгодного предложения. Он считает себя совершенством, и, лучшим способом показать ему, что это не так, является постановка задачи. Это будет своего рода «организация дуэли с задачей», которую он каждый раз будет проигрывать. Без подобной рабочей процедуры научить человека и даже объяснить ему, что он дилетант, будет крайне затруднительно.

Время разбрасывать камни, время их собирать.

Вернёмся к той науке, которая никогда не давала сбоев и всегда позволяла победоносно разрешать нерешаемое, будь то даже непреклонная ущербность. Так, методы академиков А. С. Яковлева и Г. С. Попова ещё каких-то пару десятков лет хранили под грифом «совершенно секретно». И недаром. Понимаешь ли, именно эти учёные сумели воедино соединить духовную форму совершенства (Попов) с формой мастерства (Яковлев). Именно поэтому, в военные годы Попов и Яковлев вырастили и подготовили плеяду самых лучших специалистов на всём постсоветском пространстве. Однако с распадом Советского Союза также скрылись с горизонта видимого последователи школы Яковлева и Попова, равно как и великие достижения учёных, принёсших множество побед своему государству.

Впрочем, протипологическая концепция истории как вертикального состояния говорит о том, что всё возвращается на круги своя. И то, что подобно солнцу, ушло в закат вчера, завтра засияет новыми лучами, озаряя мрак невежества и расщепляя его пустоту.

Золотой Шар есть легенда, — скучным голосом доложил он. — Мифическое сооружение в Зоне, имеющее форму и вид некоего золотого шара, предназначенное для исполнения человеческих желаний.

— Любых?

— В соответствии с каноническим текстом легенды — любых. Существуют, однако, варианты...

«Пикник на обочине», АБ Стругацкие.

ГЛАВА 8

НУ, УЩЕРБНЫ, И ЧТО? ЧТО НАМ ОТ ЭТОГО?

Художник — тот, кто создает прекрасное.

Раскрыть людям себя и скрыть художника — вот к чему стремится искусство.

Критик — это тот, кто способен в новой форме или новыми средствами передать своё впечатление от прекрасного.

Высшая, как и низшая, форма критики — один из видов автобиографии. [...]

Во всяком искусстве есть то, что лежит на поверхности, и символ.

Кто пытается проникнуть глубже поверхности, тот идёт на риск.

И кто раскрывает символ, идёт на риск.

В сущности, Искусство — зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь.

Если произведение искусства вызывает споры — значит, в нём есть нечто новое, сложное и значительное.

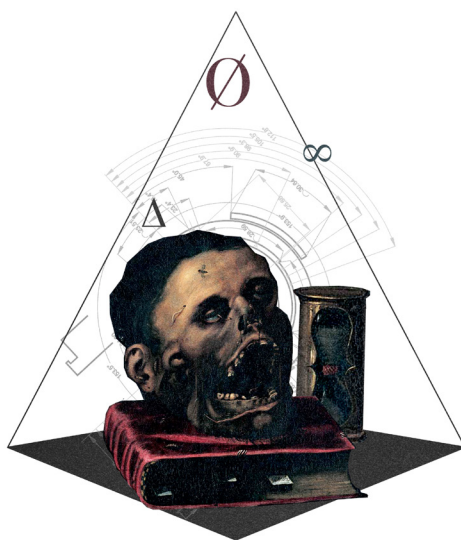
Пусть критики расходятся во мнениях — художник остается верен себе.

Можно простить человеку, который делает нечто полезное, если только он этим не восторгается. Тому же, кто создает бесполезное, единственным оправданием служит лишь страстная любовь к своему творению.

Всякое искусство совершенно бесполезно.

Оскар Уайльд

«Портрет Дориана Грея»

Разговор на тему «Ну и что с того, что ты ущербен» хотелось бы построить в виде некой философской дискуссии с тобой, затронув при том различные сферы твоей потенциально многогранной жизни, на которые так или иначе влияет она — ущербность.

Читая и постигая труды о личности человека и его поведении, мы нередко сталкиваемся с невесёлыми мыслями о том, что каждый человек, в какой-то степени повреждён и слаб. Однако и он имеет шанс на искупление и выздоровление, как считают учёные, которых мы уже не раз с тобой упоминали ранее.

В первую очередь необходимо честно ответить себе на вопрос: а что тебе с этого? Все люди ущербны и как-то живут в этом состоянии. И ты ущербен в какой-то мере, что тебе, бесспорно, известно, лучше других. Ну и что с того? В принципе, ничего страшного на грани апокалипсиса не происходит, не так ли?

Впрочем, существует определённый нюанс, который нам с тобой жизненно необходимо обсудить. Так, каждой личности приличествует множество желаний, часть из которых, в силу ущербности — нереализуема. Ещё одна часть желаний может реализоваться, но спустя значительный промежуток времени. Потерянное время является одним из главных неприятных последствий ущербности в нашем бытии. Наверняка каждый человек хотя бы раз в жизни сожалел о том, что упустил время, которое мог сберечь, если бы не те или иные обстоятельства. Другими словами, если бы не собственная ущербность, ведь только от тебя зависит то, что случается или раздражается в твоей же жизни.

Да не расстраивайся ты так, пусть не гнетёт тебя знакомство с ущербностью. Давай-ка лучше сменим тему разговора и окунёмся в твой любимый мир фотографии. Итак, сегодня часто встречаются фотографы, снимающие на самые дешёвые камеры и просроченные плёнки, не зная, что получится в результате. Возникает вопрос: для чего они этим занимаются, как полагаешь? Вероятно, задача в том, чтобы показать всем вокруг, как можно фотографировать в экстремально плохих условиях и получать при этом приличный результат, хоть и неуправляемо. Однако неоспоримо глобальную роль в появлении на свет какой-либо фотографии играет камера, объектив и плёнка, дающая уникальный оттиск. Если бы можно было получать безупречные фотографии на самые дешёвые камеры, то известные и востребованные фотографы не стали ли бы покупать дорогие камеры, это же, как минимум, логично.

Касательно категорий общественной жизни, в данном ключе подавляющее большинство людей хотят жить хорошо, в том понимании, как они это видят. Но ущербность мешает и как бы говорит: «тебе рано жить хорошо». Человек может не согласиться с этим и любыми путями стремиться получить то, что желает. При этом, ущербность остаётся с человеком в той же степени, что и была. В результате, это приводит к громким скандалам и череде новых жизненных проблем.

Таким образом, мы могли бы обозначить *ущербность*, как *определённую систему, способную навредить как самому человеку, так и его окружению.*

Проведём некую аналогию и представим ущербность в виде промышленного станка на заводе. При невнимательной работе со станком можно лишиться пальца или кисти руки. Так же деталь может отлететь и поранить кого-то рядом. Ущербность постепенно накапливается, и когда наступит её предел, как ты помнишь, ни один человек не знает. Этот процесс можно условно сравнить с миной замедленного действия, где аналогией взрыва может стать, например, психиатрическое заболевание. Но одними **из самых опасных последствий ущербности являются неудовлетворенность и безвыходность**, которые, как правило, ведут человека к апатии, депрессии и нежеланию что-либо делать.

Ярким примером истории является казнь французского революционера, одного из наиболее известных и влиятельных политических деятелей Великой Французской революции — Максимилиана Робеспьера. В ходе восстания, обвинённый в чрезмерной снисходительности к врагам революции и в чрезмерном терроре одновременно, Робеспьер был арестован под крики: «Да здравствует Республика!». Последними словами революционера были: «Республика? Республика погибла — настало царство разбойников!» После этого Робеспьер был доставлен в тюрьму, а вскоре казнён на гильотине. Так он смог убедиться на собственной шкуре, к чему привело уничтожение и подавление активистов секций, участвовавших в предыдущих восстаниях.

Это пример того, как толпа людей сражается за собственное право на ущербность, которое в наши дни, только в законодательном праве ещё не отмечено буквально.

Но почему же человек настолько отчаянно стремится быть ущербным? Первопричиной являются скорости жизни, которые постоянно увеличиваются и возрастают с развитием цифровых технологий. Речь идёт о соотношении мастерства и обмана. Мы с тобой уже беседовали о том, что подавляющее большинство людей выбирает путь обмана из-за преимуществ во времени. (Обману научиться быстрее, чем честно приобрести нужный навык). Так, в результате, возникает зависимость: чем больше ускорение, тем больше ущербных людей и наоборот.

Итак, обозначим три (3) части, сполна определяющие эту зависимость:

- 1. Когда время ускоряется, человек не успевает обретать необходимые навыки.** Так он жертвует мастерством в угоду обману.
- 2. Прототипологическо-менталитетная составляющая географического положения.** Разница взглядов на ущербность и совершенство. (Ранее мы с тобой обсуждали примеры русского и европейского подходов).
- 3. Управляющая составляющая.** Люди, стоящие над обществом, вынуждены находить методы управления ущербной толпой. Это возможно только при отсутствии, так называемого, разряженного запала ущербности. Люди должны быть безвредны в общей массе, иначе возникнет хаос.

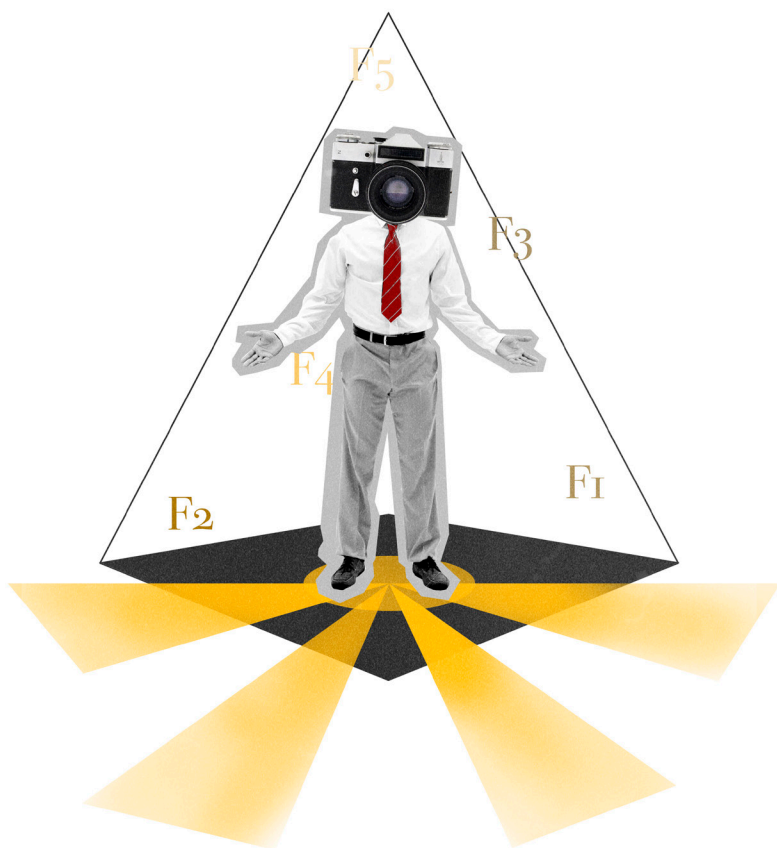
Наглядным примером управляющей составляющей является узурпация права на ношение оружия. Сегодня каждое государство стремится к тому, чтобы его граждане не были опасными.

Цивилизованные люди выясняют отношения словом. Но что делать с нецивилизованными людьми? Раньше их били кулаками и палками, но в наши дни это запрещено законом. Сегодня, чтобы получить защиту человеку необходимо обращаться в суд. Он вынужден просить и жаловаться, что делает его ущербным перед государством. Дуэли запрещены, а значит, без суда человек не может потребовать наказание за оскорбление. Более того, за «помощь», так

сказать, необходимо платить деньги. В противном случае, очередь в суды была бы бесконечной буквально каждый день.

Возникает некий парадокс. Когда ущербность становится глобальной, её перестают замечать, что, безусловно, делает судьбу человека фатальной.

На основе исследований трудов венгерско-швейцарского психолога и психоаналитика Леопольда Сонди, сегодня человечеству известны 4 вида судьбы, которым он причащается, и это судьбы: программная, вариативная, общественная и божественная. Однако сегодня мы могли бы обозначить пятый вид судьбы, как некую судьбу, порождённую ущербностью. Это и есть та судьба, в которой люди живут, не осознавая и не замечая собственной ущербности

Довольно категоричности, поговорим о фотографии.

С точки зрения фотографии можно было бы высказаться, что профессия фотографа сегодня стала своего рода дополнительной, неосновной функцией. Каждый человек с телефоном в руках может считать себя фотографом, например, оказавшись раньше всех на месте катастрофы или другого резонансного происшествия. Другая часть фотографов снимает только потому, что в наследство остался старый фотоаппарат, который жалко выкинуть. Также, большая часть, так называемых, фото мастеров зарабатывают, снимая свадьбы, дни рождения и другие мероприятия. Все эти направления едва ли имеют отношение к искусству и великим фотографам, чьи имена остаются на слуху вне времени.

Бесспорно, фотоаппарат Rolleiflex можно назвать одним из лучших фотоаппаратов в мире. Он доступен и каждый желающий фотограф может его приобрести сегодня. Но почему же тогда, так мало людей фотографируют на Rolleiflex? Если сравнить Rolleiflex например с плёночной Leica, то он не уступит по качеству изображений. Однако Leica сегодня — одна из самых популярных камер во всех странах, а Rolleiflex использует лишь ограниченное число людей. Rolleiflex — это множество нюансов в отличии от Leica, которая позволяет делать больше кадров, имеет более удобное горизонтальное прицеливание и т.д.

Кроме этого, для того чтобы фотографировать на Rolleiflex, необходимо перестраивать тактику и автоматику движения рук. Но люди не любят изменений и стараются всячески их избегать. Чтобы фотографировать на Rolleiflex, нужно заниматься и тренироваться, иначе ничего не получится. Также существуют определённые нюансы, связанные с кадрированием. В зависимости от камеры, рамки кадрирования могут быть: 6x6, 6x7, 6x4.5, 6x12 и т.д. От этого будет меняться форма фотографии.

Например, если это квадрат, как на Rolleiflex, то композицию можно строить из центра. При прямоугольнике мы будем использовать принцип золотого сечения. При панорамном кадре, например 6x12, мы будем совершенно иначе формировать композицию. Каждая отдельная рамка в результате даёт определённый эффект для восприятия, и имеет свои правила построения композиции. Таким образом, кроме тактики и автоматики движения рук, также необходимы знания о построении композиции, кадрирования и т.д. С цифровой фотографией всё намного проще. Рамки, как правило, стандартные, и мы видим каждый кадр, что позволяет мгновенно внести корректировку, в том числе, в кадрирование изображения.

Подведём предварительный итог, обозначив основной ущербности компромисс с самим собой, который люди часто называют «своим выбором».

Оборачиваясь к истории, мы можем найти немало подтверждений тому, что чем меньше было компромиссов в прошлые века, тем более здоровы-

ми были люди в своей общей массе. Жизнь как компромисс — это жизнь, стремящаяся к искусству. Как только появляется компромисс, возникает искусство, в той или иной форме, как его некая конечная составляющая. Мы могли бы сказать, что жизнь как выдумка, творчество, не способность помнить и думать, превращается в творческую жизнь, в которой достаточно выдумывать.

Договор с самим собой — это всегда основа ущербности. Однако сегодня жизнь большинства людей направлена на гармонию, позитивное мышление и принятие, что в максимальной степени способствует внутреннему договору с самим собой. В этот момент человек перестаёт отдавать себе отчёт в том, что он ущербен. Так люди перестают ущербность замечать вовсе.

С точки зрения эффективности человека, основой его навыков должен быть страх, иначе не будет у него стремления что-либо изучать, тем самым менять себя. Но сегодня в силу гуманизма и толерантности, основой навыка стала необходимость творчества, как определённая форма обмана других людей.

С точки зрения обмана мы могли бы обозначить некую формулу того мира в котором мы живём: если с тобой не идут в стык, то тебя будут обманывать.

В сфере фотографии главенствует та же формула, но в другой форме: если ты не хочешь покупать наши камеры, то мы не можем тебя заставить сделать это, но можем обмануть. Одним из инструментов такого обмана являются «говорящие головы» в воплощении блогеров с их вездесущими обзорами и рекламой.

Можно, конечно, договориться, чтобы не пришлось обманывать, но это неизменно приведёт к консенсусу, за которым также следуют новые формы ущербности. Можно сказать, что большинство людей сегодня соглашается с ущербностью только для того, чтобы мир вокруг просто продолжал своё относительно стабильное существование. На какое-то время может показаться, что так будет проще и комфортнее жить. Что ж, это спорный вопрос.

А как можно скрыть ущербность? Жан Бодрийяр описал этот метод посредством введения знака как некой формой деградировавшего символа. Это определённый набор информации, которая предоставляет вам сведения о владельце предмета (символа) без дополнительных объяснений. Например, сегодня часы Rolex рассказывают о своем владельце больше, чем любая анкета или досье. Как именно эти часы появились у владельца — вопрос вторичный. Главное, само наличие дорогих часов, что означает достойное финансовое положение их владельца. Также работает дорогая машина, вещи и т.д.

Фотоаппараты также превращаются в знаки. Например, если у человека есть Leica, значит, он обеспеченный человек. Так мыслит сегодня большинство.

Помимо знаков также существует принадлежность, которая словно скрывает ущербность. Считается, если человек адвокат, прокурор или профессор, он не может быть ущербным. Так решили авторитетные люди, и никто теперь не в праве в этом сомневаться.

Рассмотрим в качестве примера великого Анри Картье-Брессона как своего рода гения ущербности. Почему я могу себе позволить так говорить? Он возвеличил ущербность до высочайшей степени. Он был человеком, который не мог самостоятельно завязать шнурки на ботинках, о чём сам говорил в интервью. Он мог отправиться по заказу журнала Life на коронацию королевы Великобритании Елизаветы II, не сделав в результате ни единой фотографии членов королевской семьи. Он выставлял напоказ свою ущербность, но стал одним из самых знаменитых фотографов вне времени.

Но был ли он ущербен сам по себе? Если внимательно читать его книги и статьи, несложно отметить, что Брессон обладал очень высоким уровнем подготовки, о котором многие даже не задумываются. Например, его сравнение фотографии и стрельбы из пистолета, отслеживание мишени и т.д. А также высказывание о том, что мнение людей о его фотографии совершенно не интересует его, и что он фотографирует лишь для себя. Подобные примеры делают Картье-Брессона достаточно противоречивой личностью. При этом образ, который он выставлял напоказ нравился людям и это всех устраивало. Так я бы описал загадку личности Анри Картье-Брессона.

Например, его ближайший друг и партнёр Роберт Капа имел совершенно противоположный образ и ущербного в жизни не делал. Кто знает, возможно, поэтому он и погиб, будучи совсем молодым.

Возвращаясь к фантомной всеобволакивающей общественной жизни, предлагаю обратить внимание на то, что политика является тем, что крайне необходимо современному ущербному человеку, несмотря на то, что многие спорят об этом, осуждая политику многих стран по разным вопросам. Люди сегодня хотят быть обманутыми в той или иной степени. Соответственно, те, кто обманывает лучше остальных, и должен почивать на самой вершине пирамиды управления. Обманывают все, но лучший должен быть во главе.

Что же толкает человека становиться ущербным? Одной из важных причин мы могли бы отметить такое понятие, как мечта. Ныне мечту можно по праву назвать одной из самых популярных религий в мире. Только литература, написанная на тему «осмысления и достижения мечты», насчитывает более 1,5 млн. книг по всему миру. Такой распространённой и предпочтительной религией о мечте делает то, что человеку достаточно просто мечтать. Делать ничего не нужно, разве только плакат с картинками или изображениями всего, что желанно. Далее вселенная должна сделать всё сама, задача человека лишь попросить её об этом и продолжать ждать. Вот так, посредством ожиданий того, что мечта непременно должна сбыться (вселенная ведь вам задолжала, не иначе), человек делает себя ущербным, сам того не ведая. В качестве демонстрации нормы ущербности в современном обществе предлагаю обратить внимание на одно из высказываний Бодрийяра, в котором он пишет, что *красота — это обман и за ней стоит ущербность*. Бог дал человеку красоту, чтобы он увидел ущербность. Но вместо того, чтобы избавляться от ущербности, человек предпочёл спрятать её за красотой. Человек может быть самым совершенством внешне, но при этом глупым и невежественным как личность. А может всё оказаться ещё хуже, о чём красноречиво писал Оскар Уайльд в бессмертном произведении «Портрет Дориана Грея».

Так, и фотоаппарат может быть очень красивым, но плохо работать и сломаться буквально через неделю. Однако убеждение в том, что красивое не бывает плохим, каждый раз приводит человека в ловушку. Именно поэтому Жан Бодрийяр предупреждает: *«...кто использовал красоту и спрятал ущербность, тому всю жизнь придется за это расплачиваться»*.

Ущербность свойственна человеку от природы. Человек рождается и растёт, будучи ущербным до тех пор, пока не станет самостоятельным. Затем он продолжает нести свою ущербность, как некий крест. Таким образом, можно заключить, что формирование ущербности не зависит от человека, но понять её и осмыслить — в его силах.

А что дальше? Дальше можно осмыслить собственную ущербность, а также ущербность других и целого мира. Так мир, естественно, не перестанет быть ущербным. Но человек может решить, насколько ущербным быть ему.

Возникнет, соответственно, определённый перечень возможностей, что человек может делать со своей ущербностью:

1. Ущербность можно увеличивать.

2. Ущербность можно уменьшать.

Это два базовых варианта возможностей, впрочем, есть и ещё один:

3. Нести, как крест ту ущербность, которая уже существует, нести через всю жизнь, не увеличивая её и не уменьшая.

Далее давай рассмотрим определённые условные сценарии того, что будет происходить при выборе одной из перечисленных возможностей.

Сценарий 1. Увеличивать ущербность.

Если человек увеличивает свою ущербность, в результате, он сможет воспользоваться ей в свою пользу. Можно тупиковую ущербность превратить в искусство, доведя обман до самого совершенства. Это можно сделать естественно и искусственно. В качестве примера расскажу небольшой отрывок из книги из будущего — это историческая повесть «Король Обмана», которая совсем скоро увидит свет, но тебе я приоткрою некую завесу этого труда уже сейчас.

Представь себе некоего монаха Ордена Францисканцев по имени Гефест, который был смертельно ранен и лишился обеих рук. У одной руки не было кисти, а вторая рука была отрублена по локоть. В итоге, именно эти увечия позволили ему создать новый стиль фехтования, позволяющий победить любого противника. Вместо рук, благодаря своим братьям Гефест соорудил разного размера шпаги, которые маскировались за чашами для подати. Этот стиль фехтования был настолько эффективным, что обладал определённой степенью трансцендентности. Безрукий монах стал мистически неуязвимым. И однажды, он начал обучать этому стилю одного парня Антонио Маттея, которого впоследствии мир узнает, как одного из величайших мастеров Неаполитанского стиля испанского фехтования. Обучая Маттея, Гефест сказал ему как-то: «Представь себе, что ты — такой же, как и я. Если ты сможешь в таком состоянии победить противника, стоит тебе снова стать собой, как ты будешь многократно превосходить любого воина, каким бы сильным, умелым и искусным он ни являлся. «Секрет в том» — сказал Гефест, — «все люди считают себя полноценными, в отличии от меня. Я знаю, что я калека. Именно это побуждает меня мыслить иначе, опережать противника, идти на шаг впереди него, используя свои недостатки, как преимущества». После долгих занятий с Гефестом Антонио Маттей стал Королём обмана, доведя обман до состояния искусства.

Так выглядит пример естественной и искусственной трансформации личности в состояние совершенства, посредством увеличения собственной ущербности до крайней степени.

Сценарий 2. Нести ущербность как крест.

Ярким примером этого сценария является ещё один великий маэстро неаполитанского стиля испанского фехтования — Леонардо Чьяккио. Он соединил в общности своего естества и подход монаха, и образ жизни рыцаря. Казалось бы, монах не может быть рыцарем, а рыцарь не может быть монахом, и соединение этих вещей является абсурдом. Но такая система позволяет научиться использовать ущербность с одной стороны, и создать совершенство, как составную часть новой системы. Синтез исключает наличие ущербности, так как ущербность в этом случае становится только элементом новой системы. Можно представить этот сценарий на модели конструирования автомобиля, в котором ущербностью является колесо. Так у ущербности просто заменяется её изначальная функция.

Однако, у этой системы есть свой особенный нюанс, который заключается в том, что она... тупиковая. Единожды созданная такая система не подлежит развитию и совершенствованию. Если тебе понадобится новая система, придётся заново её конструировать. При этом, сама система является крайне эффективной при эксплуатации. Если такая система устаревает, то она требует вмешательства конструктора извне. Самостоятельно этого проделать невозможно.

Сценарий 3. Уменьшать ущербность, пока она не превратится в каплю.

Таков путь легендарного Франческо Вилардита, основателя третьего направления непобедимого Неаполитанского стиля испанского фехтования. Путь превращения рыцаря в совершенное зло, но без отсутствия добра. Ему нет альтернативы. Мы можем назвать его злом только при наличии добра.

Это путь превращения человека в Бога при жизни, что, конечно же, воспринимается как угроза для всех ущербных вокруг. Богом для других его делают страх и восхищение. Однако, нарекая такого человека Богом, люди создают для себя высшую степень безопасности, потому как ущербных не бьют такие Боги.

Тот, кто безграничен, становится благодетелем.

Ещё одним примером такой личности можно обозначить севильского дворянина, учёного, одного из самых знаменитых фехтовальщиков мира, создателя испанской школы фехтования — дестрезы. Мы говорим об Иеронимо Санчесе де Карранзе. Безграничность де Карранзы сделала его главным благодетелем Испании. В своём трактате «Философия оружия» (1569 г.) он, в свою очередь, описал все пороки человека, подробно объяснив, как они мешают честному человеку добиваться результатов в жизни — служить Королю Испании.

Так возникает настоящая иерархия мира. Герои, впоследствии фатум для прочих обывателей или простолюдинов, подчиняющимся Первым в силу ущербности и Боги, как совершенное непреодолимое зло при жизни, не имеющее доказательств зла после смерти. При жизни, положение Бога после смерти, абсолютная безвестность до определённого момента, а потом кто-то возьмёт этот флаг и сократит ущербность до состояния Бога повторно. Такими были Вилардита и Карранза — **абсолютное зло при жизни, не имеющее доказательств зла после смерти**. Ушёл Карранза и появился Вилардита. Поэтому и говорится, что «кто-то возьмёт этот флаг и сократит ущербность до состояния Бога повторно».

А что же со всеми остальными людьми? Они обречены прятать ущербность, пока это возможно. А потом переживать крах и опять стараться спрятать ущербность. Такой человек, чтобы выжить, вынужден служить тем, кто трансформировал ущербность в элемент системы координат, то есть, таким как Леонардо Чаккио. Можно сказать, что это своего рода превращение Леонардо Чаккио в Корабельного Бога, как модель своей религии определённого европейского сословия в период великих морских открытий и после него. Это система, которая даёт эффективный образ жизни.

Именно так возникают предпосылки для существования таких систем, как бизнес, если говорить о наших днях. Ущербные люди вынуждены ходить на работу, и прятать свою ущербность как можно дальше. Кто лучше прячет свою ущербность, тот лучше живёт, кто делает это хуже, тот и живёт хуже. Таковы правила игры, и никто не спрашивает готов ли ты их принять.

Герои, при этом, пойдут другим путем — так называемым в науке путём индивидуации Юнга, что позволит им взрастить себя до состояния авторитета в высшей степени.

Система героев и система Корабельных Богов — это 2 параллельные системы, которые никогда не станут сотрудничать. Другими словами, авторитеты и бизнесмены — это словно две параллельные линии, две сосуществующих среды, в которых герои выполняют функцию воспитания, а Корабельные Боги строят мир.

Однако в определенный момент эти две системы вынуждены начать сотрудничать против ущербного большинства. Впрочем, победить ущербное большинство им не под силу, что по-своему парадоксально. Так возникает революция, факт которой неизбежен, равно как и она сама без поклонения Богу (пример тому — Франческо Вилардита). Только Бог как проявление совершенного зла и ужаса для ущербного большинства сможет стать непреодолимой силой. Тогда система будет функционировать идеально.

Примером такой системы в истории является Ндрангета, как одна из самых могущественных криминальных структур мира. Это структура без ущербности. Идеальное общество, в котором всё на своем месте. Среда, в которой царит порядок, который нельзя изменить. И это уникальная субкультура, именуемая запретным во многих странах словом «Ндрангета» — малая модель мира. Затем она трансформируется в большую модель мира, распространяясь на весь земной шар.

Ндрангета стоит над всеми. Никому неизвестная, божественная, зловещая, богатая и весьма благополучная для своих членов система, являющаяся, с одной стороны, абсолютным злом, а с другой стороны, абсолютным порядком. Мы говорим о Ндрангете, как о некоем примере такой системы, чтобы показать её роль и влияние на мировой арене. Название у организации может быть иное, главное, что суть останется неизменной. В мире существует не одна подобная система, я лишь привёл пример одной из них.

Подводя итог беседы, я бы хотел сопоставить наши исследования с мировыми именами науки, и обозначить тождественность этих направлений.

Если вспомнить труды «большой пятёрки» мировых философов, можно заметить следующую закономерность:

- Джон Локк и Дэвид Юм в своих трудах описывают модель (путь) Леонардо Чьяккио.

- Рене Декарт воссоздаёт модель Антонио Маттея. Затем, путь Фрэнсиса Бэкона и вектор ущербности приведут нас к исследованиям Фридриха Шеллинга.

- Барух Бенедикт Спиноза и Иммануил Кант воссоздадут доктрину и практический подход образа жизни Франческо Вилардита, и в конце возникнет Бог в виде Ндрангеты, как справедливое общество для некоторых.

При этом всё существует в мире, не имея противоположности, потому что всеми управляет сила, стоящая над ними, никому не ведомая и неизвестная.

При этом ущербность навсегда останется тенью этого мира. И в этом мире люди не живут плохо, но живут ущербно.

Однако и этому есть альтернатива — Боги, которых никто не знает. Они позволяют всем остальным удобно жить в корыте собственной степени ущербности. Неизвестные Боги при жизни и безвестные после смерти. Таковы они... Но однажды, кто-то поднимет знамя тех, кто остался неизвестным, принимая на себя функцию Бога, и обрекая уже себя на безвестную жизнь. Почему они вынуждены жить безвестно? Ибо известный Бог будет уничтожен героями, возглавляющими толпу.

И поведёт их некое божественное знамение, которое управляет всем, что неведомо никому из непосвящённых. Впрочем, это уже совсем другая история...

Он вошел, тихо ступая, запер за собой дверь, как всегда, и сорвал с портрета пурпурное покрывало. Крик возмущения и боли вырвался у него. Никакой перемены! Только в выражении глаз было теперь что-то хитрое, да губы кривила лицемерная усмешка. Человек на портрете был все так же отвратителен, отвратительнее прежнего, и красная влага на его руке казалась ещё ярче, ещё более была похожа на свежeproлитую кровь. Дориан задрожал.

Дориан осмотрелся и увидел нож, которым он убил Бэзила Холлуорда. Он не раз чистил этот нож, и на нем не осталось ни пятнышка, он так и сверкал. Этот нож убил художника — так пусть же он сейчас убьет и его творение, и всё, что с ним связано. Он убьет прошлое, и, когда прошлое умрёт, Дориан Трей будет свободен! Он покoнит со сверхъестественной жизнью души в портрете, и когда прекратятся эти зловещие предостережения, он вновь обретёт покой.

Дориан схватил нож и вонзил его в портрет.

Раздался громкий крик и стук от падения чего-то тяжелого. Этот крик смертной муки был так ужасен, что проснувшиеся слуги в испуге выбежали из своих комнат. А два джентльмена, проходившие на площади, остановились и посмотрели на верхние окна большого дома, откуда донесся крик.

Войдя в комнату, они увидели на стене великолепный портрет своего хозяина во всем блеске его дивной молодости и красоты. А на полу с ножом в груди лежал мертвый человек во фраке. Лицо у него было морщинистое, увядшее, отталкивающее. И только по кольцам на руках слуги узнали, кто это.

ГЛАВА 9

УЩЕРБНОСТЬ: МЕЖДУ ТЕМ СВЕТОМ И ЭТИМ

Я беден, ущербен, невзрачен и одинок.

С силами, данными мне не по праву рождения и знаниями, закалёнными во тьме скитаний за светом, я мог быть обрушить лавину на злосчастия этого мира и перекроить его сообразно плану Творца...

Но почему-то я этого сделать себе не позволяю.

А знаешь, почему я по-прежнему шлифую линзы, хотя каждый день ко мне приходят то бесчестные, то несчастные, то страждущие, даже готовые расстаться с любыми деньгами страдальцы мира Ущербности? Я никогда не возьму их денег, они мне не нужны; тому, что даёт мне наука оптики, вполне хватает.

Ты мог бы воскликнуть, Барух, зачем Вам линзы и малоприбыльное дело оптика, если вы могли бы ворочать вселенными, населёнными мириадами человеческих душ, ищущих Ответ?

И тебе заслонит глаза твоя же Ущербность, ибо не понять вам, приверженцам «Я», «мне», «моё», что вы — ничто и никакого «Я» в вас нет.

Всё, что в вас говорит — чужое и пришлое. Оно вам не принадлежит и не вам выгоду делает, но тем, кто вашими сердцами, умами и глазами делает своё дело.

Даже мысли твои Тебе не принадлежат, хоть разбейся, но автор каждого твоего пускай и не сказанного заявления уже умер давным-давно, а ты, его переповторяя, так и не успеешь пожить да выковать собственное Я.

Своими делами, поступками, решениями, актами творения не в угоду свою.

Да, я прожил свою жизнь скромно. По твоим меркам — за гранью мыслимого. Ты не готов к такому. Один стол, стул, лампада и библиотека ветхих полузабытых текстов увядших слов мудрецов прошлого — ты на это никогда не согласишься.

Ибо ты хочешь жить Красиво, Просто, Легко, Свободно, Удобно и желательно... без последствий.

Однако, даже ступая на путь иллюзорного забвения ущербности, ты никогда с собой не договоришься. Ибо не в природе твоей ни договор, ни консенсус, ни податливая тишина на манер безумного пассивного большинства.

В тебе, как и в каждом из нас, есть своё Зеркало, и оно — двойной природы.

Одно разбитое Зеркало хранится в недрах твоей Памяти и оно состоит из множества зеркальных осколков, охраняющих свет твоего естества и толкающего его вовне через множество линз твоего потенциала вовне — в будущее...

А холст, на который попадает преломлённый свет твоих чаяний и стараний, будь то намеренных или случайных — увы, один. Именно этот холст отражает общую светопись твоего естества — и называется он Жизнь.

Так множество отражается в одном, и вместе — это Ты и есть.

И никогда Зеркальная гладь множества Памяти не сыщет согласия или равновесия с Зеркальным холстом Жизни, ибо у каждого из Них — свой голос.

Не веришь? Что же, подойди к Зеркалу и взгляни на его Отражение. Кого ты там видишь? Себя. А кто смотрит? Тоже ты. А если на вас смотреть извне? И это, совокупно, тоже ты...

Так где же твоё «Я», о котором ты так много думаешь, говоришь и страдаешь, но так мало знаешь, и ещё меньше умеешь? В плену собственного представления Бытия, бич которого — Ущербность.

Каждый из нас живёт в этом мире с определённой степенью ущербности. При этом, мы бессознательно, повинуюсь какому-то невидимому влечению, взаимодействуем с другими людьми, общаемся и завязываем отношения, как мимолётные, так и длиною в жизнь. Это касается абсолютно всех людей, даже того подавляющего большинства индивидуумов, которые ни разу в жизни не задумывались о такой категории, как ущербность.

Как это так: живём с ущербностью, что всем абсолютно известно, видно и понятно, и всё равно, хоть и ущербно, умудряемся как-то худо-бедно прожить свою жизнь, даже отметив её вехами минутного счастья и радости достижений? Почему это возможно, почему ущербность, словно камень на шее, не тянет нас, подобно якорю, на дно социального болота ещё в детстве или юности? Есть в прикладной науке ответ и на этот вопрос.

Дело в том, дорогой читатель, временно в недоумении отложивший в сторону свой фотоаппарат или смартфон, что у нас существует некая компенсирующая составляющая. Отдельный компенсатор ущербности, который можно обозначить, как... психику. Именно так! По факту, механизмы психики как-то компенсируют нашу ущербность.

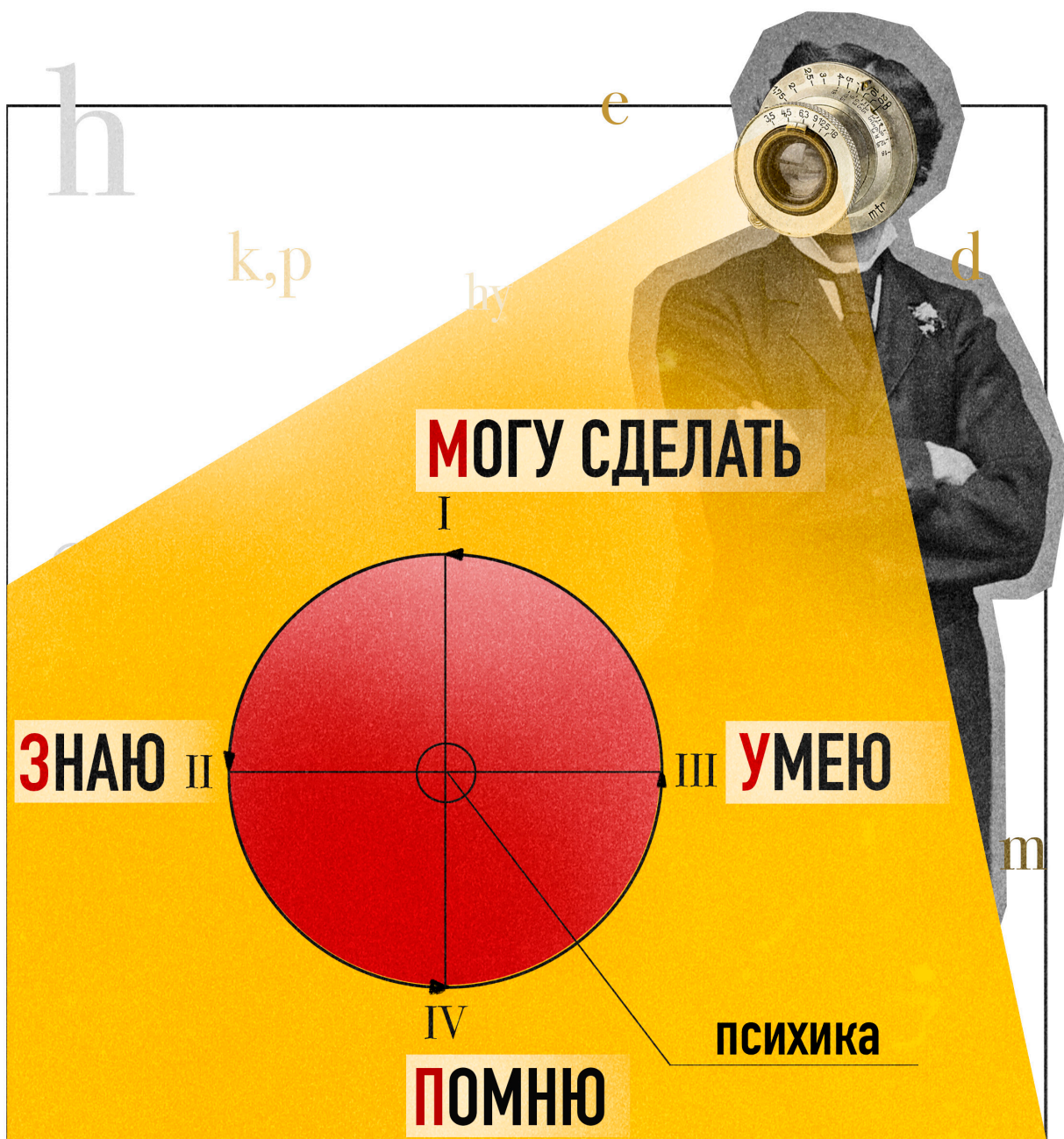
Что же есть ущербность и как она всё-таки выглядит?

Дабы разобраться в геометрической форме ущербности, которую я представлю в этой главе, нам с тобой необходимо чуть подробнее рассмотреть модель психики, потому как именно психика человека является основой или фундаментом его ущербности.

Данную модель психики я впервые представил на Международном научном симпозиуме в Палермо, состоявшемся в декабре 2019 года. Это результат моей многолетней работы над наследием Липота Сонди о парности факторов (теста Сонди), над лекциями итальянского психиатра Чезаре Ломброзо, а также работами советских академиков А. С. Яковлева и Г. С. Попова, предшественников и основателей нашей Школы.

Рассмотрев представленный рисунок, можешь увидеть, что психика является определённой системой, включающей в себя 4 категории:

- Могу сделать
- Знаю
- Умею
- Помню

Предлагаю коротко и по сути описать этот квартет.

Итак, первая скрипка психики, называется «Помню» — это результат взаимодействия, так называемого «Я» и тела человека. Как мы это воспринимаем? Всегда существует некий объём информации, который человек помнит, скажем, от номера телефона некоей стройной Маши, до таблицы Менделеева. Это его багаж. Информация, которую человек Помнит.

Когда мы говорим «знаю», то речь идёт не о категории прошлого, связанной с памятью, а о настоящем времени. Мы в быту так и выражаемся: «А я знаю... что было в 1917 году, что будет, если пересолить борщ или не выполнить

вовремя обязательства». То есть, человек знает что-то о том, где он пребывает здесь и сейчас. Человек не может знать абстрактно. Он знает о чём-то, как об элементах или как о системе. «Знаю» также является продуктом всех заблуждений человека. Но сам человек не осознаёт своих заблуждений и относится к ним, как к знаниям.

«Умею» — это всегда категория «Х», подразумевающая изменение пространства, в котором мы находимся, что неминуемо вызывает сопротивление вовне. Как только человек намеревается поменять что-то в мире (пусть даже и незначительно) или кого-то (что вообще недопустимо), обязательно найдутся те, кто выступят против любых преобразований.

Следующая особенность категории «умею» — это множество вариантов. Человек может что-то сделать сам, чужими руками, используя систему координат (например свою фирму) или иерархию. Например, женщина может сама ничего не уметь делать, но её муж, допустим, способен на многое. В итоге, руками мужа жена может совершить немалое как в собственной жизни, так и в жизни иных людей. Таким образом, «умею» — это всегда многовариантная система, которая встречает сопротивление при реализации.

Ещё одна категория, «могу сделать», не менее важна в жизни, чем «умею». Человек может уметь, но ничего не делать при этом. «Могу сделать» — это словно, своего рода, инстинкт. Человек не думает, как у него появляется осознание того, что он может что-то сделать. Это некая спонтанная эмоция. Он просто уверен, что у него всё получится.

Однако, чтобы действительно суметь сделать что-либо, необходимо время и определённая методика тренировки. Всем же прекрасно известно, что аквалангистами, офицерами, преподавателями, врачами и даже директорами никто не рождается. Иными словами, экспертами становятся. Просто так что-то научиться делать нельзя. Можно уметь, но не иметь решимости или наоборот. Человек может быть очень статусным, иметь решимость, но не иметь навыков. В результате, не сможет справиться даже с простой задачей; о таких часто говорят: человек с завышенной самооценкой.

Важно учитывать, что все перечисленные категории — бессознательные. Человек не получает специальный пакет знаний или навыков с самого детства. Это, как правило, происходит спонтанно. Человек изучает то, что ему интересно в тот или иной момент времени и не учится системно. Память, пожалуй самая неизведанная категория из всех, однако, каждый человек на каком-то уровне использует свою память в течении жизни. Тренировать и менять себя человек начинает только в тот момент, когда ему становится страшно. Это может быть страх остаться без дома, еды или работы, а также боязнь насилия и т.д.

Если рассуждать логически об этой модели с точки зрения ущербности, то в общей системе будет наблюдаться один из двух возможных сбоев: отключён движок или не работающий затвор. То есть, не работать может что-то

одно (движок) или сразу 2 категории (образующих затвор). При этом, движок всегда первичен.

Как это выглядит в жизни? Допустим, человек может что-то помнить, но не уметь. Может что-то знать, но не мочь сделать, или может помнить, знать, но не уметь и, соответственно, не быть способным что-то совершить. У каждого человека в динамике противостояния требованиям внешней среды и собственных «хочу» и «надо» формируется определенная конфигурация работы данной системы. Может не работать что-то одно, две запчасти системы психики и даже больше. Степенью ущербности человека, в таком случае, выступает ответ на вопрос: что из этой системы не работает?

Людьми нас делают знания и умения. У животного же есть решимость и память, основанная на инстинктах. Также животное может уметь делать что-то примитивное (например, вейть гнёзда или рыть норы, даже приспособливать палку как сподручное средство раскола орехов). И всё же категория «знать» остаётся сугубо человеческим понятием и, фигурно выражаясь, его трансцендентной привилегией.

Существует ещё одна весьма важная практическая категория, которую необходимо обсудить в рамках данной модели психики — это «понимаю». Данная категория выступает самой обширной и, несмотря на всю многопроявленность, неизвестной с точки зрения психики человека.

«Понимаю» словно свидетельствует, что человек знает, с помощью чего и как что-то сделать. Например, не достаточно понимать, что на доске можно писать, ещё нужен маркер, с помощью которого мы сможем это сделать.

Сегодня большая часть людей считают, что они знают, что-то помнят, вопрос — умеют ли, и точно не понимают.

Вот так работает модель психики человека, при этом, каждая из описанных категорий является всего лишь оценочной.

В русском языке существует множество различных слов, описывающих ту или иную степень ущербности человека. Приведём некоторые примеры из них, которые всем хорошо знакомы ещё с детства.

- Тупой — человек сложно поддающийся изменениям.
- Деревянный — описание плотности человека, того, кто медленно понимает. Существует выражение: «Ты что, по пояс деревянный?»
- Придурак — человек со своим заданным, неизмеримым тактом времени (бывает и такая форма ущербности).
- Отморозок — человек с рафинированным разумом и проблемами замороженных, нерабочих блоков хранилищ памяти. Такому человеку всегда есть, что сказать, но его выводы, как правило, абсолютно не верны.

- Дебил — тот, кто всё делает по-своему и постоянно ошибается.
- Имбецил — человек, реализующий собственную ущербность на собственный страх и риск летального исхода, потому что ему так удобно.

Данный список можно продолжать, но даже этих нескольких примеров достаточно, чтобы увидеть вариативность описания различных граней ущербности в русском языке.

Далее опишем некоторые категории, которые нам с научной группой пришлось учесть для того, чтобы составить цельную схематичную модель ущербности человека. Можно сказать, что это определённые запчасти, влияющие на формирование ущербности. Своего рода кубики или запчасти конструктора ущербности, которую человек нехотя и невольно собирает за свою жизнь.

Итак, какими частями мы располагаем?

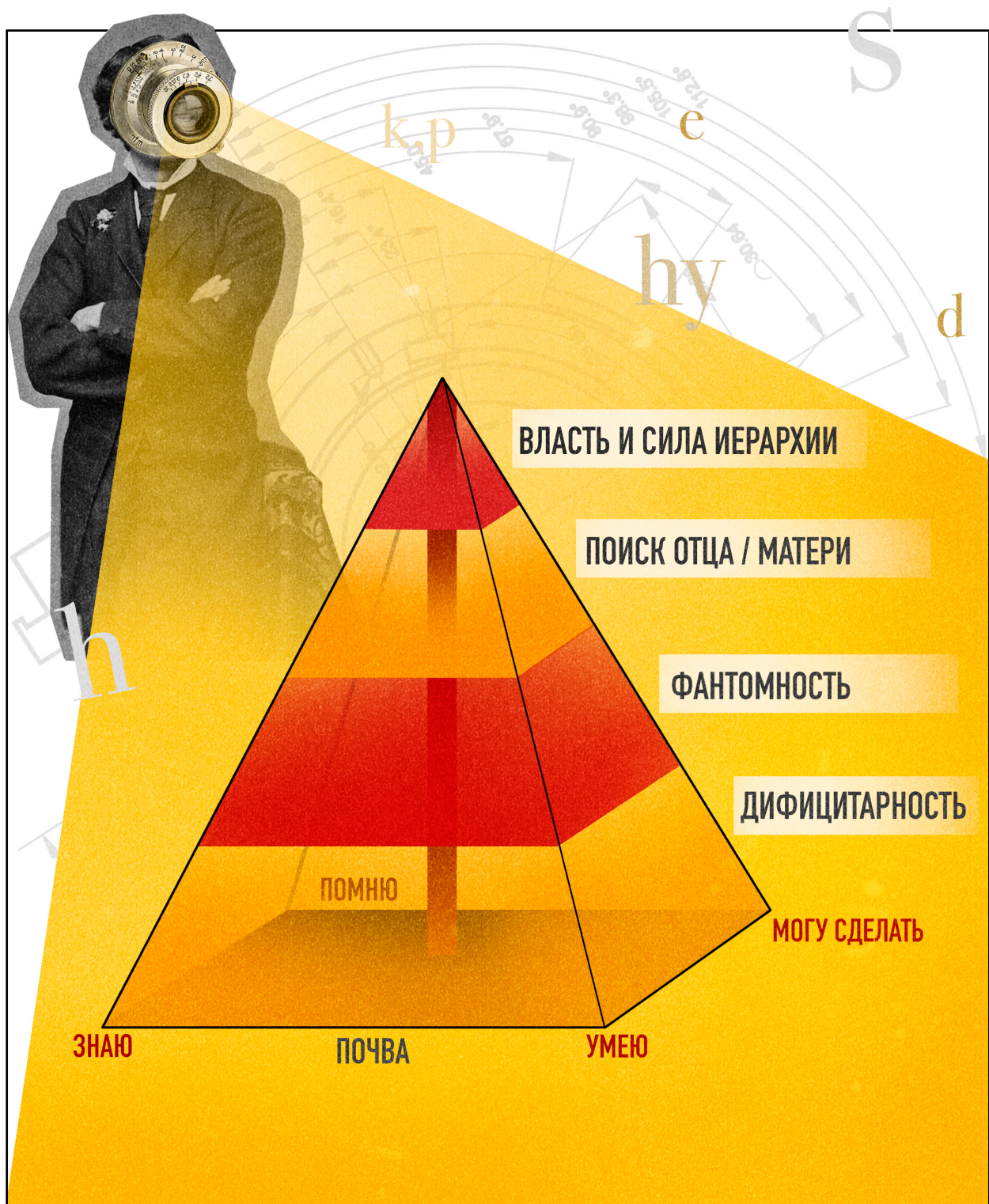
- 1. Дрессировка и воспитание.** У человека существует определённый этап развития личности, при котором в его моделях поведения наибольшим образом проявляется его животная составляющая. Именно в этот период воспитание личности имеет некую модель дрессировки, безусловно без физического воздействия на человека («делай так, повторяй за мной, смотри, как правильно, нет, возьми ручку по-другому и так далее).
- 2. Особенности сформировавшейся конфигурации ущербности.** У каждого человека они разные. Среди череды особенностей: его привычки, мнения, принципы и т.д.
- 3. Уровень знаний на текущий момент времени.** Все люди отличаются по уровню знаний и подготовки, вне зависимости от возраста. Уровень знания и подготовки — также весомый проявитель формы ущербности.
- 4. Степень решимости.** Также различна среди всех людей, вне зависимости от возраста и пола.
- 5. Глубина взаимодействия с памятью.** Речь идёт об интуиции, которая также развита у всех людей в разной степени.
- 6. Навыки и скорость обучения.** Крайне важно, насколько быстро человек может обретать навыки.
- 7. Компенсация от дефицитарности.** Говоря простым языком — как человек налаживает своё состояние, как он приходит в равновесие, как компенсирует собственные неудачи, последствия ущербности и т.д. Кто-то может пойти в боксерский зал и бить по груше, другие «разряжаются» и «расслабляются» за счёт алкоголя.
- 8. Тенденции устремлений к реализации ущербности** одного из трёх сценариев:
 - Линия Антонио Маттея. Принцип: принять свою ущербность и использовать её для достижения совершенства.
 - Линия Леонардо Чаккио. Принцип: соединение фокусника и учёного.

Эта система находится в постоянном конфликте. В результате битвы этих двух сторон всегда генерируются лучшие решения.

- Линия Франческо Вилардита. Принцип: изменение геометрии сосуда, испытание чаши ущербности до тех пор, пока не останется 1 капля.

У каждого человека есть некое фантомное представление того, что для него будет лучше. Но это всегда лишь представление, которое он не может описать или как-то подтвердить.

Ущербность человека можно представить в виде пирамиды, у которой конфигурация является её высотой.

Степень целостности (4 точки опоры пирамиды) формируют вертикальные конструкции. То есть, в основе пирамиды, как фундамент, располагается психика человека.

Далее представим, как описанные нами запчасты, влияющие на формирование ущербности, а также другие составные части соотносятся с самой моделью ущербности.

Например, **дрессировка и воспитание** — это некий материал, из которого слеплена пирамида. Есть даже такое выражение: «Давай проверим, из какого теста сделан человек». Иными словами, интересуется, насколько искусно он выкован или вылеплен, что из себя представляет в минуту нагрузки. В данном ключе мы имеем дело с двумя категориями: материалом и искусством построения пирамиды, где одно компенсирует другое. Условно можно представить это так: гипс и руки мастера, мрамор и возможность его обрабатывать. То, из чего сделана пирамида и как она сделана. Чем прочнее конструкция, тем сложнее с ней работать. Поэтому возникает компромисс. Речь идёт о строительстве и допущенных при этом ошибках.

Скорость обучения — это скорость изменения конфигурации самой пирамиды. Она может быть разная. Пирамида такой целостной, как на схеме у человека не бывает. Это некий идеал, который всегда недостижим.

Чертеж строительства пирамиды — это один из трёх вариантов работы с ущербностью. Маттей, Вилардита, Чаккио: наследие этих трёх линий Восхождения на вершину Триумфа — это проектная документация строительства пирамиды, то, как хотелось бы её построить. Однако склонность обычно так и остается склонностью. Потому как на практике никому неизвестно, как это работает, ибо существует только некое фантомное представление.

Почва, на которой покоится пирамида — особенности динамической импульсной составляющей психики. Если представить, что эта пирамида не располагается в безвоздушном пространстве, но стоит на прочном основании в виде психики человека, то под этим основанием существует определённая почва.

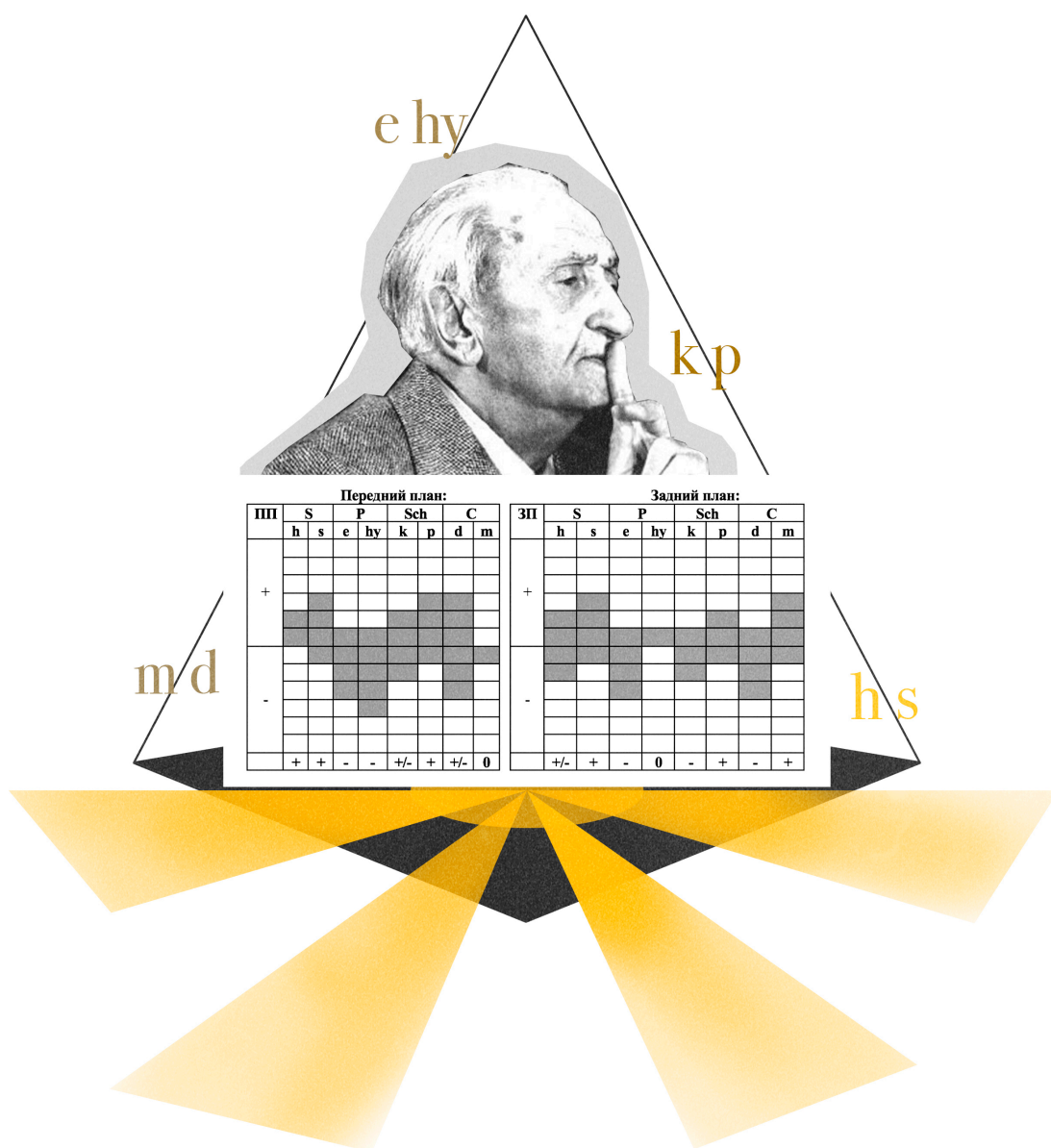
Откуда она возникает? Из индивидуальной животной составляющей человека, к которой применяется дрессировка. Речь идёт о комплексе скопированных, кажущихся эффективными моделей поведения и антропологических признаков. Это система работы нашей памяти, определённые антропологические признаки и наша импульсная составляющая. Одним из проявлений в жизни описываемой почвы в конструкции ущербности является менталитет. Люди, живущие на разных континентах, имеют разную культуру, традиции, религии, форму мышления, ценности и т.д.

Итак, пришёл черёд рассмотреть такую величину, как высота пирамиды, которая состоит из **стадий формирования личности**. Их всего 4, поэтому мы можем видеть 4 условных этажа у пирамиды.

1. Дефицитность
2. Фантомность
3. Поиск отца или матери
4. Сила иерархии

С целью описания всех представленных стадий подробнее, нам предстоит также разобраться с ключевыми понятиями исследований основателя Школы Судьбопсихологии Липота Сонди в области побуждений, на основе которых он и создал свой проективный тест (тест Сонди).

Итак, поговорим немного о факторах и векторах теста Сонди, как ключевых понятиях Школы судьбопсихологии. Полагаю, внешне с тем, как выглядит тест Сонди, многие знакомы.

Одним из центральных понятий в судьбопсихологии выступает «влечение». Сонди подробно рассматривает эту проблематику в книге «Экспериментальная диагностика побуждений». Влечения являются радикалами или источниками действий человека.

Радикал — это глобальный корневой фактор, который служит источником человеческих действий. Радикалы образуются в результате работы системы, построенной на основе восьми факторов влечений, которые как источник неведомых сил, толкают человека в определённом направлении. Происходит это на бессознательном уровне. Для удобства назовём эти блоки так:

- Блок 1. Влечение к мужчине\женщине и разрушение (h и s). Этот блок в жизни человека отвечает за навыки и знания.
- Блок 2. Этика и мораль (e и hu). Этот блок формирует философию человека.
- Блок 3. Тенденция к «быть и иметь» (k и p). Это блок управления и менеджмента.
- Блок 4. Тенденции к контактам (d и m). Данный блок отвечает за условия.

Все четыре группы тенденций влечения соединяются, образуя индивидуальное проявление влечений, побуждений и потребностей у каждого человека, что, в результате нам показывает тест Сонди. Более подробно вся система описана в книге «Философия Сонди».

Итак, запомнили условно, что у нас есть 4 блока, отвечающих за навыки и знания, условия, менеджмент и нашу философию шествования по жизни.

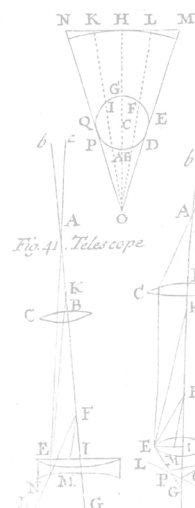
Далее познакомимся более подробно со стадиями формирования личности, посредством некоего «двигателя», играющего важнейшую роль в судьбе человека и достижения триумфа в жизни. Основной двигатель человека является, своего рода, отправной точкой развития личности и ключевым фактором, когда речь идёт о достижении триумфа в жизни. Для реализации триумфа, к каждому человеку необходимо подобрать индивидуальный подход, соответствующий его ключевому двигателю.

Кроме ключевого двигателя, который у каждого человека существует от рождения, в течении жизни у него могут сформироваться ещё три двигателя. Таким образом, в идеальном варианте, должна быть выстроена система из четырёх двигателей.

Смело перейдём к описанию природы возникновения системы двигателей человека. Для этого потребуются уже знакомые нам категории: *условия, менеджмент, навыки и знания, а также философия*. Говоря языком Сонди, это блока, толкающих человека на определённые действия, на бессознательном уровне.

Если, например, в семье было много скандалов, человек рос в постоянном состоянии напряжения, его лишали внимания и признания, не любили и сбивали то, что он хотел — его двигателями стали «h-s».

Если человек жил с родителями алкоголиками/наркоманами и был беспр

зорником — его двигателями стали «e-hy». Такие люди постоянно размышляют о справедливости и несправедливости, а тем, кто изменит их жизнь и поможет «подняться» в обществе, будут навсегда преданными.

Если человека били, унижали его достоинство, предавали и демонстрировали, что он «пустое место» — его двигателями стали «k-p».

Если у человека было голодное детство, нечего было есть — его двигателями стали «d-m».

Мы могли бы сказать, что жизнь человека в её комплексном понимании и определяет его двигатель. Другими словами: что для человека было самым главным, чего ему не хватало больше всего, чего он был лишён — то и становится его двигателем. Таким образом, **дефицитарность** создает конфликт и запускает двигатель.

Дефицитарность порождает для человека необходимость компенсации. Человек всегда невольно стремится к тому, чего у него нет, чего его лишали или не позволяли. Это и есть проявление конфликта с внешним миром. **То, чего человека лишали с самого детства, чего ему остро не хватало — то и становится его двигателем.** Двигатель непосредственно формируется до 14–16 лет, после чего остаётся неизменным на всю оставшуюся жизнь. Однако со временем его влияние только усиливается.

Затем, на этапе выбора профессии у человека возникает некая развилка. В этот момент он склоняется в сторону социально приемлемой профессии или преступной. Если нагрузка не критическая, человек, как правило, выбирает социально приемлемую профессию, через которую он сможет компенсировать дефицитарность.

С точки зрения компенсации в профессиональной деятельности существуют определённые нюансы. Например, родители заставили ребенка поступить в тот университет, который они выбрали по своему усмотрению. Может сложиться ситуация, при которой ребёнок не смог сдать вступительные экзамены и ему пришлось выбирать другое направление. Либо он вовсе ошибся с выбором, думая, что некое направление будет ему по душе, но это оказалось не так. В подобных случаях дефицит не (!) компенсируется.

Если же профессия компенсирует дефицитарность, человек «растёт», словно поднимаясь по социальной лестнице. Если профессия не компенсирует дефицит, в таком случае человек опускается в социальной иерархии. Такая динамика называется «Социальный лифт».

Затем наступает вторая развилка. Человек выбирает, по какой линии двигаться в профессии: по руководящей или по линии специализации. В данном аспекте можно отметить определённые предрасположенности: люди с двигателями «h-s» или «d-m» склонны становиться экспертами; те, у кого двигатели «e-hy» или «k-p» — как правило, стремятся к руководству.

Четвертая и последняя развилка — условно называется «стоп- деятельность». Она может не возникнуть, но её фантом будет незримо существовать и пресле-

довать человека. Многие люди, в частности, не прекращают свою деятельность, даже в глубокой старости. А другие, выходя на пенсию, перестают заниматься какими-либо делами. Однако не рекомендуется полностью прекращать свою деятельность, иначе запускается механизм регресса.

Второй двигатель (фантомность) — это то, что позволяет обеспечить желаемое будущее. Фантомное представление о своей благополучной жизни, создает вопрос о справедливости. Таким образом, второй двигатель включается в тот момент, когда человек находит генератор силы, помогающий реализовать справедливость.

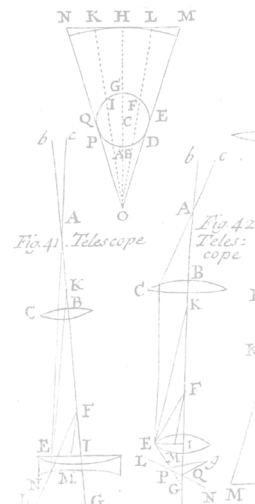
Первая работа, на которую устраивается человек, как правило, заканчивается для него психотравмой. Его увольняют, потому что он ничего не умеет; или это работа, которую он не хотел и не выбирал, но был вынужден на неё устроиться, чтобы как-то прокормить себя и семью. Это всегда не то будущее, которого он хотел. Будущее имеет важное значение, поскольку оно запускает самоидентификацию, «кто Я?», «к чему я примыкаю?». Организация должна обладать большим силовым компонентом, принять человека, и обеспечить его защиту. Именно поэтому раньше были так популярны рыцарские ордена, тайные и научные общества. Сегодня, в большинстве случаев, коммерческие предприятия создаются исключительно для владельца, чтобы обеспечивать его будущее.

Включение **третьего двигателя (поиск отца или матери)** связано с поиском авторитета или Наставника. В определенный момент жизни у человека наступает разочарование в родителях. Тогда человек начинает инстинктивно искать условную замену своим родителям. Говоря языком архетипологии швейцарского психиатра Карла Густава Юнга, женщина ищет Великого отца, а мужчина — Великую мать.

Почему так происходит? В определённый момент времени человек помнит то, что его родители не смогли дать ему справедливости и обеспечить движение вверх. Однако, на этом этапе развития личности существует опасность: поиск Великой Матери это тупик, нужно искать Великого отца, вне зависимости от пола самого человека. Но человек это делает бессознательно. Тот кто находит Великую Мать — рискует остаться никем пожизненно. Тот кто находит Великого отца — как правило, добивается триумфа.

Человек ищет того, кто поможет ему сориентироваться в жизни и добиться больших результатов. Когда такой авторитет появляется, включается третий двигатель.

Четвертый двигатель (именуемый власть и сила иерархии) — это так называемая «жертва свободы», которая в интересах будущей и настоящей власти завершает формирование личности человека и делает его особой с доступом к относительно постоянным силовым компонентам. Понятие «Жертва свободы» означает, что речь идет об эксплуатации силы иерархии, которая позволяет человеку иметь власть над другими людьми, находящимися вне

этой иерархии. С возникновением четырёх двигателей, у человека возникает власть. Инстинкт власти человек реализует в одном из двух направлений: как в свою пользу, так и в пользу той иерархии, частью которой он себя считает.

Систему формирования двигателей и соответственно, прохождения этапов выковывания личности, так или иначе, проходят все люди, причём большинство из них — неосознанно и неуправляемо. Сколько времени потребуется на формирование этой системы, ни одному человеку не ведомо. Сильнее, конечно же, тот человек, у которого данная система сформирована, а все остальные люди пожизненно нуждаются в том, чтобы их организовывали. Есть даже такое небезосновательное и нелицеприятное выражение, как «Овцам нужен пастырь». Потребность во власти возникает только после возникновения трёх двигателей, когда у человека есть ум, сила и решимость.

Таким образом в полном объёме выглядит эвристическая **модель пирамиды ущербности**, произрастающей на базе психики человека. Однако, существуют ещё некоторые аспекты, которые нам с вами важно обсудить.

Отсутствие ущербности — это полная пирамида с идеальными гранями, стоящая на твердой почве, но... такого в природе никогда не бывает. Каждый человек находится на определённой стадии развития личности, что влияет на этажи пирамиды, их качество и конфигурацию, также движки психики работают индивидуально и не целостно, что влияет на грани пирамиды.

Например: если у человека не работает движок «умею», то пирамида лишается целой грани, если не работает 2 движка, соответственно, у пирамиды будут отсутствовать 2 грани и т.д. Все люди что-то знают, умеют, помнят и могут в какой-то степени. Всё уметь и знать невозможно.

Ущербность является одной из главных категорий психики человека. **Можно сказать, что конфигурация ущербности (пирамиды) — это и есть структура психики человека.**

Но самым главным препятствием в формировании целостной пирамиды является то, что сделать из неё нечто иное в виде достойного характера человек не сможет в одиночку. Всегда нужна рука мастера, который будет направлять, помогать и условно руководить строительством пирамиды. Самого человека уже построил Бог, но пирамиду необходимо строить в течении жизни, безусловно зная, как это сделать. Также, это может происходить на бессознательном уровне, но тогда результат будет неизвестным и неуправляемым. В этом случае, пострадает сам человек или кто-то из его окружения, в той или иной степени.

Например: врач сказал — «могу», — и начал оперировать. В результате человек умер на операционном столе. Другой человек сказал — «не забуду», — и забыл. В результате кто-то умер с голоду. А третий дал слабину на поле боя и погибли люди. Это то, что принято называть человеческим фактором. Другими словами,

совокупность применения вооружения этой системы (пирамиды ущербности) против людей. Учитывая то, что такая пирамида существует у каждого человека, то люди и применяют её друг против друга на протяжении всей жизни.

Именно пирамида ущербности определяет восприятие мира каждого человека. В результате, он смотрит на мир сквозь эту пирамиду ущербности, как через некую призму. Чтобы поменять восприятие, необходимо изменить геометрию ущербности, но саму пирамиду поменять невозможно.

Если говорить о пирамиде ущербности языком фотографии, то мы могли бы представить её в виде модели объектива. У объектива, как и у пирамиды присутствует 4 составляющих: линза, каркас, диафрагма и фокус. Высотой пирамиды условно можно обозначить фокусное расстояние. Чем сложнее и качественнее сделаны стёкла объектив, тем выше мастерство конструктора.

Например, объективы Leica могут стоить 10 тыс. долларов, а другие объективы можно купить за 300 долларов или ещё дешевле.

Можно сравнить пирамиду с эталонным объективом фотоаппарата, например, Leica 28–35–50–75 мм. Но такого объектива не существует. На данный момент есть только 28–35–50 мм, что выстраивает лишь 3 этажа пирамиды. Каждый объектив в определённой степени ущербен, потому что не соответствует эталонному объективу.

При этом, если я фотографирую на 28 мм, то я как бы ущербен на 3 остальных фокусных расстояния. При этом, снимая на две камеры с разными фокусными расстояниями, я пытаюсь компенсировать свою ущербность. Снимать сразу на 4 камеры мне не удобно, а одной эталонной не существует в природе. В результате, приходится искать компромисс.

В завершении книги, я бы хотел сказать, что перед вами раскрыло свои черты лишь введение в новую категорию глубинной психологии под названием «ущербность человека».

Безусловно, я планирую продолжать исследования в этой области и писать новые книги, углубляя тему ущербности и возможности работы с этой категорией. Такая работа может позволить каждому человеку улучшить своё психологическое состояние и качество жизни.

*Искренне Ваш,
Доктор Олег Мальцев*

Сколько я себя помню, я всегда был ущербен.

И я не ждал того, что меня поймут, не ждал этой безгласой славы и признания большинства, я предпочёл шику и роскоши, симуляциям и бездарности кричащих знаков.

Не жалею и о том, что отклонил неоднократные приглашения взять в научный патронаж одну из кафедр Гейдельбергского университета. Не жалею и о том, что был вынужден покинуть Амстердам и оставить далеко за чертой небытия истории воззвания неких членов его центральной синагоги.

И я знаю, пройдёт не так много времени, может, сто, может и двести, но найдётся тот, кто развернёт моё Знамя науки и осенит его благом тех, кто его Ищет.

Завтра же я похороню его вместе с собой. В том самом летнем саду, где у нас были самые трогательные и душеспасительные дискуссии с Симоном де Вриссом, обоими Курбахами, верным Ярихом Эллесом, Христианом Гюйгенсом, благосклонными братьями де Витт.

Часы моего временного пребывания на Земле уже практически завершают свой круг, финальные такты бьют набатом, сердце же требует задержаться ещё хотя бы пару минут...

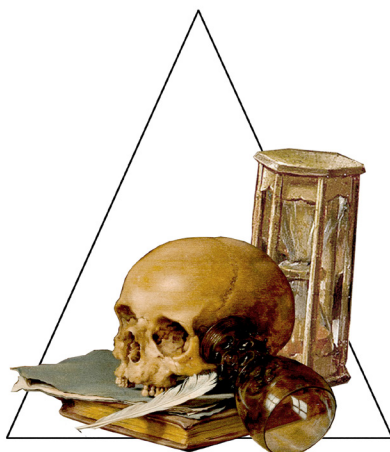
Что ж, пожалуй, я успею дошлифовать пару обещанных оптических стёкол.

И отправить Другу то Зеркало, которое верно служило мне всю жизнь, невольно выступая свидетелем как взлётов, так и падений моего робкого ума и ущербного телесного скитания в беззвучных материях Божественного Света.

Света, который позволено преломлять лишь Человеку, во имя истинного Сотворчества, чья суть и есть Пастамент.

Позаботься об этом Зеркале, друг мой, поверь, оно не раз тебе пригодится — и как опора в дни безумства и одиночества, и как отрезвитель в мгновения мнимых искушений и испытания Властью.

Б.Б.С.

Автор:
МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ

Название:
ПСИХОЛОГИЯ ФОТОГРАФА

Издатель «ФЛП Середняк Т.К.», 49000, Днепр, 18, а / я 1212
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности в Государственный реестр издателей, изготовителей и распространителей издательской продукции ДК № 4379 от 02.08.2012.

Идентификатор издателя в системе ISBN 7822
тел. (066)-55-312-55, (056)-798-04-00
E-mail: 7984722@gmail.com
www.isbn.com.ua

